Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат ... 5-06. Телефонограммы ... 1-28-72. Иностранный отдел ... 2-71-84. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: На 1 месяц ... 1 р. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—Тверская, 38.

№ 294 (2928). Четверг, 25 декабря 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 294 (2928).

На земле мир, в человецех благоволение.

И снова будут попы во всех церквах мира проповедывать мир и благоволение людям. И снова будут все органы буржуазии распинаться за мир и присягать, что именно этот год, подходящий теперь к концу, является переломным для умиротворения всего человечества, ибо приехал на большом американском корабле американский маргариновый генерал и выработал с профессиональными миротворцами из американских и английских банков план, по которому всякой твари человеческой предназначена порция сена и мера тяжести, которую ей придется нести.

Господин Ллойд-Джордж, который в продолжение четырех лет после войны [...] искуснейшим образом ткань мира, дабы ее почаще снова распарывать, поместил на-днях статью, которая будет повторяться во всех рождественских статьях международной буржуазии.

Выборы во всех странах Запада, состоявшиеся в последние месяцы,—говорит г. Ллойд-Джордж,—дали победу тем партиям, которые, по мнению народных масс, дадут им мир, освободят их от опасности войн и революций. Французский мужик, уставший от военных авантюр Пуанкаре, привел к власти «демократию» г. Эррио, ибо она—за соглашение с Германией. В Великобритании победили консерваторы, ибо, как ожидает население, они не будут заниматься опасными для мира экспериментами. В Америке победили республиканцы — люди хозяйства. В Германии победили партии буржуазной и рабочей середины, те, которые мирно хотят работать на основе доклада экспертов. Одним словом, мир да благодать.

Г-н Ллойд-Джордж видит черные точки на горизонте лишь на Востоке Европы, в Азии и в Африке. Он фантазирует, вслед за мировой империалистической печатью, что восстание в Эстонии является только началом попытки Советской России прибрать к рукам потерянные окраины царской империи. Его беспокоит китайская революция и события в Марокко.

Незачем нам убеждать г. Ллойд-Джорджа в том, что Союз Советских Республик есть союз наций, добровольно об'единяющихся для хозяйственного строительства, для отпора международному империализму. Он в это не поверит, ибо он сам империалист и если бы получил в свое распоряжение силу Советской России, то, наверно, повел бы политику авантюры.

Мы вполне согласны с ним, когда он указывает на опасности, угрожающие миру от событий в Китае. Но эта опасность лежит не в борьбе китайского народа за освобождение, а в попытках мирового империализма задавить Китай. Мы согласны с ним, когда он указывает, что Марокко вновь становится центром империалистской грызни. Но он глубоко ошибается, если принимает результаты выборов на Западе, как гарантию мира.

В Америке выборы дали власть партии, являющейся представителем самого мощного империализма. Этот американский империализм теперь—за мирное проникновение в целый ряд стран, но мирное проникновение было всегда для империализма лишь первой ступенью, за ним шло военное наступление. Достаточно бросить взгляд на американскую прессу, чтобы видеть, сколько места в ней занимает пропаганда новых вооружений.

Нечего и говорить, что английские избиратели скоро испытают глубокое разочарование, если они ожидали от консерваторов политики твердого и спокойного курса на восстановление хозяйства. «Манчестер Гардиан», орган либеральной торговой буржуазии Англии, не даром пишет по поводу египетской политики консерваторов, что она является началом политики авантюр. А что означает возобновление плана постройки военной базы в Сингапуре, как не подготовку войны против Японии совместно с Соединенными Штатами. Английские консерваторы не имеют чудотворного средства, чтобы вернуть Англии потерянные позиции, задержать развитие революции в колониях. Как обанкротился Бонар Лоу, победивший в свое время под лозунгом умиротворения, так же обанкротится и правительство Болдуина, ибо все мировое положение толкает Англию на авантюры.

Пресловутая французская демократия, наверно, хочет мира. Но достаточно было провалиться в Марокко испанцам, чтобы эта мирная демократия заявила: испанская собака уронила кость, кто ж имеет право ее обглодать, как не мы, демократические французы. И в этом нет ничего удивительного. За этой демократией стоят при выборах мелкобуржуазные массы, но после выборов она зависима от банков, жаждущих колониальной наживы. Как будет выглядеть эта демократия в момент, когда окажется, что Германия не в состоянии платить по счетам генерала Дауэса, мы еще посмотрим.

А победа демократии в Германии, той пресловутой демократии, которая рожает всякое правительство с таким трудом, как мышь гору. Она теперь поет соловьем, чтобы получить деньги. Но пусть только она окрепнет! Она тогда уже не сможет примириться с Версальским миром и будет пытаться всеми средствами освободиться от версальского ярма.

Мировое положение характерно жаждой мира—народных масс, жаждой наживы—у капиталистов. А эти две жажды совместно не рождают мира; наоборот, рождают новые потрясения уже до глубины потрясенных континентов, которые не могут найти равновесия. Мировая война не привела к какому бы то ни было равновесию сил даже среди капиталистических держав. Она кончилась мирным договором, который противоречит условиям жизни трудовых масс и народов. Она разбудила колониальные народы. Она привела к революции в России, с завоеваниями которой не хотят примириться капиталистические державы. Поэтому не может быть мира, не может быть спокойствия. И этот год, начавшийся криками о новой эре демократии и пацифизма, кончается напряженным состоянием во всем мире, поисками новых мировых комбинаций.

Союз Советских Республик, рожденный [...] мировой войны, прошедший через горнило гражданской войны, находится в периоде экономического строительства, культурного под'ема, втягивания широчайших масс в политическую жизнь. Он будет отстаивать всеми силами внешний мир. И мы надеемся, что он его отстоит, ибо он силен, и силу его знают враги. Он не обещает трудовым массам спокойствия, он призывает их к тяжелому труду воссоздания страны, он укрепляет теперь свои отношения с крестьянством, ища новых путей для того, чтобы дать ему больше возможности непосредственного участия в политической и экономическом хозяйстве. Но он является единственной страной, где жажда мира и большое напряжение сил в поисках великих достижений не противоречат друг другу, а связаны друг с другом в один подвиг социалистического строительства. Союз Советских Республик представляет собою единственную часть мира, где слово о мире и благодати, хотя еще не осуществлено, но из года в год все больше воплощается в жизнь.

Пролетариату мира и колониальным народам в этот традиционный день западной культуры, в тот день, когда даже на пушках пишут: мир и благодать,—мы открыто говорим: не будет мира, пока вы не победите! И поэтому отбросьте ветку мира и куйте крепкий меч для победы над капитализмом.

КАРЛ РАДЕК.

Кулацкая уголовщина и борьба с ней.

Последние сведения говорят о том, что кулаки во многих местах не останавливаются перед убийствами не только селькоров, но и советских работников в деревне. Нужно повести с кулацкой уголовщиной энергичную борьбу.

Громадная задача смычки пролетариата и крестьянства разрешима только тогда, когда советское государство решительно и категорически откажется от методов военного коммунизма.

Еще в годы военного коммунизма, когда мы боролись с деревенским флангом капитала, опираясь на комбедовские организации, тов. Ленин указывал на необходимость смычки с широкими слоями середняцкого трудового крестьянства; Эпоха нэпа поставила эту смычку во главу угла политики советской власти.

Не в исключительной опоре на сравнительно узкую прослойку деревенских пролетариев и полупролетариев, а в смычке с подавляющим большинством крестьянства—беднотой и средним крестьянством—заключается гарантия роста и укрепления диктатуры пролетариата. Однако, было бы ошибочным понимать это весьма расширительно.

Борьба с капиталом, кулачеством, эксплоататорскими слоями деревни не должна прекращаться ни на минуту.

Наоборот. Думать, что можно укрепить свое влияние на середняка, потворствуя кулаку,—значит не уяснить себе основных предпосылок успехов советского строительства.

Только умея бороться с кулаком, мы сможем бороться с деревенским капиталом, будем иметь за собой середняка.

Только противопоставляя растущей активности изворотливых, умеющих «вылезти сухими из воды» представителей сельской буржуазии энергичную, решительную, упорную политику защиты интересов пролетариата и трудовых слоев крестьянства,—можно завоевать крепко на сторону рабоче-крестьянской власти широкие слои бедного и среднего крестьянства.

Именно так. **Борьба за середняка обязывает и борьбе с кулаком.**

Идет ли речь о сельском сходе, о культурной работе, о кооперативе—всюду овладение середняцкой массой крестьянства требует не замазывания кулацких происков, а их разоблачения, противодействия им, решительной борьбы с ними.

Особенно острой эта необходимость бывает там и тогда, где и когда наиболее активные элементы сельской буржуазии в своей борьбе против активно-советских односельчан применяют меры насильственного характера.

Нам уже приходилось наблюдать, как кулак овладевает низовым сельским советом и, пользуя свое положение, предпринимает «крестовый поход» против селькора, разоблачающего контрреволюционную деятельность окопавшегося в совете кулака. Но такое «мирное проникновение» в совет—для кулака дело не совсем легкое.

Наталкиваясь на упорное противодействие совета, который не поддается завоеванию сельской буржуазии изнутри, **кулак в ряде мест переходит в открытое наступление**, не останавливаясь перед уголовщиной **для устранения наиболее твердых и энергичных сельсоветчиков.** Газеты последних месяцев сообщают о ряде фактов подобного рода.

Так, в Гомельской губернии, в селе Даниловичах, в конце октября убит член сельсовета комсомолец Лебедев, активно боровшийся с кулачеством. В конце ноября в поселке Кривцы, Добрушской волости, той же губернии, во время кампании по перевыборам в совет убиты бедняки Лопатенко и Бондаренко. В с. Ново-Юрковичи, Чуговичской волости, выстрелом из обреза через окно убит недавно избранный председатель сельсовета Стефан Хрябко...

За декабрь поступили сведения об убийстве члена сельсовета в селе Сараи, Ряжского уезда, Рязанской губ., об убийстве кулаками в Нарымском крае председателя комитета взаимопомощи Тайнского района Кузнецова и т. д., и т. п.

Весьма красноречива, например, такая телеграмма:

«В субботу, 20 декабря, в деревне Новые Барсуки, Речицкой волости и уезда, выстрелом в окно убит председатель сельсовета тов. Пшенов, демобилизованный красноармеец.

Тов. Пшенов считался лучшим председателем сельсовета. По мнению бедноты, тов. Пшенов убит кулаками на почве землеустройства».

Эти коротенькие известия по телеграфу запечатлевают, вероятно, лишь незначительную часть убийств кулаками советских руководителей на селе.

Рабочие и трудовое крестьянство оценят ряд этих фактов, как сигнал к еще более активной, еще более решительной, еще более упорной борьбе с сельской буржуазией.

Члены сельской ячейки РКП, сельские передовики—советские работники, ячейка РЛКСМ должны принять все меры к открытию преступников, к собиранию материала для следствия и суда, к широчайшему разоблачению кулаков-убийц среди крестьянского населения. В том месте, где убит сельсоветчик, ни в коем случае нельзя оставить крестьян в состоянии боязни и запуганности, страха перед кулаком. В первую очередь сюда нужно дать подкрепление, помощь, перебросить твердых, надежных партийцев, оживить культпросветработу.

Кулацкая уголовщина должна быть преодолена, ибо деревня с советами не советская, если в ней господствует кулак.

Обеспечить смычку пролетариата с трудовым крестьянством можно только энергичной борьбой с кулаком, с его происками, с его открытыми походами на руководителей сельской советской низовой ячейки.

А. С.

К вопросу о специалистах.

Идеологический перелом в среде специалистов, задачи поднятия производительности труда. Необходимость перераспределения специалистов в сторону обеспечения ими периферии требует создания таких условий для их работы, которые обеспечили бы правильное разрешение этих задач.

Закончившиеся недавно с'езды инженеров по линии ВАИ (всероссийская ассоциация инженеров) и ВМБИ (всероссийское межсекционное бюро инженеров) при ВЦСПС выдвигают вновь в более конкретной постановке старый вопрос о специалистах. С другой стороны, мы к нему подходим вплотную при проведении кампании за поднятие производительности труда. Рационализация и организация производства и труда требуют самого активного участия в этом деле специалистов, начиная с высших квалификаций и кончая заводскими техниками, десятниками, мастерами и т. д. Между тем, всюду замечается недостаточно активное отношение специалистов к задачам повышения производительности [...] и неверие [...] со стороны рабочих и иные выражения недовольства специалистами и т. п.

Сами специалисты на своих с'ездах отмечали ряд недостатков в организации производства, в оформлении правового положения специалистов, в системе оплаты их труда и т. д. Приходится признать, что ряд недостатков, притом довольно крупных, все еще наблюдается в подходе к нашим специалистам. Это и заставляет еще раз поставить общий вопрос.

Мы имеем весьма сжатый, но зато содержательный декрет о спецах, опубликованный за подписью тов. Ленина еще в 1921 году. К сожалению, приходится констатировать, что не все пункты этого декрета нами выполнены. Во многих отношениях мы и теперь стоим на том же месте, на котором стояли в 1921 году. Между тем, общее экономическое развитие страны и вырастающие на его основе стремления к более широкой общественной деятельности самых различных слоев трудового населения, проявляются и в кругу специалистов. Мы не можем этим тенденциям не дать известного выхода, сочетая его, конечно, с общим положением советской власти и складывающимися отношениями классов внутри страны.

Какие основные вопросы выдвигаются перед нами в отношении специалистов? Начнем с вопроса об **оформлении и укреплении основных органов,** об'единяющих специалистов, с одной стороны, **профессиональных,** с другой—**научно-технических.** На с'ездах определенно выявилось, что на наших глазах выросли две довольно значительных организации: первая—профессиональная, ВМБИ, об'единяющая секции различных профсоюзов, другая—научно-техническая, ВАИ, имеющая, однако, в то же время и организационно-профессиональные функции. Нельзя отрицать, что обе эти организации были предоставлены своим собственным силам и не находили достаточной идейной и материальной поддержки со стороны нашей партии, а также со стороны профсоюзов и хозорганов. Нужно теперь этим вопросом заняться посерьезнее. Первым делом нужно **более четко разграничить** обе эти организации, сосредоточив всю профессиональную организацию в ВМБИ и научно-техническую в ВАИ, во вторую очередь—всячески усилить и ту и другую организацию, особенно в отношении партийных специалистов, до сих пор обособляющихся в свою самостоятельную организацию (общинтехком). Отчасти это сделано на последних с'ездах при выборах постоянных центральных органов того и другого об'единения. Необходимо в дальнейшем обратить больше внимания на эти организации.

Особенно важно создать **нормальные отношения между специалистами и рабочими** на предприятиях. Основным лозунгом, долженствующим вовлечь обе части *в общую работу, является теперь лозунг* о поднятии производительности труда, одинаково близкий и рабочему и преданному своему делу специалисту. Союзные секции через завкомы и производственные совещания могут развить в этой области весьма широкую деятельность и в кратчайший же срок достигнуть желательной спайки рабочих со специалистами в общем творческом деле. Отдельные союзы такой опыт уже имеют.

С этим тесно связан вопрос о **большем вовлечении специалистов в самый процесс производства.** В этой области мы все еще страдаем тем, что лучшие специалисты сидят подчас на мелком деле в разных центральных органах, в крупных хозяйственных и культурных центрах, тогда как на заводах, особенно отдаленных, у нас почти полное безлюдье, и если специалисты и есть, то сплошь и рядом недостаточно сильные для своего дела, что и является часто причиной недовольства рабочих, видящих, что спец [...] не справляется с [...] оборудованием. Причиной такого неправильного распределения технических сил является, главным образом, неправильная **система оплаты труда,** построенная на общих тарифных поясах, с понижением ставки по мере удаления от крупных центров. Между тем здесь нужна в известной мере **обратная** пропорциональность: чем дальше от центра, чем тяжелее работа, чем меньше специалист имеет возможность получать на месте нужное ему интеллектуальное развитие, знакомиться с новыми изобретениями и трудами, там, где они создаются, и самому их участвовать, тем соответственно выше должна быть оплата в соответствующих местах специалистов; нужно дать **стимул,** который привлекал бы крупного специалиста в такие отдаленные места, нужно вместе с тем дать ему материальные возможности получать туда в глушь минимально необходимое для своего интеллектуального и научного развития. Нужно соответственно этому пересмотреть нашу тарифную политику и практику. Вообще надо усилить несколько материальную стимуляцию труда специалистов не повышением общего уровня ставок, а введением премий, тантьем и т. п. видов поощрения.

К этому добавляются также на первый взгляд *мелочи*, как дополнительная жилищная норма, как возможность обучения детей в средних и высших учебных заведениях, как льготы по налогам и т. д., на что *мы все еще не обращаем* достаточного внимания и в чем подчас подходим слишком формально к специалисту, создавая на мелочах между собою и ним известное *охлаждение*. На эти моменты особенное внимание должна обратить партия: нужно призвать руководителей государственных и хозяйственных органов к большей предупредительности и большему вниманию к работникам интеллектуального труда, заслуживающим своей работой такого отношения. Интересно подчеркнуть, что декрет 1921 г. идет в этом отношении очень далеко, дальше, во всяком случае, того, что нами осуществлено.

Существенно важным является также вопрос **об уточнении правового положения специалистов,** особенно установления его функций, обязанностей и прав по службе. Необходимо, чтобы нынешняя структура заводо- и трестоуправлений была пересмотрена с таким расчетом, чтобы взаимоотношения между красным директором или председателем правления и соответствующими специалистами (техдиректором, комдиректором, главбухом), были фиксированы настолько ясно и четко, чтобы на этой почве не возникали излишние трения и чтобы не получалось того, что сплошь и рядом руководитель-хозяйственник переносит ответственность за свои ошибки и грехи на специалиста и обратно—специалист перекладывает всю ответственность на неопытного, не разбирающегося в деле хозяйственника. То и другое мы наблюдали в ряде процессов по хозяйственным преступлениям. Неопределенность положения специалиста часто приводит его к чувству безответственности, к пассивности, инертности. Привлекая специалиста к суду, мы должны тщательно отличать его вину от вины его руководителей, не сваливая того и другого в одну кучу. Желательно также привлечение членов инженерных секций союзов в качестве присяжных заседателей по процессам, где обвиняются специалисты.

Большим злом, мешающим специалисту обосноваться на одном каком-либо месте и войти с головой в работу, является частая смена руководителей предприятий и хозорганов, что влечет за собой значительные перемены в аппарате управления. Необходимо по партийной и советской линии поставить задачей некую «стабилизацию» наших хозяйственников, если так можно выразиться, и вместе с тем большее втягивание специалистов в дело. Не приходится при этом повторять [...] положения, не раз нами высказывавшегося, о том, что специалиста не [...] самовольными вмешательствами в его работу [...] органов, местных и партийных, и профессиональных, пользующихся иногда своим авторитетом даже для давления на спеца, заставляющих его идти против интересов своего предприятия. Если это нужно и необходимо, то следует это дальнейшее делать официально, через соответствующие высшие органы, а не специалиста-уполномоченного, агента, представителя, являющегося лишь исполнителем воли своего высшего органа. Необходимо быть осторожнее также и в критике специалиста за его проступки, упущения или ошибки, особенно в газетной критике.

На ряду с этим следует раз навсегда покончить с нелепыми рассуждениями о том, что вот еще годик, другой—и мы освободимся навсегда от старых спецов, заменив их красными спецами. Эти рассуждения сильно похожи на бесшабашные возгласы: «шапками закидаем» и т. п. Нечего говорить о том, что красных специалистов в полном смысле этого слова у нас еще чрезвычайно мало, что кончающие наши вузы и втузы товарищи далеко еще от этого одного не становятся специалистами, что они еще нуждаются в многолетней серьезной практике на самых низших технических должностях. Нечего говорить и о том, что самые наши втузы сильно еще нужно приближать к заграничному типу специальных институтов, дающих прикладную науку, не перегруженных общей теорией, как наши, напр., горные академии и др. институты. Помимо всего этого следует учесть то основное положение, что при **продолжающемся интенсивном росте нашей промышленности** и всего народного хозяйства, при той технической реконструкции их, какая перед нами стоит, и при вымирающем поколении старых специалистов и 10-летнем [...] перерыве в преемственности [...] не о замене вообще следует говорить, а лишь об уплотнении старых кадров специалистов новыми силами красных специалистов, которым необходимо у первых еще порядком поучиться.

Таковы основные вопросы, стоящие перед нами сейчас. Список этот можно было бы значительно пополнить, но мы ограничимся пока этими пунктами, ожидая дополнений и поправок от товарищей.

АРТ. КАКТЫНЬ.

Индо-гипно-радио-футурист Хольцшмидт.

«Провинция—каналья шустрой клад».
Д. Бедный.

Впрочем, не всякая провинция.

Псков, например, оказался для Хольцшмидта роковым городом.

Псковские чекисты—народ совершенно отчаянный. Приехал к ним на гастроли поэт Хольцшмидт. Рекомендуется он сам в таких выражениях:

— Я—футурист, индивидуалист, материалист, марксист, кино-артист, писатель и гипнотизер.

Как не оробеть перед таким чином! Недаром Хольцшмидт проехал насквозь всю страну, от Ташкента до Луги, и всюду имел громадный успех, о чем говорят, помимо прочего, полученные им всюду «бумажки» с печатями.

А в Пскове сорвался. Попал в ГПУ вместе с двумя личными секретарями, конечно, тоже поэтами. Последние на допросе дали о себе более скромные показания:

Гейне (фамилия-то какова!): «Я—марксист, с женщинами не вожусь. Кокаин нюхаю».

Разинов. «Я ничего. Так просто. На заработки поехал».

Все бы ничего. Ну, поэты, футуристы, гипнотизеры, кокаинисты, устраивают «вечер Индии и гипноза» для дураков. Беда в том, что Хольцшмидт вел под скромным названием «Мой монастырь» свой дневник. И еще большая беда, что «Мой монастырь» попал в руки ГПУ при обыске.

О «Монастыре» немножечко после. Дело в том, что Хольцшмидт на своих лекциях-сеансах уверял публику, что он из Индии вывез необыкновенный дар излечивать людей от всех болезней каким-то радио-внушением. И, как марксист, не может он зарывать свой талант в землю. Пусть все страждущие и жаждущие исцеления приходят к нему. Денег не надо. По-товарищески. Побеседует и исцелит.

И приходили к радио-гипно-исцелителю. Но тут орудовали уже поэты-секретари. У поэтов теперь тоже свой НОТ. Работают они по НОТ'у.

Вот программа на 6 декабря 1924 г., отобранная при обыске:

Программа 6 декабря 1924 г.
1. Сколько работать.
2. Как устроить прием больных.
3. Каким образом устанавливать бесплатного клиента.
4. Как определить оплату.
5. Условный знак на чеке
6. Как распределить вообще деньги.
7. Кого посетить обязательно и кому—кого.
8. У кого собрать нужные бумажки с печатями.
9. *Редакция этих бумажек.*
10. Привлечение молодежи (!) в кружок.
11. О женщинах.
12. Редакция отзыва учреждений и лиц.
13. Штемпель для билетов именной и билетной.
14. Отклоняться или не отклоняться от задания.
15. Наши отношения.
16.
17.

Примечание. *Все* написано рукою секретаря Хольцшмидта, гр-на Гейне, до 15 вопроса, а последние два неразборчиво написаны самим Хольцшмидтом.

Таким образом, прежде чем допустить к «профессору» пациента, секретари определяли его «удойность» и ставили на чеке (!) **условный знак.** «Профессор» по знаку *принимал или отклонял прием*. Установлено, что отклонял он, во-первых, мужчин, а во-вторых — неинтересных женщин. Как видно из программы, он собирался *уловить в кружок (!!) специально* молодежь. Для чего—увидим дальше. Те, которых он не хотел принять, получали совет: обратитесь к врачу. А отобранных *секретарями пациенток* «профессор» лечил самолично. Вот как рисует «Псковский Набат» систему лечения Хольцшмидта:

Жена одного довольно известного в Пскове гражданина пришла к Хольцшмидту за советом по некоторым сердечным вопросам.

— Вино пьете?—был первый вопрос «профессора».

— Да, пью.

Тогда Хольцшмидт достает бутылку вина и начинается распитие. Когда дамочка в достаточной степени опьянела, «лекпом» предложил изменить обстановку на бухарский стиль. Дамочка согласилась. Хольцшмидт разделся, оставшись в спортсменских трусиках, на плечи накинув бухарский халат. На полу расстелил бухарский ковер. Распитие второй бутылки вина продолжалось уже «по-бухарски», т.-е. лежа на бухарском ковре. В винных парах начались *об'ятия и поцелуи*.

Это и называется на хольцшмидтовском жаргоне дать несколько товарищеских советов и совершенно излечивать от разных недугов.

Как человек современный, Хольцшмидт научно разрабатывал результаты своей врачебной практики. В его дневнике «Мой монастырь» велся чисто-бухгалтерский учет всем пациенткам по следующим рубрикам:

1) Число и год, 2) возраст, 3) номер по порядку, 4) имя и фамилия, 5) город, 6) количество... 7) профессия, 8) ощущения.

Сводка по профессиям так рисует круг его пациенток:

Проституток—7, балерин—8, прислуг—5, артисток—12, чужих жен—9 (помечены жены купцов, врачей, буржуев), графинь—2, княгинь—1, помещиц—1 и т. д.

Заимствуем из «Моего монастыря» две записи (фамилии изменены):

3 декабря 1924 года, 29 лет, № 112, Нина Петрова, Луга, один раз. Пьяный зверь.

1924 г. 20 лет, Ташкент, Зина Григорьева, портная, 11 раз. Паршивые минуты.

Но этого мало. После лечения Хольцшмидт пред'являл пациентке для заполнения научно-разработанную анкету:

Мои вопросы:

— очень прошу ответить на каждый правдиво, без ложного смущения. Это даст взаимное обогащение быстрого анализа ваших скромных желаний.

1. Что больше всего вам нравится во мне, как в личности человека и как в теле мужчины.

2. Что больше вызывает чувства — грубость и резкость с физическими порывами, причиняющими иногда боль, или нежность, ласка, утонченность.

3. При взаимном росте любви, как представляется счастье в будущем.

4. По моей просьбе для создания ярких ощущений и красоты обнажили бы свое тело и могли бы, играя по уговору, подойти к моему телу, восторженно переживая остро всю полноту обогащения искусственности с естественностью.

5. Хотелось бы и сумели бы в ближайшем времени с'ездить со мною на 2—3 дня куда-либо в провинцию на мое выступление, переживая полноту до дна.

Увы, ни одной из пациенток не удалось в Пскове «пережить полноту до дна», ибо «профессора» утащили на дно каталажки.

Хотя все было вполне ясно, но псковские власти решили довести дело «до полноты дна» и учинили Хольцшмидту экспертизу, предложив ему перед экспертной комиссией, с участием врачей, устроить сеанс «Индии и гипноза».

Хольцшмидт взмолился:

— Я, товарищи, не буду больше читать «лекций», только отпустите меня на свободу.

Загипнотизировать псковских большевиков, однако, «профессор» не смог. Комиссия признала все его теории «радиомысли» и пр. беззастенчивым шарлатанством, а сеансы—вредными и абсолютно недопустимыми.

В псковских нэпманских кругах паника—не назначат ли большевики открытое судебное разбирательство, не вызовут ли свидетельницами пациенток Хольцшмидта, занесенных под номерами в «Мой монастырь», да еще с характеристикой и прочими приметами.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Призрак бродит по Европе.

Рис. ДЕНИ.

Отповедь тов. Перселя клеветникам.

ЛОНДОН, 23 декабря. (Роста). В сегодняшней беседе с представителем «Дейли Геральд» Персель, глава делегации английских профсоюзов, вернувшейся из СССР, говорил о «припадке бессмыслицы», охватившей буржуазную печать за последние два месяца, в связи с поездкой профсоюзной делегации в Россию.

Касаясь неправильности сообщений британской и континентальной прессы, Персель заявил:

«Манчестер Гардиан», «Дейли Мэйль», «Хэт Фольк» (голландская социал-демокр. газета), «Форвертс» (орган германских социал-демократов) знают про делегацию больше, чем она сама. Чем больше было странное единомыслие всех этих газет различных направлений, тем более они отклонялись от истины. Когда нам устраивали приемы, то, по мнению этих газет, это было обманом. Если нас никто не встречал, то это тоже было надувательством, а если мы не говорили ничего поражающего, то нас спрашивали, почему мы этого не говорили.

«Когда мы были в России, — продолжал Персель,—то нам часто говорили: «Вот что пишут про вас в английских, *берлинских и амстердамских газетах*». И нас спрашивали, не повредит ли это нам, когда мы вернемся».

Попутно Персель отмечает, что этого рода *печать путалась даже во второстепенных* подробностях, например, сравнивала Бромлея с Бромли, Тернера с Тиллетом. Далее, Персель констатирует, что «германская и британская печать, и капиталистическая, и так называемая социалистическая, соперничали друг с другом в искажении речей, произносимых членами делегации. А затем они приставали ко мне, как председателю делегации, с вопросами, могу ли я что-нибудь сказать о том, что я видел. Когда же они не получали ответа, они говорили, что мы загипнотизированы. Странно было обращаться за сведениями к загипнотизированным».

Относительно предстоящего доклада делегации Персель заявил, что доклад этот прежде всего будет сделан Генеральному Совету конгресса профсоюзов. На вопрос, каково будет содержание этого доклада, Персель ответил:

«Подождите и увидите. Достаточно сказать только одно, что, если бы рабочий класс Англии осознал свою силу и свое могущество в той же степени, как это сделал русский рабочий класс, то профессиональные политики и продажная капиталистическая пресса скоро убедилась бы, что они занимаются неподходящим делом».

НАПАДКИ НА ДЕЛЕГАЦИЮ.—КТО СТОИТ ЗА СПИНОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН»?

ЛОНДОН, 23 декабря. (Роста). Либеральная «Манчестер Гардиан», комментируя предварительный доклад профсоюзной делегации, говорит:

«Один из пунктов вызывает наибольшие толки среди британских рабочих лидеров, а именно, почему в докладе ничего не говорится об основе профдвижения, т.-е. о свободе союзов, слова и печати. Это рассматривается, как самый крупный пропуск, который подрывает все остальные похвалы экономическому прогрессу. Рабочая партия при посредстве II Интернационала поддерживает всех гонимых, арестованных и сосланных русских социалистов. Представители рабочей партии заседают в исполнительном комитете II Интернационала вместе с делегатами изгнанников—русских эсеров, меньшевиков и грузинских меньшевиков. Много раз как британская рабочая партия, так и II Интернационал протестовали против подавления политической и экономической свободы в России. Об этом,—говорит автор статьи,—мне упоминали несколько раз в различных влиятельных рабочих кругах».

По всем видимостям, «Манчестер Гардиан» обильно снабжен антикоммунистическим материалом при содействии II Интернационала и находится в тесной связи с правым крылом британской рабочей партии, которая также предоставляет ему материал для нападок на делегацию.

Продолжение телеграмм см. на 2-й стр.

Английские военные суда готовы к отплытию в Танжер.

ЛОНДОН, 23 декабря. (Роста). Телеграмма из Гибралтара сообщает, что два британских истребителя, вышедших в Танжер с 300 солдат, возвратились обратно. В лондонских официальных кругах по этому поводу не сообщают ничего, кроме того, что британские истребители в Гибралтаре стоят под парами готовые в любой момент отправиться в Танжер. В тех же кругах уверяют, что испанская армия все еще, повидимому, в состоянии воспрепятствовать прорыву племени риф к Танжеру.

БУРЫ ПРОТИВ АНГЛИЙСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

ЛОНДОН, 23 декабря. (Роста). Из Капштадта сообщают, что газета одной из правительственных партий бурских националистов «Бургер», говоря о выступлении консервативного правительства в Англии, указывает, что два события последних 2 месяцев ясно доказывают, что во главе Великобритании находится сейчас правительство, насквозь пропитанное консерватизмом. Милитаризм поднимает свою голову, а империализм снова пытается удовлетворить свой аппетит. «От этого консервативного правительства,—заявляет газета,—мы можем ожидать только ограничения тех прав, которыми мы сейчас пользуемся».

АНГЛИЙСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ «ИНТЕРЕСУЮТСЯ» СОБЫТИЯМИ В АЛБАНИИ.

ЛОНДОН, 23 декабря. (Роста). Положение в Албании продолжает интересовать лондонское общественное мнение. В рабочих кругах полагают, что Муссолини не в состоянии действовать без чьей-либо поддержки, в виду внутренних затруднений в Италии, и надеется на помощь со стороны Англии. Итальянское правительство рассчитывает, что британское правительство окажет давление на Юго-Славию, в особенности в виду дружественных переговоров, которые происходили между Чемберленом и Муссолини. Однако, Чемберлен, прибыв в Лондон, стал осторожнее, чем он был в Риме, и склонен рассматривать волнения в Албании, как внутреннее дело Албании, в которое Великобритания не следует вмешиваться. Британское правительство отказалось послать резкую ноту в Белград и не хочет отправлять свои военные суда к Албанскому побережью.

Отклики на письмо тов. Раковского Чемберлену.

ВЫПАДЫ РЕАКЦИОННОЙ «ДЭЙЛИ МЭЙЛЬ» ПО ПОВОДУ ПИСЬМА ТОВ. РАКОВСКОГО.

ЗАМЕТАЮТ СЛЕДЫ.

ЛОНДОН, 23 декабря. (Роста). Все газеты печатают письмо тов. Раковского Чемберлену (в котором тов. Раковский заявляет о готовности советского правительства гарантировать беспрепятственный выезд из СССР лицу, якобы снабдившему английское правительство «письмом Зиновьева»), но только одна реакционная «Дэйли Мэйль» комментирует это письмо, говоря, что оно является лишь попыткой выведать от британского правительства, было ли «письмо Зиновьева» переслано из СССР или перехвачено в Англии. Газета сомневается в гарантии советского правительства, что лицу, пославшему письмо не будет ничего сделано. Газета пишет: «Судьба тех, кто говорит в России правду о советском правительстве, печальна, так как их ожидает пытка, ссылка или смерть».

СПОСОБЫ КАМПАНИИ ПРОТИВ СССР.

ПАРИЖ, 23 декабря. (Роста). В палате депутатов министр Кейль официально опроверг упорные утверждения некоторых газет, будто в СССР вывозился хлеб из Франции.

Французская буржуазная печать за дальнейшую оккупацию Кельна.

ПАРИЖ, 23 декабря. (Роста). Вся французская буржуазная печать одобряет решение не прекращать оккупации Кельна впредь до полного осуществления разоружения Германии.

Левые газеты требуют, чтобы Германия проявила твердость по отношению к националистским элементам, указывая, что это является необходимым условием для сближения между Германией и союзниками. Правая печать утверждает, что Германия пускается на уловки и об'ясняет это колебаниями французского правительства и недостатком твердости с его стороны.

ВЫСЫЛКА КОММУНИСТОВ.

ПАРИЖ, 23 декабря. (Роста). Высланы из Франции 4 коммуниста, арестованные в Сент-Этьене.

ГНУСНАЯ КЛЕВЕТА ПРОТИВ КОММУНИСТОВ.

ПАРИЖ, 23 декабря. (Роста). Военные и гражданские власти Лилля официально опровергают клевету некоторых газет, приписывающих случившиеся в городе за последние дни пожары коммунистам.

В Японии.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ АМЕРИКАНСКИХ МАНЕВРОВ.

«КОМПЛИМЕНТЫ» ПО АДРЕСУ АМЕРИКИ.

ТОКИО, 23 декабря. (Роста). На массовом митинге протеста против маневров американского флота в Тихом океане принята резолюция, об'являющая эти маневры нарушением Вашингтонского договора и угрозой миру на Дальнем Востоке.

Японские газеты, комментируя приветственные слова Юза по адресу нового японского посла в Соединенных Штатах Матсудайра, указывают, что образ действий Соединенных Штатов противоречит словам американских государственных людей. «Ямато» говорит: «Америка подобна женщине, занимающейся постыдной профессией. В церкви она предается христианскому благочестию, но перед своими посетителями она выступает как всякая проститутка».

ПОКУШЕНИЕ НА ЛИБЕРАЛА.

ТОКИО, 23 декабря. (Роста). В субботу была сделана попытка произвести покушение на известного либерально-демократического деятеля, одного из вождей либерального клуба Какусин, Озаки Юкио, попытка покушения последовала после того, как Озаки на собравшем огромную толпу митинге произнес речь против милитаризации школ.

Медная доска с „Верньо".

Опубликованная в «Правде», а затем в «Юманите» фотография медной доски, сорванной с одной из пушек военного судна «Верньо», вызвала большое возмущение во французской прессе.

Все газеты перепечатали мой комментарий в «Правде» к этой фотографии. Буржуазная свора была задета за живое.

Существенный пункт: **самое существование этой доски не отрицалось. Французская буржуазия была вынуждена признать, что французские пушки обстреливали Севастополь 16—17 апреля 1919 г., что ею до сих пор нагло отрицалось.**

Левая пресса скромно посвятила этому *вопросу несколько строчек.*

«Пти Паризьен» отправил своего корреспондента в Тулон, чтобы произвести на месте опрос.

Что касается правой прессы, то она потребовала моего ареста.

Французское правительство было вынуждено опубликовать «коммюнике», составленное морским министром Дюменилем, одним из циничнейших карьеристов среди французских политиков. Дюмениль заявляет, что это «статистическая дощечка», и что никто из моряков не мог мне ее дать, так как «Верньо» разоружен еще в декабре 1921 года.

Узнав об этом после моего возвращения с Украины, я немедленно отправил в «Юманитэ» следующий ответ, в полной уверенности, что господа из левого блока ничего на него не ответят:

«В «коммюнике», от которого за версту несет роялистским и явным слогом министра Дюмениля, правительство сообщает, что «Верньо», разоруженный еще в декабре 1921 г., является сейчас пустым кузовом, на борту которого нет ни одного часового.

Именно поэтому я и опубликовал фотографию дощечки в «Правде». Я остерегся бы так поступить, если бы на *борту* «Верньо» еще находились матросы, так как я вовсе не намерен подвергать этих бедняг мести военного совета левого блока. И без того на военной каторге ежедневно умирает слишком много заключенных.

Я *умышленно не сообщил, когда доска была сорвана с орудия.*

Поскольку французское правительство обнаружило такую необыкновенную сообщительность, не расскажет ли оно нам, что сейчас поделывает полковник Брюссон и вице-адмирал Амет, которые, как настоящие бандиты, 20 апреля 1919 г. *расстреливали* в Севастополе, как собак, из винтовок и пулеметов женщин, девочек, русских рабочих и французских моряков.

Господин Эррио, человек права, слово за вами»!

АНДРЭ МАРТИ.

Муни-шеф.

Без предисловий, начнем прямо с фактов.

В декабре 1923 г. МУНИ приняло шефство над Троицкой волостью, Клинского уезда, Московской губ. В качестве «шефа» в волость приехал от МУНИ сначала некто Пономаренко. Молодой человек, весьма неопределенной идеологии, о партийном билете которого известно было, что билет этот хронически *находится «на регистрации в ЦК»*. Пономаренко приступил незамедлительно к насаждению культуры во вверенном районе: он собирал девичьи посиделки, играл девушкам на гитаре («Забыты нежные лобзанья...»), лузгал с ними семечки и до петухов рассказывал желающим забавные истории о птице-юстрице и о замечательной сирене с неизвестного острова Фиджи.

Волостная ячейка писала в МУНИ, что Пономаренко **разлагающе действует на молодежь, просила его снять;** из МУНИ ответом не удостоили. Позднее обнаружилось, что *Пономаренко членом партии никогда* не был, что он проходимец и аферист. В дело вмешался уком, — и Пономаренко исчез из волости, изрядно задолжав в сельском кооперативе и не уплатив ни гроша за стол и за квартиру.

За Пономаренко приехал Огородников. Чем *именно проявил себя Огородников* в славном деле шефского просвещения крестьянских масс—доподлинно неизвестно, но в один прекрасный день массы эти предупредили Огородникова:

— Лучше не приезжай, выгоним, на навозе вывезем!

Огородников, шеф, больше в волости не появлялся.

Вместо него приехал Рябов, проработал месяц, тоже задолжался, успел загнать склоку, восстановив ячейку КСМ против приукрепленного партийца, и, внезапно почувствовав недомогание, уехал отдыхать *в Крым.*

Вишняков, которого прислали из МУНИ вместо Огородникова, за три месяца высокополезной деятельности своей прочитал два доклада о юношеском движении, тоже взял в кооперативе 50 рублей для организации экскурсий, вскоре отбыл по месту *коммунального служения*, а 50 рублей нищий деревенский кооператив получает и до сих пор. Склонность же Вишникова к любовным похождениям получила в волости столь скандальную известность, что однажды возмущенные комсомольцы попросту выгнали его с собрания.

Приезжали и другие шефы, обычно с семействами, с друзьями и знакомыми: шефские дамы в белых туфельках собирали в полях васильки, завтракали в перелеске, разостлав салфеточки, шефы деловито спрашивали у мужиков:

— Ну, что? Как живете?

— Живем, хлеб жуем,—говорили мужики,—как ваша милость?

Шефов поили, кормили, под них выгонялись на станцию десятки мужицких подвод—**за еду и подводы эти ни единой копейки не уплачено и по сей день.**

Шефы **«призаняли» даже у учительницы единственную теплую кофту; кофту вернули только тогда, когда учительница пригрозила судом.**

Летом шефы привезли как-то инженера; инженер сказал, что будет руководить постройкой артезианских колодцев, говорил пространно о многих преимуществах глубокой и чистой воды, обещал приезжать каждое воскресенье. Заинтересованные крестьяне усердно кормили его салом, поили молочком. Покушав и всхрапнув на пчельнике, инженер уехал,—и в деревнях его больше не видели.

Шефы привезли в волость кино-аппарат, обещали регулярно показывать свежие картины. Платных сеансов организовано было двадцать, но шестнадцать **из них не состоялись**, по причине внезапной порчи аппарата: **денег, однако, зрителям не вернули.**

Когда положение обострилось до такой степени, что стало небезопасно показываться в деревне, шефы уплатили, наконец, часть долга сельскому кооперативу, **обманом**, якобы для ремонта забрали волостной кино-аппарат, и *окончательно дезертировали из волости*, в итоге девятимесячной работы оставив в подшефном районе театральный занавес, три плаката и странствующую в неизвестности библиотечку в пятнадцать томов.

Шефство над волостью перешло сейчас в НКИД. Но мужики осаждают волостную *ячейку*, возмущенные мужики кричат, что даром кормить и возить городских нахлебников они не хотят и не будут, **что прежде, чем пускать нового шефа, надо взыскать долги со старого: вот** преломление шефской проблемы!

Мы не собираемся, конечно, делать из этой позорной истории какие-нибудь **общие выводы**: к шефству вообще это имеет отношение постольку, поскольку под шефским флагом, под флагом шефствующего советского учреждения, кем-то посланные, непроверенные и непригодные для крайне ответственной деревенской работы люди **компрометируют самую идею этого шефства.**

Это есть губительное, невозможное отношение к очень важному делу; нужно расследовать теперь, как случилось то, **что девять месяцев** шефствующее МУНИ не знало, вероятно, не подозревало даже о том, что творится в его подшефных деревнях.

А. ЗОРИЧ.

Обзор печати.

УСПЕХИ КООПЕРАЦИИ.

«Эк. Жизнь» (см. № 367) в передовой, указывая на полезность выявления всех недочетов, имеющихся в нашей кооперативной сети, приводит следующие данные, характеризующие наши достижения в области кооперации:

> Низовая кооперация бурно расширила свои операции. Обороты по продаже городской и рабочей кооперации вскакнули вверх с 248 млн. р. в 1922—23 г. до 596 млн. р. в 1923—24 г., т.-е. почти в 2½ раза (на 140 проц.). Сельская *первичная сеть—со 159 млн.* р. в 1922—23 г. до 332 млн. р. в 1923—24 г., т.-е. более чем вдвое (на 109 проц.). Эти показатели—140 проц. и 109 проц.—являются одними из самых высоких хозяйственных показателей истекшего хозяйственного года.

и считая необходимым **укрепление кооперации как системы, делает следующий вывод о перспективах кооперативного развития:**

> Зарубим себе на носу: никаких экспериментов с кооперацией. Рост ее поневоле будет медленным, ибо он связан с общекультурным под'емом миллионных масс населения. Рост ее должен идти организованно, как системы, и хозяйственная политика промышленности должна полностью приспособиться к этому, не выдергивая отдельных элементов ее, не противопоставляя их друг другу.

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ ЗА ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Тов. В. К., давая обзор динамики промышленности в ноябре и указывая на сокращение производства в ноябре почти по всем отраслям промышленности, приводит следующие данные о положении в тяжелой промышленности:

> В тяжелой индустрии это сокращение резче всего проявилось в каменноугольной промышленности, где под влиянием быстрого развития добычи в прошлые месяцы, образования больших запасов и кризиса сбыта угля, значительно сократились количество рабочих и валовая добыча угля. Это сокращение *особенно коснулось Донбасса, где количество* рабочих в ноябре было сокращено на 13,9 проц. и валовая добыча на 23,5 проц. против среднего сокращения по всем угольным бассейнам и районам рабочих на 13,6, валовой добычи на 20,4.

Сокращение валовой выработки на 23.5 проц. при сокращении количества рабочих на 13.9 проц. является, совершенно несомненно, одним из неблагоприятных показателей на фронте борьбы за повышение *производительности труда в каменноугольной промышленности.* В ноябре мы имеем некоторое отступление от завоеванных в предыдущие месяцы позиций.

СОКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В НОЯБРЕ.

Тов. В. Громан в своем обзоре ноябрьской кон'юнктуры (см. «Эк. Ж.» № 367) приводит следующие данные о производстве в ноябре, указывающие на значи*тельное его сокращение по сравнению с* предыдущим месяцем текущего года.

Отрасли произв.	Един. счета	Абсол. числа	% к предыд. месяцу
1. Добыча угля	В млн. пуд.	72,4	79,6
2. „ нефти	„	33,9	96
Металлург. пром.			
3. Чугун	„	4,53	103
4. Мартен.	„	7,42	97
5. Прокат.	„	4,60	99
Хл.-бум. пр-во.			
6. Пряжа	В тыс. пуд.	714	86
7. Суровье	Млн. арш.	134	85
8. Готов. ткани	„	140	87
9. Шерст. пряжа	В тыс. пуд.	129	89
10. Льняная пряжа	„	204	87
Вся пром. ВСНХ.			
1. Сумма валов. продукции	Млн. д. руб.	153	90
2. Сумма валов. продукции	Млн. ч. руб.	300	89
3. Прод. на 1 р. д.	Мил. д. руб.	6,65	106
4. Ср. мес. число рабочих	Тыс. чел.	1247	97
5. Прод. на 1 р. в мес.	В д. руб.	123	93

Это сокращение производства нельзя об'яснить только сезонными причинами, потому что сокращение производства в ноябре прошлого года было равным всего 4 проц. против 10 проц. в этом году. *Ноябрьская промышленная кон'юнктура* требует усиления внимания партии к вопросам сохранения производства на уже достигнутом уровне во что бы то ни стало.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

Долой белый террор в Польше!

Требуйте освобождения тов. Ланцуцкого!

Воззвание Исполкома Коминтерна.

ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕХ СТРАН.

Польская буржуазия, в союзе с пепеесовскими бандитами, открывает полосу новых жесточайших репрессий против компартии Польши, героически борющейся *за освобождение рабочего класса*, трудового крестьянства и угнетенных народов Польши. Коммунистический депутат тов. Ланцуцкий и депутаты - украинцы сделались первыми жертвами этого похода.

Голод, нищета, жесточайшая эксплоатация поднимают польский пролетариат и обездоленное крестьянство на борьбу против господствующих классов. В окраинных областях, не взирая на диктатуру военщины и смертные приговоры, вновь и вновь вспыхивает пламя восстаний вдовьих угнетенных миллионных масс белорусского и украинского крестьянства. Белорусский и украинский крестьянин борется с оружием в руках против польского помещика за землю, за национальное освобождение, за право на самоопределение. Чудовищный экономический и финансовый кризис, безработица и обнищание масс подтачивают основы буржуазно-помещичьей Польской республики. Господствующие классы Польши пытаются с помощью террора и кровопролитий справиться с трудностью положения.

Нелегальная, загнанная в глубокое подполье, стоящая под ударами неслыханных преследований, коммунистическая партия Польши организует и руководит борьбой масс, все более грозно выступающих против господства буржуазии. Ее *влияние растет с каждым днем.* Она сплачивает под знаменем коммунизма весь цвет закалившегося в упорных революционных боях рабочего класса. Доверие все более широких трудящихся масс завоевывается коммунистической партией, ее беззаветною преданностью делу освобождения трудящихся, ее героической борьбой на всех фронтах классовой борьбы—в тюрьмах польских дефензив, на баррикадах революционных боев и в «демократическом» парламенте, где среди раз'яренных зубров «высокого» сейма коммунистические депутаты бросали пламенные протесты против капиталистического насилия и национального гнета и разоблачали все лицемерие и фальшь парламентской «демократии».

Мужественно и решительно боролась парламентская фракция коммунистической рабочей партии Польши за освобождение рабочих, крестьян и угнетенных национальностей. Теперь буржуазно-помещичьи властители Польши и их союзница ППС,—этот верный страж II Интернационала и мирового империализма у восточных советских рубежей,—от которой с презрением и отвращением давно отвернулись все сознательные пролетарии Польши, пытаются, опьяненные запахом рабочей крови, заткнуть рот коммунистической парламентской фракции. Буржуазия и ППС стремятся таким образом избавиться от разоблачений в сейме революционными представителями пролетариата и беднейшего крестьянства их лжи, обмана и подлого предательства интересов трудящихся масс.

Польский сейм постановил передать тов. Ланцуцкого в руки дефензивы за речь, произнесенную на собрании железнодорожников. Тов. Ланцуцкий—рабочий, железнодорожник, обвиняется в государственной измене. За это «преступление» ему по законам «демократической» Польши грозит смертный приговор.

Арест тов. Ланцуцкого подготовлялся давно и не явился неожиданностью. Целые дни шныряли ищейки польской буржуазии вокруг здания сейма, чтобы немедленно после принятия сеймом решения арестовать тов. Ланцуцкого. И все же тов. Ланцуцкий явился в сейм, чтобы бросить в лицо польской буржуазии и ППС грозное предостережение революционного пролетариата. Обвиняемый стал обвинителем. «Коммунизм растет, и уже недалек тот день, когда он сметет вас с лица земли»,—заявил тов. Ланцуцкий в своей речи: и это мужественное слово *пролетарского борца найдет свой отклик* не только в Польше, но и повсюду, где живут и борются революционные рабочие и крестьяне.

Тов. Ланцуцкий вырван из рядов активных борцов революционного пролетариата, как два года тому назад был вырван тов. Домбаль. *Но коммунистическая* партия Польши жива и будет продолжать свою борьбу вопреки белому террору, вопреки клеветнической кампании буржуазной и социал-предательской прессы.

Арестовав тов. Ланцуцкого и трех украинских депутатов, польская буржуазия и ее пособники намерены спровоцировать пролетариат. Властители Польши стремятся подготовить Варфоломеевскую ночь на эстонский образец, стремятся *устроить кровавую баню революционерам* Польши.

Этого не должно случиться.

Революционные пролетарии всех стран, помните, что реакционная клика Польши —это авангард мировой контрреволюции.

Протестуйте против позорных деяний польской буржуазии и их социал-предателей, протестуйте против арестов рабочих депутатов и избиений рабочих. Протестуйте против безжалостного и беспощадного подавления национальностей в Польше.

Рабочие и беднейшие крестьяне Польши, *так много жертв принесшие на алтарь* революции в течение своей долголетней борьбы против царизма, имеют право рассчитывать на вашу солидарность, когда под флагом демократии ведется новое наступление против трудящихся Польши.

Требуйте освобождения неустрашимых *революционеров Польши*. Требуйте освобождения тысяч и тысяч польских, украинских, белорусских и литовских рабочих и крестьян, заточенных в тюрьмах польской демократии.

Требуйте освобождения товарища Ланцуцкого.

Долой белый террор!

Да здравствует коммунистическая рабочая партия Польши!

ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА.

23 декабря 1924 г.

Выступление империалистов против советского полпреда в Албании.

РИМ, 23 декабря. (Роста). Прибывший 16 декабря в Тирану, столицу Албании, полпред СССР тов. Краковецкий вместе с сотрудниками вчера вернулся в Рим. От'езд тов. Краковецкого из Албании *был вызван тяжелым положением* правительства Фанноли, перед которым английский представитель в Албании, при поддержке представителей Италии и Сербии, опротестовал прибытие нашей миссии. Английский представитель угрожал поддержкой контрреволюционного наступления во главе со свергнутым президентом Албанской республики Ахметом Зогу и обещал, в случае непринятия тов. Краковецкого, задержать дальнейшее передвижение мятежников. Чтобы не осложнять и без того тяжелого положения Фанноли, тов. Краковецкий покинул Албанию.

Отмена смертного приговора литовским революционерам.

КОВНО, 23 декабря. (Роста). Смертный приговор ковенского военно-полевого суда, вынесенный четырем рабочим за распространение коммунистического воззвания, вызвал в городе возмущение. Студенчество отправило президенту республики делегацию с требованием неутверждения приговора и пересмотра дела.

Сегодня, благодаря нажиму со стороны разных общественных групп, смертный приговор не утвержден и заменен каторгой. Ожидается пересмотр всего дела.

Тов. Эрик Мюзам.

Тов. Эрик Мюзам родился в 1876 году в Берлине в малосостоятельной семье, учился в гимназии и, еще будучи учеником, стал сотрудником социал-демократической газеты. *После исключения* Мюзама из гимназии за политическую пропаганду он занялся литературным трудом. С 1911 по 1914 г. он—издатель литературно-революционного сборника «Каин», возобновленного изданием с 1918 г.

«Я был социалистом и коммунистом»,—говорит о себе т. Мюзам в своей автобиографии, присланной Мопру,—как только стал понимать источник несправедливости социального строя. В период войны я за проповедь отказа от «обороны отечества» был выслан из Берлина. С 14-го года *я уже установил* связь с подпольем, с Карлом Либкнехтом и его товарищами. Я первым публично провозгласил с военного автомобиля Баварскую республику и был избран в мюнхенский революционный совет рабочих депутатов. Чтобы собрать товарищей, решивших бороться *против политики уступок*, независимого с.-д. Курта Эйснера, я создал об'единение революционных интернационалистов, вошедших затем в германскую партию. Я остался вне партийной организации, поддерживая с ней самые близкие связи. Я убедился, что Советская республика в том *виде, как построили ее большевики*, есть форма грядущего общества, в котором решающий голос принадлежит лишь трудящимся.

6 апреля 1919 г. была провозглашена Советская Баварская республика. Я *был избран членом исполнительного комитета*, но реакция восторжествовала, и меня вместе с другими товарищами приговорили к 15 годам крепости. Посадили в Нидершененфельдскую крепость, где я сижу до сих пор в самых невозможных условиях. Добавить к моей автобиографии за последние годы больше нечего, разве только то, что за оскорбление военного министра меня на два месяца переводили в Ансбаховскую тюрьму, где было еще похуже, чем здесь. Сейчас я занимаюсь литературным трудом, при чем цель моих художественных исканий та же, что и цель моей жизни: борьба, революция, победа трудящихся».

Наука и техника.

Чистая наука и практика.

> «Изучай сначала науку, а потом переходи к практике, происшедшей из той же науки».
>
> *Леонардо да-Винчи.*

В настоящей статье нам хотелось бы указать на *необходимые условия, в которых* техническая работа, непосредственно касающаяся жизни, может дать наибольшие результаты, и выяснить, при каких условиях мы можем подойти легче всего и проще всего к достижению чисто-практических результатов, требуемых *жизнью.*

Может казаться на первый взгляд, что в периоды, подобные переживаемому нами в настоящее время, не должно быть места чисто научному исследованию. Не должно быть места исканию отвлеченной истины, что все усилия необходимо употребить только на одну практику, что только она одна имеет право на признание. Мы хотели показать в настоящей статье, что указанный взгляд является совершенно неправильным. Чистая наука должна являться базой для практических приложений, и только из гармонического сочетания науки и техники мы можем получить колоссальную силу, которая поможет нам восстановить и развить народное хозяйство. Мы начнем доказательство нашей мысли с ряда простых примеров, взятых из областей, близких каждому, из областей, в которых эта связь всего яснее.

Мы остановимся прежде всего на медицине и рассмотрим работы Пастера, которые составляют целую эпоху как в области науки, так и в области практики.

С самого начала нужно отметить, что Пастер был ученым теоретиком. Работы его носили вначале чисто отвлеченный характер, и интересы его лежали далеко от практических приложений. Основным вопросом, который вывел Пастера на арену широкой практической деятельности, был вопрос глубокого научного интереса, вопрос имеющий огромное философское *значение. Вопрос касался возможности* произвольного зарождения, касался возможности создания организма в питательных жидкостях, независимо от существования в этой жидкости ранее других организмов. Этот вопрос был поставлен Пастером во всей широте, и рядом *блестящих опытов, сделанных* с тем изумительным экспериментаторским талантом, который может дать только глубокое знание чистой науки, был решен краеугольный вопрос всего естествознания, вопрос, который в настоящее время является одной из баз всего учения *о жизни. Было показано*, что в настоящее время, при настоящих условиях мы никакими способами не можем создать в органической среде организованную материю, и если живое вещество возникает в неживой среде, то оно или попадает во время опыта в эту среду извне, или оно *уже раньше существовало* в этой среде. Таким образом, научные опыты совершенно ясно об... жили, что зародыши животных и ра...ий только тогда могут возникать в среде и могут там размножаться, если они попали туда каким-нибудь образом извне. Отсюда можно было сделать ряд дальнейших выводов, и эти выводы были сделаны частью Пастером, частью его последователями, и легли в основание всей современной медицины и гигиены и многих отделов техники.

Прежде всего Пастер и его последователи, в числе которых на первом месте можно указать Листера, обратили внимание на то, что при болезненных явлениях в теле человека и животных возникают процессы, похожие на разложение, на гниение, процессы, которые напоминают те явления, которые возникают в органических средах, когда там находятся зародыши. Точные опыты показали действительное присутствие в гноящихся ранах ряда микроорганизмов, и так как в среде самого организма этих *живых существ не наблюдалось*, то естественно можно было сделать вывод, что для того, чтобы подобного возникновения явлений в организме не наблюдалось, вообще, нужно организм защитить от попадания из внешней среды микроорганизмов. Это в сущности и было сделано *Листером, установившим новый антисептический* метод лечения ран. Мы видим здесь, что вывод Листера был простым следствием приложения принципа, высказанного Пастером, а между тем, незадолго до открытия Пастера, один из знаменитейших хирургов своего века говорил, что тому человеку, которому удастся устранить госпитальную гангрену, благодарное человечество должно было бы поставить золотой памятник.

Мы видим, что теоретическая, отвлеченная работа Пастера дала, как одно из небольших следствий, устранение этой *гангрены. Но она дала, конечно, и гораздо* больше. Вся патология заразных болезней, вызванных микроорганизмами, основана на работах Пастера. Все учение о прививке и об иммунитете целиком возникло на этих гениальных исследованиях. Наконец, технология получила *благодаря работам Пастера неоцененные* средства бороться с целым рядом болезней пива, вина и научила нас сохранять легкопортящиеся продукты от порчи особым путем устранения микроорганизмов так называемой пастеризацией. Если мы представим себе, какое огромное *количество жизней детей было сохранено* благодаря этому, мы легко поймем, что Пастер в своей научной работе стал благодетелем для практической жизни человечества. Пример, который мы привели, чрезвычайно наглядно показывает, что чистая наука должна явиться базой *для практических приложений.* И Пастер сам любил говорить, что нет чистой и прикладной науки, а есть только наука и ее приложения. Эта мысль, проводимая Пастером в течение всей его многолетней деятельности, является новым и конкретным указанием, каким образом нужно организовать практическую работу, связанную с научными проблемами.

Заканчивая обозрение работ Пастера, необходимо отметить, что вся санитария, вся гигиена в настоящее время базируется на работах Пастера, и трудно было бы представить себе, каковы были бы результаты прошедшей войны, если бы общественная медицина и гигиена, всецело основанные на работах Пастера, не пришли на помощь человечеству.

Для дальнейших иллюстраций нашей *мысли мы приведем сначала* примеры, взятые тоже из области медицины. Отвлеченные теоретические исследования Гельмгольтца над прохождением лучей света в глазу позволили ему построить аппарат, с которым можно видеть дно глаза у живого человека. Совершенно *отвлеченная теоретическая работа* привела, как всегда бывает с крупными научными исследованиями, к поразительным практическим выводам. В настоящее время не только каждый глазной врач должен уметь пользоваться инструментом Гельмгольтца и должен знать изме*нения на дне глаза для установления* диагноза заболеваний сетчатки, но всякому специалисту по нервным болезням прибор Гельмгольтца дает неоцененное орудие для диагностики. Ряд заболеваний, происходящих в мозгу, появление опухоли, эхинококка может быть кон*статировано, только применяя* метод Гельмгольтца, который является таким образом в настоящее время совершенно необходимым орудием для невропатолога.

Наконец, в области медицины мы можем указать на памятное всем *открытие* рентгеновских лучей. Открытие, сделан*ное исключительно под влиянием* теоретического интереса и давшее сейчас же ряд блестящих практических приложений. Незадолго до открытия Рентгена, один из крупнейших хирургов, обсуждая ряд сложных диагнозов костных поражений, сказал: как было бы хорошо, *если бы мы могли сделать тело человеческое прозрачным.* И короткое время спустя открытие Рентгена, явившееся результатом чисто теоретических изысканий, дало в руки хирурга возможность заглянуть вглубь человеческого тела, видеть такие процессы, о которых можно было только умозрительно умозаключать и которые не были доступны зрению человека.

Чтобы представить себе, какой колоссальный результат только одной хирургической диагностике дало развитие учения о рентгеновских лучах, мы приведем пример, цитированный знаменитым Пироговым, пример, составивший блестящую страницу в русской хирургии. Известно, что Пирогов был приглашен к Гарибальди после его ранения в ногу. Ряд *знаменитых хирургов того времени* пытался установить точно место нахождения пули. При этом они приходили на основании ряда заключений часто к исключающим друг друга результатам. И только Пирогову, путем очень сложного анализа всех явлений заболевания, удалось установить точное место, в котором находилась пуля.

Мы видим, с каким трудом этот вопрос был разрешен величайшими людьми своего времени. В настоящее время начинающий врач или даже студент, пользуясь рентгеновскими лучами, мо*жет ту же самую диагностику поставить* совершенно шутя. Таким образом, если бы были известны X лучи в то время, огромная умственная работа, проделанная рядом великих людей сохранилась бы, и они могли ее затратить на другие насущные вопросы страждущего че*ловечества.*

Этими тремя примерами, взятыми из области медицины, мы и ограничимся, иллюстрируя нашу мысль. Все они показали, что чистая наука являлась всегда двигателем для науки прикладной, и не подлежит никакому сомнению, что то, что видели в области медицины, то наблюдается и во всех других областях приложения чистой науки.

Мы приведем ряд примеров с целью подтвердить нашу мысль и постараемся на ряде возможно более наглядных случаев показать взаимоотношения *науки и техники в узком смысле слова.*

Всем, конечно, известно, что совершенно отвлеченный теоретический интерес проникнуть глубже в сущность жизни заставил в былое время Гальвани изучать электрические явления, происходящие в лягушке. Известно также, что чисто отвлеченный теоретический интерес заставил его соперника, Вольта, предпринять систематическое исследование над этими вопросами и поставить этот вопрос на чисто физическую теоретическую почву. Вольта *удалось выяснить*, благодаря его глубоким исследованиям, что мы имеем возможность получать большие количества электричества путем химических реакций, и ряд последующих работ обосновал и развил мысль Вольта. Таким образом, создалось *учение о гальваническом электричестве*, которое привело затем к знаменитым открытиям Фарадея, носившим чисто теоретический характер и позволившим ему открыть индукцию токов. Эти открытия были для Фарадея подтверждением его общих гениальных мыслей о *процессах, происходящих в эфире при* электризации.

Если мы вдумаемся в то, что имеем в настоящее время в области электротехники, то можем с полным правом сказать, что все это есть не что иное, как техническое приложение гениальных *мыслей и открытий, данных Вольта и* Фарадеем. Те гигантские станции, которые в настоящее время освещают наши города, это есть не что иное, как опыт Фарадея, проведенный в грандиозном масштабе. И несомненно, что никакие усилия техники не могли бы дать ни*чего, если бы Фарадей*, экспериментировавший с целью изучения законов электрической индукции, не открыл своих законов, на которых базируется вся современная техника. Мы привели примеры электричества нарочно, ибо сейчас, в сущности, вся жизнь связана с явлениями электричества. Если бы мы выкинули из современной жизни все то, что связано с электричеством, картина всего мира с внешней стороны стала бы иной.

Далее можно указать на беспроволочный телеграф. Известно, что он основан на электромагнитных волнах, открытых великим Герцем, стремившимся подтвердить сложные математические дедукции Максвела, явившиеся результатом математической обработки мыслей Фарадея, приводивших к утверждению, что электромагнитные процессы могут распространяться через эфир подобно свету. И опыты Герца в руках Брауна, Маркони, Слаби и др. дали впоследствии беспроволочный телеграф.

Не станем умножать примеры в области техники. Укажем *только на любопытнейшие* результаты, которые мы наблюдаем в настоящее время на Западе. В наши дни Лауэ открыл диффракцию рентгеновских лучей, обнаружив таким образом их эфирную природу, уже ранее предполагавшуюся целым рядом иссле*дователей. Работа эта носила совершен*но отвлеченный характер. Едва ли кому-нибудь из ученых могло казаться в то время, что метод Лауэ, который позволил определять распределение атомов в пространстве, может дать впоследствии какой-нибудь непосредственно практический *результат. Прошло немного лет*, и метод Лауэ делается в настоящее время методом фабричным. Крупные фабричные учреждения, занимающиеся глиняными и фарфоровыми производствами, ставят у себя аппарат Лауэ, так как он позволяет им точнее, чем чем-*либо другим, констатировать свойства* глины, ее чистоту и т. д. Таким образом, мы видим из этих примеров, что великие научные отвлеченные открытия всегда приводят к великим практическим приложениям. Наиболее практический народ, американцы, которых нельзя упрекнуть *в чрезмерном* увлечении чистой отвлеченной наукой, строят при своих крупнейших заводах и фабриках такие научные лаборатории для отвлеченных теоретических исследований, которым могли бы позавидовать все европейские лаборатории: так широко и блестяще они оборудованы и такое большое количество сотрудников они имеют. Как пример таких лабораторий, можно указать на знаменитую электрическую лабораторию Всеобщей Компании электричества в Скенектеди, которая является величайшей и богатейшей лабораторией в мире. И нужно отметить, что те теоретические результаты, которые в этой лаборатории получаются и которые сводятся к изучению молекулярных явлений, к изучению свойств газов, уже сейчас используются в практической жизни, давая огромные практические приложения.

В заключение этого обзора мы хотели бы указать на одну науку, которая лежит в основании всех теоретических наук, теоретической химии, теоретической физики, теоретической физиологии,—это именно математика. Еще Кант высказал следующую мысль: «Во всяком знании науки столько, сколько там математики». Эта мысль проходит красной нитью через исследования нашего знаменитого кристаллографа Федорова, че*рез целый ряд исследований* западноевропейских ученых. Развитие математики не только помогает развитию физики, химии и биологии, но она является тем необходимым орудием, которое позволяет планомерно вести исследование, которое позволяет теоретически *предсказывать явления. Так было* с исследованием Фарадея, так было с целым рядом других явлений, о которых нам приходилось говорить, и без математики, без этой отвлеченнейшей, казалось бы, науки, невозможно в настоящее время мыслить развитие науки о природе вообще, а следовательно, и связанной с ней техники.

Нам кажется, указанные примеры достаточно ясны, чтобы совершенно отчетливо формулировать ту мысль, которую мы хотели положить в самую основу нашей статьи. Мы хотели сказать, что если мы хотим сделать нашу страну сильной экономически, если хотим создать мощную по своим достижениям технику, если мы хотим учесть все наши природные богатства, то мы должны иметь хорошо развитую чистую науку. Мы должны иметь хорошо налаженный теоретический аппарат, позволяющий осуществить систематическое изучение природы страны. И можно только пожелать, чтобы при таком развитии, которое принимает сейчас исследовательская деятельность в СССР, не была бы забыта чистая наука и не была бы также забыта наиболее отвлеченная из наук— чистая математика.

Академик П. ЛАЗАРЕВ.

Интернациональный финансовый блок в Персии.

ТЯЖЕЛОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРСИИ.—КАБАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ АНГЛИЙСКОГО ЗАЙМА.—СОГЛАШЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОБ ЭКСПЛОАТАЦИИ ПЕРСИИ.—РАСЧЕТЫ АНГЛИИ НА ПЕРЕМЕНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПЕРСИИ.

В текущем году персидский бюджет сведен с крупным дефицитом и проект его после нескольких месяцев ожесточенных прений был недавно отвергнут меджлисом.

Национальное правительство Риза-хана в своей трудной борьбе с феодальным режимом связывается по рукам и ногам непрестанным финансовым кризисом.

Британское посольство возобновляет предложение английского займа на тех же условиях, которые им упорно, но безуспешно выставлялись за последние три года. Главнейшими из этих условий являются: 1) Признание Персией неоформленных долгов Англии на общую сумму около 1½ млн. фунт. стерлингов. Из них только кредиты довоенного времени на 490.000 фунт. стерл. представляют собой формально обоснованное требование Англии. Остальные суммы—это «субсидии» отдельным персидским губернаторам, издержки Англии на содержание своих войск в Персии во время международной войны и финансирование своей политической программы в южной Персии. Значительную часть последних сумм представляют «авансы», выданные английским банком нескольким политическим деятелям Персии, принимавшим участие в подготовке и подписании пресловутого англо-персидского договора 1919 г., превращавшего Персию в колонию Англии. 2) Признание английских железнодорожных концессий в Персии, которые не были в свое время утверждены меджлисом. 3) Продление концессии английского банка в Персии еще на 50 лет. Ни одно персидское правительство, начиная с 1921 г., не могло взять на себя признания этих фантастических долгов и условий. Настоящий финансовый кризис в Персии заставляет, повидимому, персидское правительство пойти на некоторые уступки английскому нажиму. Имеются сведения, что оно готово признать часть долгов в размере 4.000.000 туманов (около 900.000 фунтов), но воздерживается от принятия предложенного английского займа, условия которого означают конец и тени персидской независимости.

В виду сопротивления персидского правительства условиям английского займа, в тегеранских газетах пускается пробным шаром идея международного займа.

Означенный проект «интернационального» займа исходит, очевидно, из американских финансовых кругов, связанных с Стандард Ойл, которые выступают через посредство французского консорциума, по предварительному соглашению с финансовыми группами Англии. По условиям своим заем означает, что в борьбе за захват естественных богатств Персии, в первую очередь нефтяной концессии, между основными заинтересованными группами достигнуто определенное соглашение.

В настоящий момент намечается известный кризис английской политики в Персии, который, повидимому, толкает Англию на это соглашение. Успешная борьба национального тегеранского правительства с окраинами, подчинение ряда феодалов и за последние дни персидского Арабистана с шейхом Хейзал, обнаруживает несостоятельность линии британской дипломатии, ориентировавшейся на расчленение Персии. Рост и успехи национального движения на пути к созданию крепкого централизованного государства становятся фактом, на который трудно закрывать глаза. И вот намечается тенденция в руководящих кругах английского мин. иностр. дел примириться с этим фактом, но зато принять линию политического и экономического овладения персидским национальным движением, поставив его в полную зависимость от внешней поддержки. Эта линия идет параллельно с программой экономического поглощения Персии борющимися в Персии английскими и американскими финансовыми группами и нефтяными трестами. На возможность этой новой линии указывает тон английских газет, начинающих за последние дни воспевать персидское национальное движение и признавать заслуги перед ним Риза-хана, давая последнему ряд советов. Так, «Морнинг Пост» от 2-го декабря, излагая подробно «Историю великого деятеля Персии», указывает ему на необходимость в первую очередь установления порядка и отказа от республиканских идей. «Дейли Телеграф» от 10 декабря пишет, что возвращение Риза-хана после победы над шейхом Хейзал из южной Персии через Ирак означает, несомненно, желание Риза-хана примириться с высшим шиитским духовенством священных городов Неджефа и Кербеллы, которые самым резким образом выступали против республиканского движения. Газета смотрит оптимистически на будущую созидательную деятельность Риза-хана, которой британское правительство готово оказать поддержку. Эти заявления английской прессы чрезвычайно симптоматичны для нового курса, который, возможно, намечается Англией в Персии. Трудно сказать, насколько последовательно этот курс может проводиться при наличии скрытых в нем противоречий. Во всяком случае, несомненно, что национальное движение в Персии едва ли удастся подчинить интересам британской колониальной политики.

ИРАНДУСТ.

Ставка на кулака.

Либердановский «Социал. Вестник» всерьез занялся крестьянским вопросом. Последний (22—23) номер меньшевистского журнальчика посвящает ему три «обстоятельных» статьи: передовицу, статью некоего Г. Осипова и фельетон Д. Далина. Эти статьи, весьма показательные для современной линии меньшевизма, с большой откровенностью рассказывают о причинах необычайного интереса сугубо-городской и «пролетарской» «партии» меньшевиков к крестьянам.

«На самых низах социального организма России,—в деревне,—происходят какие-то процессы, о содержании которых следует судить с большой осторожностью. Одно явление громадной важности можно, однако, установить более или менее достоверно: формирование новой и возрождение старой деревенской буржуазии, начавшееся три года назад, вместе с провозглашением нэпа, входит в новую стадию, вернее, переходит из экономической плоскости в политическую».

Так, сразу беря быка за рога, начинает свою статью Г. Осипов. Меньшевистский нос, уже четвертый год старательно нюхающий «дым отечества», в предвкушении какой-либо политической наживы, наконец, как будто что-то учуял. Правда, дело пока ограничивается лишь «самыми низами», правда, говорить об этом следует «с большой осторожностью», но все же, по имеющимся у Г. Осипова сведениям, началось, наконец, нетерпеливо ожидавшееся меньшевиками (да и не только ими) политическое возрождение буржуазии.

«Несмотря на всевозможные комнезамы, кресткомы, ограничения избирательного права и прочие ухищрения,—тоном величайшего удовлетворения повествует Г. Осипов,—скупщик и ростовщик так и прут во все низовые органы советской власти в деревне и приспособляют их себе на потребу. Как в доброе старое время волостной писарь... состоял на откупу у сельских богатеев и ублажался ими вечеческой снедью... так и сейчас «кулак» (кавычки подлинника. А. У.), т.-е. деревенский буржуй, при посредстве самогона и прочих земных благ заставляет плясать по своей дудке все деревенские власти...».

Вот какого рода «формирование новой и возрождение старой деревенской буржуазии» наполняет надеждами демократические сердца меньшевиков и привлекает их внимание к «крестьянскому вопросу».

Как и подобает всякому уважающему себя социалистическому Иудушке, Г. Осипов не упускает, конечно, случая сокрушенно покачать головой. Вот каковы, мол, «результаты гражданской войны и диктаторского режима». вот каковы последствия «радикального исчезновения всякой свободной общественности». Ко всему этому Г. Осипов относится, разумеется, отрицательно, ибо, видите ли, «тут закладывается один из основных устоев будущей бонапартистской диктатуры». Его, Г. Осипова, интересует не возрождение буржуазии само по себе, а тот мужицкий протест, который на этой почве возникает и выливается в форму «ходаческого» и селькоровского движения.

Однако, и здесь не все гладко. Во-первых, у крестьянских ходоков, к великому прискорбию для Г. Осипова, живет «смутная» надежда добиться «правды» где-то наверху», а не у меньшевистских и эсеровских печальников. Во-вторых, селькоры в большинстве случаев, становятся, видите ли, «простыми доносчиками и в качестве таковых используются советским аппаратом». В-третьих, и это самое неприятное, самое невыносимое, большевистская власть идет навстречу селькоровскому и ходаческому движению, поддерживая его борьбу против «возрождения» кулака.

Этого «кошмара» демократические нервы Г. Осипова выдержать, понятно, не могут, и он истошным голосом кричит меньшевистское «слово и дело» по адресу «г.г. Сосновских, Стекловых, Троцких, распявших всякую свободную общественность вообще».

У Г. Осипова, как видно, недурной нюх. Он прекрасно понимает, насколько сильной опорой для пролетарской диктатуры является движение селькоров и всякая вообще свободная советская общественность.

Много, очень много дали бы г.г. либерданы за то, чтобы эту стихийно растущую советскую общественность сделать противосоветской.

* * *

Статья Г. Осипова предназначена, как видно, для левой аудитории—для демократической интеллигенции и для тех очень и очень немногочисленных рабочих, которые все еще продолжают прислушиваться своим правым ухом к меньшевистским шептаниям. Естественно, перед такой аудиторией о перспективах кулацкого «возрождения» приходится «судить с большой осторожностью». Только тщательно замаскировав свой курс на политическое возрождение буржуазии, можно рассчитывать тут на какое-либо сочувствие.

Передовица «Соц. Вестника» находится в более счастливых условиях. Ей выпало на долю оправдание меньшевизма перед либердановскими друзьями справа. С этой публикой, конечно, можно без лишней «осторожности» говорить о любых реакционных планах и перспективах. Перед ней нет надобности заметать социалистическим хвостом следы меньшевистских хождений к кулаку.

«Дело не в том,—пишет передовик «Соц. Вестника», как бы раз'ясняя недомолвки Г. Осипова,—чтобы прекратить «дерганье»—«наскоки» (на нэпмана и хозяйственного мужичка». А. У.) и перелицевать коммунистических держиморд в попечительных начальников, «внимательно» относящихся к нуждам хозяйства городского и деревенского. Дело в том, чтобы раскрепостить самодеятельность населения (читай: кулака и нэпмана. А. У.) от полицейско-бюрократической опеки; чтобы систему диктаторского произвола заменить системой политического и гражданского правопорядка. Еще и еще раз надо повторить, что все без исключения проблемы хозяйственного возрождения страны упираются в основную политическую проблему — ликвидации диктатуры». (Подчеркнуто везде «Соц. Вестником»).

Так ставит вопрос на «чистоту» передовик «Соц. Вестника», излагая всем известную программу меньшевизма. По своему содержанию это не что иное, как типичная программа возрождающейся (вернее, лишь стремящейся «возродиться») буржуазии. В самом деле, что нужно нэпману или кулаку (главные представители советской буржуазии) для их беспрепятственного преуспеяния в деле «хозяйственного возрождения?» Прежде всего, конечно, как минимум, прекращение «дерганья» и «наскоков», т.-е. облегчение налогового бремени и всякого рода сдерживающих нэповский «размах» ограничений. Затем, дальше необходимы «попечительность начальства», «раскрепощение самодеятельности» и прочие блага «политического и гражданского правопорядка». Наконец, как завершение всех этих «демократических» реформ, как гарантия прочности достигнутых завоеваний и ничем не стесняемой свободы «хозяйственного возрождения» нового буржуа —ликвидация пролетарской диктатуры.

Вполне понятно поэтому, что в связи с кулацко-нэпмановским нажимом либердановский журнальчик вновь начинает усиленно рекламировать свою «демократическую» программу. Ведь она как нельзя более подходит к нуждам и интересам стремящейся выйти в люди новой буржуазии. Для последней нет лучшего знамени, чем «демократическое» знамя меньшевизма. Ибо кулацко-нэпмановская буржуазия может «возродиться» политически только при поддержке всякого рода «серединных» элементов. А их легче всего можно поймать лишь на меньшевистскую, почти «социалистическую» удочку.

Кулацко-нэпмановский нажим на пролетарскую диктатуру в свою очередь как нельзя более на руку обанкротившемуся «социализму». **У меньшевизма нет и не может быть в советских республиках иной социальной опоры, кроме кулацко-нэпмановской буржуазии.**

И меньшевики услужливо бегут ей навстречу, зазывая всякого чина и звания «демократию» в кулацко-нэпмановскую «лавочку».

«Решающую роль в том или другом исходе тяжбы деревни (читай: деревенского кулака) с властью может сыграть только город — его демократические классы (читай: частные торговцы, ремесленники, интеллигенция) и, в первую голову, пролетариат (?). Начинающаяся борьба деревни даст ему вполне определенное указание, в каком направлении следует искать разрешения задачи, где нащупать точку приложения своих сил. Поддержать, развить, осмыслить и обобщить начатую крестьянами (читай: кулаками) борьбу; из борьбы за овладение низовыми ячейками советской организации превратить ее в борьбу за овладение всей советской системой,—вот путь, который указывает пролетариату (?) и демократическим классам сама жизнь, для атаки на твердыни террористической диктатуры». (Подчеркнуто везде «Соц. Вестником»).

Трудно сказать яснее. Социально-политическая суть меньшевизма и его роль в эпоху советского нэпа выявлены здесь с исчерпывающей полнотой и определенностью. Где ищут меньшевики «точку приложения своих сил»? В том самом кулацком нажиме на советы, о котором так красочно рассказывает Г. Осипов. «В каком направлении» ведут они свою работу? В направлении смычки мелкобуржуазных элементов города с деревенским кулачеством, в направлении сплочения всей этой «демократии» вокруг деревенского кулака. В чем видят меньшевики свою основную политическую задачу? В том, чтобы кулацкий нажим, поддержанный «серединным» элементом города и деревни, благополучно довести до овладения государственной властью. В чем, наконец, находит меньшевизм свое социально-политическое призвание? В том, чтобы стать идеологией (осмыслить и обобщить) кулацко-нэпмановского стремления к экономическому и политическому «раскрепощению».

Этот путь,—поучает «Соц. Вестник», — указывает меньшевизму «сама жизнь». Нельзя не согласиться с таким утверждением. **У меньшевизма в условиях пролетарской диктатуры нет иного спасения от политической смерти, кроме вырождения в идеологию кулацко-нэпмановской, с позволения сказать, демократии.**

«Но это и есть,—с торжеством восклицает «Соц. Вестник»,—путь, намеченный нашей партийной платформой, которую многочисленные критики не перестают упрекать в «нежизненности», надуманности, доктринерстве, «соглашательстве» с диктатурой и прочих смертных грехах».

Да, имеются еще такие «критики» в рядах политических «соседей» меньшевиков. Что касается нас, то мы отнюдь не разделяем мнения этих чудаков. Мы нисколько не удивимся, если не под трехцветным знаменем монархии и не под «обновленным» эсеровским знаменем восстановления капитализма, а под меньшевистским знаменем «честных» кулацких советов сделает последнюю попытку вернуться к жизни уходящий в вечность буржуазный мир.

А. УСАГИН.

Грамотный и неграмотный.

Мы недавно прочли в «Правде» интересную записку т. Ленина о чистоте и о необходимости блюсти чистоту русского языка, который замусоривается и искажается в наших газетах и журналах. Записка т. Ленина недаром останавливается и на, так сказать, «официальном» сокрушении языка при помощи докладов, бумаг, постановлений и т. п. Вот один документ—личное показание «зоотехника».

«Я, нижеподписавшийся, гр-н гор. Ельца, Петр Петрович Майорников, придя в квартиру гр-ки своей жены Анны Александровны Майорниковой в нетрезвом виде, при чем у нас по своим личным счетам случилось следующее: войдя в комнату своей жены и зная ее психопатию явившись с освидетельствовании лошадей 17 артдивизиона. Освидетельствование производилось под наблюдением зоотехника и ветотдела РВС, я попросил отдыха в собственной квартире жены, будучи интеллигентным человеком, на это мать моя жены Вера Петровна ответила диким скандалом, боясь, что я застрелю ее дочь, а мою жену Анну Александровну, вознела на печку и не позволила закрыть в нашей спальне двери. Я подписуемый ниже вышел в Вартек-Лозет. Жена моя была в дезо-билье. Придя из Вартек-Лозета застал кровать вполне закрытую—жена оделась вышла к матери отправилась в свою комнату, закрыв дверь, где послышался легкий шорох мебели. После второго открытия двери я свою жену в присутствии матери и других посторонних лиц, назвавшихся красноармейцами, констатировал факт начала задушения через повешения на крюке стены спальни. Петля собственными руками была снята с ее шеи. Бросив ее на кровать в полном сознании. Лица, явившиеся на крик матерный, констатировали факт дикого происшествия. При начале задушения жена моя произнесла вполне нормальное слово «мама». По частному разговору после того, как я обратился в родильный приют за содействием врача и председателя Орточека, как подведомственному району жарного времени выяснилось, что мать моей жены ненормально действовала, как на человека в некоторой степени не трезвом виде пульсация 184, принимая температуру 39.9 согласно консилиума сработанка при потерях андиоаных налетов гортанной области и при потери натяжки голосовых связок принятому во внутрь за недостатком лекарств «Гоголь-Моголь» яйца с сахаром и «Тинтуры-валерьяны».

Поняли, дорогой читатель?

А вот донесение простого человека:

«В Куртамышинский Райвоенпромат (!).

Лесному Левизору

Лапорт

«Иду это я мимо могуелхина угла и вижу лежит тута-ка мертвая тела лежит эта и не движет, а отчего она не движет мне неизвестно а животом тоись ..пой уперлось в землю да так сильно ажно зубы ставнуло о чем и доношу о погребении меня прошу сообщить что я удостоверяю с подлинностью

фортальный Иван Стуков».

Ясно?

Коротко, сильно и понятно, хоть, малость, круто.

Если любите чистоту языка, дорогие читатели, любите и берегите народную простоту. У нее можно многому поучиться. Ее очень любил великий Ильич.

А. СЕРГЕЕВ.

Каждый империализм непорочно зачал и родил себе по спасителю

Рис. Д. МООР.

Деятельность института Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

На-днях в институте К. Маркса и Ф. Энгельса состоялось заседание совета института, в котором приняли участие тт. Рязанов, Енукидзе, Бела-Кун, Молотов, Варейкис, Сырцов, Деборин и Васильченко. На заседании председателем президиума института тов. Рязановым был сделан доклад о деятельности института и о перспективах дальнейшей работы.

Основной задачей института является научное издание полного собрания сочинений Маркса и Энгельса, как на русском языке, так и на тех языках, на которых они были написаны авторами (интернациональное издание). Подготовительные работы, заключающиеся в собрании рукописей, газет, книг и фотографирования тех материалов, которые нельзя было приобрести в собственность, почти все закончены. Особенно удачными, в смысле собирания указанных материалов, оказались две последние поездки тов. Рязанова за границу—в 1923 и 24 гг.

По количеству собранных в настоящее время материалов (для научного издания сочинений Маркса и Энгельса) институт является теперь первым исследовательским институтом в мире. Последнее относится не только к области марксизма, но и к области истории социализма и рабочего движения всех стран.

Все собранные материалы в настоящее время разрабатываются институтом. Четыре тома сочинений Маркса и Энгельса (1-й, 2-й, 10-й и 11-й) изданы на русском языке, а три новых тома уже подготовлены к печати.

Что касается интернационального издания сочинений Маркса и Энгельса, то первый том этого издания выйдет весною 1925 года. Для этой цели институтом Маркса и Энгельса вместе с обществом социальных исследований во Франкфурте организовано в Германии «Издательство архива Маркса и Энгельса». Журнал института будет издаваться и на немецком языке. На ряду с изданием сочинений Маркса и Энгельса на русском языке, институт предпринимает издание сочинений позднейших представителей современного социализма, прошедших школу Маркса и Энгельса: Каутского, Лафарга, Лабриолы, Люксембург, Плеханова, Засулич, Аксельрод и др. Издание сочинений Плеханова будет закончено в ближайшее время; первый том Лафарга находится в печати.

На ряду с изданием этой серии классиков современного социализма, подготовляется к печати на русском языке научно-популярная библиотека, в которую войдут наиболее выдающиеся произведения марксистской мысли, приспособленные для наших партшкол, коммунистических вузов и читателей-середняков. С целью дать возможность молодым марксистам ознакомиться более основательно с главными предшественниками Маркса и Энгельса в области философии, политической экономии и социализма, институтом предпринимается издание трех серий: философской, экономической и социалистической библиотек.

Кроме того, институт предпринимает серию изданий по истории рабочего движения в Западной Европе и Америке, в первую очередь документальную историю I и II Интернационала, а затем историю классовой организации и революционного движения пролетариата в Англии, Франции и Америке.

Кроме указанных печатающихся и подготовляемых к печати работ, институт в настоящее время подготовляет к печати 2-й том «Архива», содержание которого составит сочинение Ф. Энгельса «Диалектика в природе».

По заслушании доклада тов. Рязанова, совет института, одобрив общую линию работы, отметил интенсивность и успешность ее и высказал пожелание, чтобы в дальнейшем издания института получили самое большое распространение и проникли в широкие рабочие массы.

МОСКВА.

В дипломатическом мире.

НОРВЕЖСКИЙ ПОСОЛ г. УРБИ У ТОВ. ЛИТВИНОВА.

В понедельник, 22 декабря, заместитель народного комиссара по иностранным делам, тов. Литвинов, принял чрезвычайного посланника и полномочного министра Норвегии в СССР г. Урби, с которым обсуждал вопрос о возобновлении переговоров по заключению торгового договора.

ПРИЕМ У ТОВ. ЛИТВИНОВА.

Во вторник, 23 декабря, замнаркоминдела тов. Литвинов принял германского посла графа Брокдорф-Ранцау и датского посланника г. Скау.

ОБЩЕСТВО ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ ТРУДЯЩИХСЯ ЕВРЕЕВ В СССР.

Союзный Совнарком утвердил устав общества по земельному устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ).

Целью общества является содействие переходу трудящихся евреев в СССР на сельскохозяйственный труд, а также укреплению и развитию трудового земледелия среди них.

Средства общества составляются из членских и вступительных взносов, самообложения и займов, пожертвований, сборов с лекций и концертов и из доходов от предприятий.

КРЕДИТОВАНИЕ ПО КООПЕРАТИВНОМУ ЗАЙМУ.

Правлением МСПО утвержден порядок кредитования по кооперативному займу. Члены кооператива, купившие облигации займа, пользуются правом на получение рабочего кредита в первую очередь, а также на получение в продолжение 4 месяцев мелкозаочного кредита в двойном размере сверх обычного.

СНАБЖЕНИЕ МОСКОВСКИХ КРЕСТЬЯН КЛЕВЕРОМ.

МОЗО и московским союзом с.-х. кредитных товариществ начаты заготовка и подвоз семян клевера для полного обеспечения всех крестьян Московской губ. По плану намечено заготовить 47.000 пудов клевера.

На склады МОЗО поступило 7 тыс. пудов новой заготовки и законтрактовано 17 тыс. пуд. в разных губерниях. Мосселькредитсоюз сейчас имеет на своих московских складах 11½ тыс. пуд. Им еще законтрактовано 12 тыс. пуд. клевера, главным образом в Пермской губ.

Отпуск клеверных семян будет производиться в кредит и начнется с 15 января. Пока же производится продажа за наличные по 25 р. за пуд.

Предполагается отпускать клевер в рассрочку на два года, при чем при покупке будет вноситься задаток в размере 25 проц. стоимости, часть—осенью 1925 г., остальные—осенью 1926 г.

КООПЕРАТИВНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИВОТНЫХ.

На совещании представителей всех кооперативных центров решено приступить к организации кооперативного страхования животных в сельских местностях. На совещании выяснилось, что такое страхование может быть осуществлено только путем создания широкой сети кооперативных страховых товариществ по страхованию скота с об'единением их в союзы и при государственном содействии в сфере перестрахования. Кооперативное страхование должно действовать на ряду с государственным страхованием, дополняя тем самым государственную организацию и служа целям наибольшего развития добровольных форм страхования.

Открытие курсов МОПР. В воскресенье при МК МОПР состоялось открытие курсов для подготовки докладчиков по МОПР. Курсы рассчитаны на 150 слушателей с 6-недельным сроком обучения. Занятия будут происходить раз в неделю по воскресеньям. На курсы командированы активные работники ячеек МОПР от фабрик, заводов и волостей.

Лекция о промышленности Америки. 29 декабря в помещении большой аудитории Политехнического музея состоится лекция проф. Н. С. Лаврова, недавно вернувшегося из Америки: «Грандиозные успехи промышленности и производства в Америке». Лектором привезены киноленты, рисующие массовое производство в Америке.

ПОПРАВКА.

В отчете заседания Союзного Совнаркома от 2 декабря, напечатанном в № 277 «Правды», вкралась досадная ошибка. В заметке о повышении зарплаты учителям I ступени до 25 руб. в среднем напечатано, что эта средняя ставка вводится в жизнь с 1 декабря, тогда как эту ставку Совнаркомом решено провести с 1 октября с. г.

Пленум Совета промышленности и торговли.

(Вечернее заседание 22 декабря).

О ПРОМЫШЛЕННОМ ЭКСПОРТЕ.

(Доклад тов. Долгова).

В начале своего доклада тов. Долгов дал обзор нашей внешней торговли за последний период. Оборот внешней торговли по европейской границе в 1913 г. составлял 2.640 миллионов рубл. В 1920—21 г. он составил 8 проц. этой суммы, в 1923—24 г.—21 проц. В то время как разница баланса за первые годы революции была отрицательной, в истекшем году эта разница была положительной и дала около 130 миллионов рублей.

Ввоз товаров в 1924 г. составил 17 проц. ввоза 1913 г. Большую роль в импорте последнего года сыграло текстильное сырье—около 40 проц. Затем идут электротехнические и металлические изделия, бумага и т. п.

Две трети экспорта за истекший год падают на с.-х. продукты и одна треть—на продукты добывающей и обрабатывающей промышленности.

Переходя к вопросу об экспортно-импортном плане, докладчик сообщает, что этот план на 1924—25 г. составлен был первоначально в сумме 400 миллионов рубл. по импорту и 470 миллионов руб. по экспорту. В дальнейшем выяснилась необходимость пересмотреть план в виду прекращения экспорта хлеба. Экспортно-импортный план в окончательном виде будет утвержден в ближайшее время. По промышленному экспорту в этом году на первом плане идут лесоматериалы и нефтепродукты.

В заключение докладчик остановился на необходимости выяснить ряд задач по кредитованию экспортных операций.

О ПОЛОЖЕНИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Доклад проф. Губкина).

После содоклада по лесоэкспорту тов. Либермана, с докладом о положении нашей нефтяной промышленности выступил тов. Губкин. Докладчик отметил, что на мировом рынке СССР занимает в настоящее время третье место. В 1923—24 г. добыча нефти составляла 66 проц. довоенной, а по плану 1924—25 г. добыча нефти составит 73 проц. Запасы нефти в СССР позволяют развивать добычу нефти в максимальных размерах, и при благоприятных условиях в ближайшее пятилетие добыча нефти может быть доведена до размеров выше довоенных.

Для успеха увеличения добычи нефти необходимо расширение буровых работ и скорейший переход к вращательному бурению. Чтобы нефть была дешевле, докладчик отмечает необходимость не скупиться на амортизацию. Важнейшей мерой помощи нефтяной промышленности является расширение для нее кредита. Тов. Губкин указывает на необходимость понижения ж.-д. тарифов, уменьшение накладных расходов и создание своего нефтеналивного флота.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

(Доклад тов. Толоконцева).

Касаясь отдельных моментов кампании по поднятию производительности труда, докладчик останавливается на необходимости оздоровить атмосферу работы технического персонала. Нужно покончить с теми «подкопами», которые ведутся под того или другого специалиста-техника, ведущего борьбу против разгильдяйства и расхлябанности в интересах поднятия хозяйства. Чрезвычайно важно также поставить на разрешение вопрос об упорядочении работы технико-нормировочных бюро.

Переходя к вопросу о взаимоотношении трестов и предприятий, тов. Толоконцев ставит вопрос о необходимости перевести заводы на коммерческий расчет и установить соответствующие договоры по отдельным отраслям промышленности, с обязательством о том, чтобы предприятия держались в рамках установленных рыночных цен.

По вопросу о заработной плате докладчик предлагает ВСНХ принять более активное участие в деле регулирования зарплаты.

Прения по докладу тов. Толоконцева и его доклад о пересмотре законодательства о труде переносятся во фракцию.

После доклада тов. Воскресенского о работе совета промышленности и торговли, указавшего, между прочим, что к настоящему времени в качестве членов совета состоит 100 организаций против 37 первоначального периода, пленум принял ряд резолюций по заслушанным докладам и избрал совет. В президиум совета избраны т.т.: Пятаков, Склянский, Вейцман, Гецов, Далишевский, Дыбец, Ксандров, Лапис, Лобанов, Межлаук, Поляков, Толоконцев и Фушман.

Чем важна дискуссия о троцкизме?

«Нет худа без добра».

«Худо» то, что тов. Троцкий вновь дергает партию, вновь отрывает партийные организации от злободневных вопросов руководства текущей жизнью. И «хуже» всего то, что тов. Троцкий хочет посеять смуту в умах и заменить ленинизм троцкизмом.

Все это «худо». Но есть в нем, по закону диалектики, и «добро». Попытка тов. Троцкого заменить ленинизм приводит к обратному результату: к усилению и укреплению основ ленинизма в партийной массе.

До сих пор мы учили историю большевизма лишь в разрезе борьбы большевизма с меньшевизмом: ленинские кружки в общем так именно ставили изучение ленинизма.

Теперь дискуссия о троцкизме должна поднять изучение ленинизма на более высокую ступень: теперь ленинизм должен изучаться в разрезе борьбы с промежуточными, соглашательскими течениями, олицетворением которых был троцкизм. Противопоставляя большевизм меньшевизму, мы в грубых основных чертах обрисовывали большевизм. Противопоставляя большевизм троцкизму, мы научим молодых товарищей более точному, отчетливому представлению о ленинизме.

Большевизм народился (и свершил свои «октябрины») в борьбе с меньшевизмом за самые основы построения партийной организации: большевики стояли за подпольную организацию активных революционеров; меньшевики хотели строить партию на болоте «сочувствующих профессоров» Аксельрода. Но тогда уже товарищи, что в этот же момент было течение, которое на словах исповедовало большевизм, на деле проводило меньшевизм. Ленин закладывал основы партии против явных меньшевиков и против прикрывавших их примиренцев, соглашателей.

В 1905 г. закладывались основы революционной тактики, устанавливались «движущие силы революции». Большевики ориентировались на крестьянство, меньшевики на либеральную буржуазию. Тов. Троцкий по существу соглашался с меньшевиками, а прикрывался фразой о «перманентной революции» (лозунг антибольшевистский, вредный, ибо под ним нельзя было бы маневрировать так, как маневрировал тов. Ленин во время контрреволюции; лозунг, который прикрывал не ленинцев, а отзовистов, бойкотистов, ультиматистов и проч., тоже надеявшихся на «перманентную революцию»). Таким образом, большевизм закладывал свою революционную тактику и в частности решал труднейший вопрос о взаимоотношении с крестьянством не только против меньшевиков, но и против промежуточного течения, на деле проводившего меньшевизм, на словах провозглашавшего «перманентную революцию».

Наступают 1907—8 г.г. Реакция торжествует. Меньшевики провозглашают ликвидацию нелегальной партии; отзовисты (и прочие исты) ударяются в анархизм. Ленин, с небольшой группой единомышленников, борется за революционную партию (к лозунгу «за партийность» примыкает и Плеханов). Ленин клеймит ликвидаторов несмываемым клеймом «столыпинцы». Борьба трудная, жестокая. Ленин с колеблющимися плехановцами об'являет войну ликвидаторам. А тов. Троцкий? «Во имя партийности» он выступает за союз с ликвидаторами. И тов. Ленин пишет: «Троцкий и подобные ему троцкисты и соглашатели вреднее всякого ликвидатора». Наша партия была спасена Лениным от ликвидаторства, анархизма и оппортунизма не только и не столько в борьбе с явными ликвидаторами и анархистами, сколько в борьбе с соглашателями, путаниками, примиренцами.

Наступает война. Ленин бросает лозунги: «поражение собственному правительству», «превращение империалистической войны в гражданскую войну». Ленин в циммервальдской организации вылущивает действительно революционные элементы, ядро будущего Коминтерна. Тов. Троцкий опять выступает адвокатом правых, опять за «соглашение» и тем самым об'ективно задерживает образование Коминтерна, как раньше об'ективно задерживал развитие революционной партии.

Вот только несколько моментов в развитии большевизма, правда, моментов узловых, во время которых складывался большевизм в самом своем основании. Но углубленное изучение этих моментов с этой точки зрения поможет каждому партийцу познать большевизм еще в другом освещении: в процессе борьбы с промежуточными, соглашательскими течениями. Мало того, «троцкизм» тов. Троцкого, отсутствие большевистской школы, является причиной ошибок тов. Троцкого и тогда, когда он стал членом коммунистической партии. В чем подоплека разногласий тов. Троцкого и тов. Ленина относительно брестского мира? Почему тов. Ленин стоял за «похабнейший» мир, а тов. Троцкий провозглашал (опять компромиссно, «примиренчески»): «мира не заключать и войны не вести»? Потому, что тов. Ленин учитывал прежде всего настроение крестьянства, вести войну не желавшего; потому, что для большевика настроение не только рабочих, но и крестьян определяет его тактику; потому, что большевик знает роль и значение крестьянства в революции. Это—«книга за семью печатями» для меньшевика; роль и значение крестьянства не умел и не умеет до сих пор оценивать по-большевистски тов. Троцкий.

Возьмем дискуссию о профсоюзах. Свидетели выступления тов. Ленина против тов. Троцкого в Большом театре вспомнят ту страстность и ту резкость, с которой выступил тогда тов. Ленин. Для старых большевиков уже тогда понятна была эта страстность выступления: тов. Ленин увидел в позиции тов. Троцкого о профсоюзах угрозу одному из основных уроков большевизма: умей руководить массами. Тов. Троцкий своими предложениями «сращивания» профсоюзов с государственными органами, «перетряхивания» и другими методами военного коммунизма прямо вел к отрыву партии от рабочей массы, от профсоюзов. Большевизм учит, как партия должна вести массы: ни впереди и ни в коем случае не убегая, не отрываясь от них. Это—опять «книга за семью печатями» для меньшевиков: всю свою партийную жизнь они плелись в хвосте и не умели руководить. И тов. Ленин, так много бичевавший меньшевиков за их «хвостизм», так много сделавший для руководства большевистской партией массами, сразу почувствовал меньшевистскую отрыжку в выступлении тов. Троцкого и резко пресек все начинания по этому вопросу. Так пренебрежение к основам большевизма, отсутствие выучки в школе ленинизма безжалостно мстит даже талантливым политическим деятелям.

Говорят иногда: но зачем углубляться в ознакомление с троцкизмом? Партия Троцкого состояла всегда из десятка человек. Стоит ли из-за этого копья ломать?

Партия Троцкого (или течение троцкизма) действительно у нас была всегда незначительна. Но течение «троцкистское», т.-е. соглашательское, компромиссное, затушевывающее и запутывающее—обязательная болезнь, в роде кори, каждой партии. В истории любой партии мы найдем всегда три элемента: правое (оппортунистическое) крыло, левое (революционное) и центр (болото). Троцкистское болото, под тем или другим названием, существовало и существует в любой европейской партии.

Больше того. В истории революционного движения наступают моменты, когда задачей революционной партии является борьба не столько с правым крылом оппортунистов, сколько с левым. Когда тов. Ленин деморализовал ряды «ликвидаторов» вскрытием их «столыпинской» подоплеки, открытые ликвидаторы уже стали не так опасны, как их прикрыватели «примиренцы». И Ленин со всей страстностью обрушился именно на последних: «соглашатели вреднее всякого ликвидатора», учил он тогда.

Во многих странах наступил момент, а в других—наступит, когда задачей ленинизма будет борьба не столько с прямыми предателями, потерявшими всякий кредит в рабочих массах (в роде Носке), сколько с путаниками и соглашателями (в роде Дитмана). Вот почему у пролетариата должно быть отточено не только антипредательское, но и антисоглашательское оружие.

И вот почему настоящая дискуссия имеет историческое значение; имеет она и международную ценность: не раз и не раз международному пролетариату придется пользоваться в своей стране оружием, отточенным в этой дискуссии.

Именно так, т.-е. в раз'яснении основ ленинизма под этим углом зрения, должна быть поставлена дискуссия о троцкизме.

Н. СЕМАШКО.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Письмо петлюровца польскому консулу.

ПЕТЛЮРОВЕЦ АНДРИЕВСКИЙ, ПРИГОВОРЕННЫЙ В 1923 Г. НА УКРАИНЕ К ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ, ОТКАЗЫВАЕТСЯ «ОТ ЧЕСТИ» БЫТЬ ОБМЕНЕННЫМ НА ЗАКЛЮЧЕННОГО В ПОЛЬШЕ.—«Я ХОРОШО ПОМНЮ ВАШУ ХЛЕБ-СОЛЬ»,—ПИШЕТ АНДРИЕВСКИЙ ПОЛЬСКОМУ КОНСУЛУ.—«Я ПРЕДПОЧИТАЮ БЫТЬ РАССТРЕЛЯННЫМ ЗДЕСЬ, НА УКРАИНЕ, МОЕЙ РОДИНЕ, ЧЕМ БЫТЬ В ПОЛЬШЕ ПОПИХАЧЕМ».

ХАРЬКОВ, 23 декабря. Полтора года назад волынским губсудом активный петлюровец Андриевский был приговорен за свои преступления к высшей мере наказания. Польское правительство взяло Андриевского под свою опеку и ходатайствовало перед правительством УССР о включении Андриевского в список заключенных, подлежащих взаимному обмену. На-днях Андриевский послал генеральному польскому консулу в Харькове следующее письмо:

«В марте 1923 года чрезвычайная сессия волынского губсуда приговорила меня к высшей мере наказания. Сообщаю вам, что такая суровая кара постигла меня не за шпионство в пользу державы, представителем которой вы являетесь. По неизвестным для меня причинам польское консульство исхлопотало перед правительством УССР обмен меня с какимлибо заключенным в Польше. Таким образом, я являюсь заложником Польши. Несмотря на то, что за мои преступления меня ждет смерть на основании уголовного кодекса УССР, все-таки «большая честь» быть заложником Польши и спастись таким образом от смерти мне не улыбается. Почему это так? Постараюсь в коротких словах вам об'яснить это.

Я служил в армии так называемой, Украинской народной республики, которая (армия), на основании особого договора между польским правительством и Петлюрой, находилась, помимо воли таких, как я, в услужении Польши. Скажу прямо: нас продали, Польша нас купила, притом очень дешево. Детей школьного возраста учат тому, что нет рабства, в действительности, те тысячи обманутых украинцев, которые находились в армии УНР, были рабами культурной Польши, которая использовала их, как цепных собак: цепь растворялась в тот момент, когда это нужно было Польше. Нас бросали против трудящихся Украины, проливали холопскую кровь потому, что Польше это надо было. Говорят, Польша дала нам где-то приют. Но у меня волосы становятся дыбом при воспоминании про лагеря Щелкова, Ланцута, Водовицы и Домбы, где нам оказывали приют.

Поскольку вы являетесь дипломатом, вы, несомненно, в известной мере, психолог; поэтому, надеюсь, вы меня поймете, почему я, смертник, жду полтора года заслуженной кары и отказываюсь от польской гуманности, ибо хорошо помню вашу хлеб-соль. Надеюсь, что все вышесказанное даст вам возможность сделать вывод относительно ваших забот обо мне. Самое лучшее оставить меня в покое, не тревожить ни меня, ни правительство УССР вашей гуманностью. Я уже раз вам писал, что я в Польшу не пойду; надеюсь, на сей раз вы меня поймете. Предпочитаю быть расстрелянным здесь, на Украине, моей родине, чем быть в Польше попихачем. Прошу вычеркнуть меня из списков предназначенных для обмена, уведомив об этом уполнаркоминдела УССР».

С'езд советов Карелии.

ПЕТРОЗАВОДСК, 23 декабря. Закрылся всекарельский с'езд советов. На всесоюзный с'езд советов и в ЦИК СССР (в совет национальностей) избраны т. т. Шотман, Гюллинг, Пуортова, Ярвисало, Давыдов и Декков. С'езд отметил полезную деятельность первого председателя карельского ЦИК тов. Шотмана, избрав его почетным членом карельского ЦИК.

Состоялась первая сессия карельского ЦИК нового созыва. Председателем карельского ЦИК сессия избрала т. Пуортева председателем совнаркома—т. Гюллинга.

Помощь неурожайным районам.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 23 декабря. (От нашего корр-та). Президиум крайисполкома предложил краевой комиссии по борьбе с последствиями неурожая (Севкавплану) *точно установить и доложить не позже* 26 декабря действительную потребность неурожайных округов и автономных областей края в продовольственной помощи как бесплатной, так и в качестве ссуды. В частности это относится к Кабардино-Балкарской области. Госторгу предложено в виду отмеченных случаев острого недостатка продовольствия у беднейшей части пострадавшего населения, немедленно передать находящиеся в области 50.000 пудов кукурузы кабардино-балкарскому ЦИК *на условиях эплаты в трехмесячный* срок из сумм, которые будут ассигнованы центром на продовольственную помощь.

Тов. Куйбышев в станице.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 23 декабря. Приезд тт. Куйбышева и Микояна в станицу Мечетинскую превратился в демонстрацию неограниченного доверия, с которым крестьянство относится к советской власти. В состоявшейся при огромном стечении народа беседе, в которой выступило свыше 80 крестьян, были задеты и освещены все волнующие деревню вопросы. При этом крестьяне обнаружили большую искренность, чем в разговорах с местными представителями власти.

Кооперация и частная торговля.

ХАРЬКОВ, 23 декабря. Из целого ряда украинских губерний сообщают, что частный капитал слабо вытесняется кооперацией, а в некоторых местах проявляет даже тенденцию роста. В Черниговской губернии, например, по данным губкомвнуторга, в течение второй половины этого года частный торговый капитал вырос и окреп, обороты его с 13½ млн. рублей поднялись до 17, т.-е. увеличились на 28 проц., при чем это увеличение шло исключительно за счет сельского рынка.

Кооперация в слабой степени удовлетворяет товарный голод села. Этим пользуется лавочник, снабжая село товарами по вздутым ценам.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

РАЙОННЫЕ ПАРТИЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

Володарский район.

В докладе о работе районной парторганизации т. Ярослея отметил количественный рост организации и ее орабочение. Так, на 1 декабря 90 проц. всей организации составляют рабочие от станка. Количество беспартийных рабочих, занятых активной общественной работой, достигает 5.500 человек. Ленинский призыв представляет собой вполне здоровую партийную массу. *Широко* организованный охват политическими кампаниями ленинцев много содействует повышению их активности. Особенно большую роль в этом деле сыграли цеховые ячейки, которые втянули сотни новых товарищей в партработу. Клубной работой охвачено около 20 проц. всех рабочих и служащих района.

С докладом о поднятии промышленности и производительности труда выступил т. Долгушкин, который отметил, что основным методом, которым мы должны добиваться технических достижений это—*производственные кружки и совещания*. Всего производственных кружков по Ленинграду 53 с 5.136 членов. Выдвижение рабочих от станка на производственные посты протекает пока слабо. Лучшие результаты в этом направлении *имеются в металлопромышленности*—195 человек, в тресте массового производства—11 человек, в электротехнической промышленности—24 человека. Очередные задачи ленинградской промышленности следующие: переоборудование и замена *устаревшего оборудования*, изучение всех случаев брака и простоя, переход к системе неограниченной сдельщины, привлечение рабочих масс и технического персонала в производственные кружки.

Василеостровский район.

Конференция обращается с приветственной телеграммой к ЦК РКП. В телеграмме между прочим говорится: «Мы целиком и полностью поддерживаем все начинания ЦК. Линию ЦК во всех вопросах внутрипартийной, международной и внутренней политики считаем вполне правильной. Величайшей опасностью являлось бы нарушение единства нашей партии. Мы совершенно твердо заявляем ЦК, что в наших рядах нет колебаний. Литературная дискуссия, поднятая тов. Троцким, показала, что еще можно нападать на большевизм, но уже победить большевизм нельзя».

НОВЫЕ ПОДСТАНЦИИ ДЛЯ ВОЛХОВСТРОЯ.

В январе ленинградский электромаштрест совместно с электромаштрестом центрального района приступают к оборудованию 9 новых подстанций для приемки и переработки тока Волховстроя.

ВВЕДЕНИЕ НЕОГРАНИЧЕННОЙ СДЕЛЬЩИНЫ.

С 1 января 1925 года на всех предприятиях ленинградской промышленности вводится неограниченная сдельщина.

МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАТОДНЫХ ЛАМП.

На заводе «Светлана» закончены опыты по изготовлению катодных усилительных ламп для радиопередачи. Удачное завершение опытов уничтожает нашу зависимость от иностранных фирм, державших в секрете способ их производства. Завод «Светлана» в ближайшем будущем приступает к массовому производству катодных ламп.

НЕДЕЛЯ СМЫЧКИ.

На другой день после годовщины смерти тов. Ленина начнется неделя смычки города с деревней. Неделя продлится с 23 по 30 января.

Из Харькова.

(По телефону от нашего корреспондента).

БЕСЕДА С ТОВ. СЕМАШКО.

В беседе с нашим сотрудником о задачах и достижениях социальной медицины находящийся ныне в Харькове т. Семашко отметил, каким громадным достижением социальной медицины в Советском Союзе являются институт рабочей медицины в Харькове и институт социально-профес. болезней в Москве. Институт социальной медицины призван произвести революцию и в медицинском образовании и в медицинской науке. До сих пор наука страдала большой долей идеализма, не умея ставить вопросы материалистически и учитывать влияние среды на организм человека. Такие институты, как харьковский и московский, учат материалистической постановке дела, учат оценивать среду с точки зрения ее влияния на здоровье человека, и являются проводником социальной науки. Институты социальной медицины должны выработать новый кадр врачей. Нам нужны теперь врачи, не только умеющие орудовать молоточком и трубочкой, а врачи общественные работники.

ЛЬГОТЫ УЧАСТНИКАМ КРЕЩЕНСКОЙ ЯРМАРКИ.

Ярмарочный комитет разработал проект налоговых и страховых льгот участникам ярмарки. Ярмарочные льготы предполагают освобождение участников ярмарки от уравнительного и местного сбора и значительное понижение страхового тарифа. Проект передан на утверждение Совнаркома.

65 ПРОЦ.

По данным Наркомфина, поступление сельскохозяйственного налога на 15 декабря выразилось в сумме 61.400.000 руб., т.-е. 65,5 проц. годового плана, при чем деньгами было внесено 52.900.000 рублей и облигациями крестьянского займа 8.500.000 руб.

ТЕЛЕФОННАЯ ЛИНИЯ ХАРЬКОВ—РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Наркомпочтель закончил оборудование телефонной линии Харьков—Ростов-на-Дону. Линия вскоре будет открыта для общего пользования. (Роста).

ЗАГОТОВКА ХЛЕБА НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 23 декабря. В ноябре основными хлебозаготовителями было заготовлено на Украине 7.450.000 пудов хлеба. (Роста).

Из Киева.

(По телефону от нашего корреспондента).

РОСТ НИЗОВОЙ КООПЕРАЦИИ.

На Киевщине заметен рост влияния низовой кооперации. Обороты киевских ЕПО увеличились в течение года в 4½ раза. Баланс низовой кооперации за полгода возрос на 35 проц. Собственные средства кооперации возросли на 35 проц. В настоящий момент сеть низовой кооперации охватывает 20 проц. крестьянского снабжения, в то время, как в прошлом году ее роль была еще ничтожна.

НА ЗАЩИТУ РАБКОРОВ.

В связи с преследованием рабкоров некоторыми хозяйственниками профсоюзы поставили в очередь дня вопрос об охране рабкоров. Союз Медикосантруд постановил включить в колдоговор пункт, что рабкоры при сокращении штата пользуются правами членов месткома и профуполномоченных на основании кодекса законов о труде.

ДИСПУТ ОБ УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Состоялся диспут, посвященный украинскому языку. Присутствовало свыше 300 человек. Были заслушаны доклады профессоров, академиков и целого ряда филологов. Докладчики высказались за необходимость установления твердого украинского правописания в научной терминологии. Принята резолюция об организации в Киеве «О-ва содействия развитию украинского языка». Решено обратиться в Наркомпрос Украины и всеукраинскую академию наук с просьбой обработать и издать твердую систему правописания и орфографический словарь. Постановлено также организовать при академии экспертное бюро филологов и установить однородное украинское правописание для всей республики.

ОБСЛЕДОВАНИЕ РАБОЧИХ ДОМОВ В КИЕВЕ.

Губернская РКИ произвела обследование управления рабочими домами железнодорожников. Обнаружены вопиющие безобразия, систематические растраты, бесхозяйственность. Виновные преданы суду. (Роста).

ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В КИЕВЕ.

В январе в Киеве открывается отделение Российского коммерческого банка.

Солнечный край.

I.

Батум и его окрестности производят ослепительное впечатление.

В Тифлисе мы оставили раннюю осень с прозрачно-голубым небом, мягко греющим солнцем и золотистым налетом в садах и лесах. А тут, за Сурамским перевалом, нашли еще лето—увидели сочную зелень, горячее солнце и воздух, насыщенный теплом и влагой.

• • •

Батум—город тихий, спокойный, с налетом восточной лени. Его как-будто убаюкало море. Засмотрелся на синеву, заслушался прибоя и задремал, пригретый солнцем. Только гудки пароходов будят тишину, в порту есть движение, хотя и небольшое. Бухта великолепная, таит в себе большие возможности, но годы бездействия отразились на ней, и многое требует обновления.

Промышленное значение Батума невелико. Есть небольшие заводы кожевенные, металлические, химические, есть табачная фабрика, бамбуковое производство. Расширяется нефтеочистительный завод.

Любопытную эволюцию проделывает здесь частная торговля. Лавок и лавченок много, они жадно раскрыли свои рты и ждут покупателей. Но покупателя не видно, он—редкое явление в этом мелкоторговческом лабиринте.

Чтобы привлечь покупателя, торговцы об'являют распродажи с какими-то невероятными скидками. Но и распродажи не помогают, покупатель ищет каких-то новых путей. И видя, что дело плохо, торговцы прикрывают понемногу свои лавочки, а товары пускают с аукциона.

— Пропадай моя телега, все четыре колеса...

Почему же умирает частная торговля? Торговцы плачутся на налоги:

— Без ножа режут!

Но дело не в налогах, а в том, что иссякли легкие источники поступления товаров.

Прежде частные торговцы жили мелким заграничным ввозом и еще в большей степени контрабандой. Теперь ввоз сокращен до минимума (за минувший операционный год экспорт дал 570 милл. кило, а импорт только 14 милл. кило), правом получения заграничных товаров пользуются исключительно госорганы и кооперативы, да и товары из-за границы идут, главным образом, технического характера, а с контрабандой ведется жесточайшая борьба.

Это и посадило на мель торговлей.

Частная торговля падает, но зато развивается кооперация. Для развития ее создались очень благоприятные условия. И кооперация хорошо использывает их.

Весной этого года в Батуме было только четыре универсальных магазина и одна хлебная лавка. Теперь рабкооп имеет 8 универсальных магазинов, 2 мануфактурных, 12 хлебных лавок, 5 керосиновых, 2 мясных и одну овощную. Кроме того, открыто 3 столовых, сапожные мастерские, и оборудуется колбасный завод. Торговые обороты увеличились за 6—7 месяцев почти втрое.

Если дело пойдет и дальше таким же темпом, то Батум в недалеком будущем сделается кооперативным городом.

II.

Аджаристан — это теплица Закавказья. Какое богатство субтропической природы, какие широкие перспективы для хозяйственного использования ее!

Аджарцы говорят:

— Наш край такой: воткни в землю сухую палку—и она зацветет.

И в этом есть доля истины. Условия обработки земли здесь крайне благоприятны. Солнце и влага делают чудеса. Нужна только культура, чтобы превратить Аджарию в цветущий сад.

Показательные примеры налицо.

Под боком у Батума, на зеленых холмах, прекрасно защищенных горами, спускающимися террасами к морю, лежит образцовое имение Чаква.

Это—великолепный уголок в смысле культуры. Здесь чайные плантации, лучшие во всем Закавказье (свыше 500 десятин). Чаквинский чай немногим уступает китайскому и цейлонскому чаям.

В этом году Чаква дала по 740 фунт. с десятины, а всего—400 тысяч фунтов чая, оставив далеко позади довоенное производство (в 1914 г. было получено 256.709 фунт., по 733 фунт. с десятины).

Будущность чайного производства в Аджаристане огромна. В недалеком будущем разведение чая в Аджарии будет таким же массовым, как разведение табаку и кукурузы.

Вторая отрасль хозяйства Чаквы—это бамбуковое производство. Бамбуковые рощи занимают здесь 33 десятины и дают до 30 тыс. тростей.

Мастерские, вырабатывающие бамбуковую мебель, уже и теперь дают прибыль. Бамбуковое производство имеет все данные для широкого развития.

И, наконец, третья доходная статья Чаквы—мандариновые сады. Они занимают площадь до 30 десятин. В этом году сады дали прекрасный урожай—до 1 миллиона штук. Кроме мандарин, здесь выращиваются лимоны, апельсины, а в питомниках всевозможные сорта тропических растений (пальмы, драцены, агавы), которые тоже находят хороший сбыт.

Чаква—это клочек земли, к которому прикоснулся чудесный жезл культуры. Таких клочков, но менее обработанных или совсем необработанных, вокруг Батума сколько угодно. И нужно только приложить труд и знание, чтобы получить прекрасные результаты.

Зеленая, гористая, солнечная Аджария переживает теперь дни возрождения, под'ема, дни перерождения быта.

За три года Аджаристан сделал большие успехи. В деревнях появились школы, клубы, кооперативы. Влияние духовенства—этой черной немочи края—пошло на убыль. Идет упорная борьба с извечным бичем Аджаристана—*малярией, а вместе с тем и с знахарством.*

Стало возрождаться крестьянское хозяйство, появились зачатки сельско-хозяйственных культур.

Смычка с городом, с рабочими, дает хорошие результаты. Проводится она не *только в форме просветительной, но и* чисто практической. Вот, например, недавно батумские рабочие преподнесли аджаристанским крестьянам локомобиль для лесопилки. Впечатление получилось огромное. Машина в горах. Там, где *только пели потоки, да гремели обвалы,* загудела машина, зазвенели механические пилы.

Но что особенно важно, под влиянием просветительного воздействия и смычки с городом, меняется быт, обычаи, в которых было столько темного, первобытного.

Родовая месть, кровавые расправы—это был местный суд, короткий и дикий. Теперь аджарцы узнали, что такое народный суд.

В день празднования Октябрьской революции в Батуме, на площади Азизие, в огромной толпе можно было видеть группы аджарок. Лица были закрыты чадрами, видны были только звездочки *глаз, но с какой жадностью смотрели они* на невиданное зрелище, слушали речи, музыку, пение. И, может быть, завидовали тем, которые сбросили с своих лиц ненавистную ткань и стали «как все».

И не одна ли из этих аджарок, *несколько дней спустя, принесла в партийный* клуб своего ребенка, где и были устроены торжественные «звездины», первые в Батуме, и сбросила при этом свою чадру, порвав со старыми предрассудками.

Перерождается быт, раскрепощается женщина, возрождается народное хозяйство.

Солнечная Аджария выходит из своих горных теснин на широкий хозяйственный путь.

П. Суражский.

Об одном председателе сельсовета, об одной собачке Таньке, или лицом к деревне.

Бок-о-бок с курортным городком Кисловодском находится станица под тем же названием. «Душа» станицы—председатель сельсовета Петр Федорович **Чередниченко. Единственный**—«душа» потому, что у всех других при появлении Чередниченко—души нет: она уходит в пятки...

Он в станице Кисловодской—бог. Он—председатель, он—ком'ячейка, он—милиция. Чередниченко держит все население в страхе, Чередниченко наплевать на всех и на всех. Чередниченко подчиняется только «личному другу» Михаилу Ивановичу Калинину...

А ему, Чередниченко, должны подчиняться и подчинялись—все. Так продолжалось долго. Но вот однажды одно живое существо посмело воспротивиться насилию преда; не стерпело обиды, не смолчало. Этим героем оказалась Танька... собака, принадлежащая жительнице станицы Кисловодской г-ке Тимофеевой.

Случилось это так: было 7½ часов вечера. Чередниченко, по обстоятельствам, оставшимся невыясненными («Председатель не обязан отчитываться»), очутился в коридоре арендуемого Трофимовой дома. По причине ли близорукости, иль по другой причине (Чередниченко членом общества «Трезвость» не состоит...) председатель стал дергать дверь, запертую висячим замком. Рядом лежащая Танька, потому ли, что председатель задел охраняемых ею щенят, или потому только, что ей не понравилось бесцеремонное обращение с хозяйскою дверью, схватила его за ногу.

Бедная собака и не подозревала, причиной каких событий явится ее вольность. Собачий инстинкт не подсказал ей во-время, что нога, в которую она собирается вцепиться, не простая нога, а ножка «предова»...

Получив должное от Таньки за нарушение ее покоя, Чередниченко ворвался (в деревне не принято стучаться) в квартиру Трофимовых. «В 24 часа» грозил он выбросить их из комхозского дома. В 24 часа!..

Растерянные хозяева стали избивать бедную собаку; пытались оправдываться, извиниться за ее наглость—не тут-то было: разошедшийся пред «не давал слова». У него созрел план мести: волею предовой он приговорил Таньку (за ее контрреволюционный проступок) к высшей мере наказания и потребовал правда собаки для приведения приговора в исполнение.

Не подумайте, пожалуйста, что я шучу: Чередниченко «всамделишно» решил тут же собаку **расстрелять!** Увы, желанию его не суждено было сбыться: обиженная, непонятая, избитая хозяевами Танька сбежала...

Рассвирепел пред, когда ему об этом было доложено. Но такие «преды», как Чередниченко, не теряются. Так как Танька не являлась, а ожидать собаку недостойно преда,—Чередниченко вызвал вооруженного милиционера Михайлова, кстати, кажется, единственного тогда в станице, и, оставив его дежурить у дома Трофимовых, приказал, на случай появления собаки тут же ее расстрелять.

— Она меня укусила и должна быть расстреляна,—сказал он и, надеясь на точное исполнение милиционером приказания, ушел довольный, провожаемый тихим хихиканьем толпы...

Старуха Трофимова от волнений захворала. Маленьких детей трясло, как в лихорадке,—все ревели, ежеминутно зажимая уши в ожидании выстрела...

Так продолжалось до 12-ти часов ночи. Милиционер, зарядив винтовку, поджидал Таньку, чтобы поступить с нею «согласно приказания высшего начальства»...

Тогда старшая дочь Трофимовой рискнула отправиться к Чередниченко с просьбой убрать милиционера, обещая утром разыскать и привести собаку в исполком, об'явив, что расправа с собакой у их дома может плохо кончиться для старухи.

Что касается последней, то председатель заявил, что она «не издохнет, а издохнет—туда ей и дорога». (Революция, мол, от этого не пострадает). Все же он передал записку милиционеру такую: «Тов. Михайлов! Можно уйти. Собаку доставит хозяйка. 28/VIII—24. Чередниченко».

Чуть свет приплелась домой с повинной Танька. Не успела она накормить своих щенят, как хозяева, боясь снова прогневать преда, потащили ее в исполком. Начальства еще не было. Старший милиционер приказал свести собаку к ветеринару, от которого было получено удостоверение в том, что Танька «в твердом уме и здравой памяти»...

Не понравилось удостоверение это Чередниченко. «Не имели,—сказал он,—никакого права к доктору водить без моего на то разрешения. Наплевать мне на ее здоровье. Вам приказано было расстрелять,—обратился он к милиционеру,—делайте свое дело». А запротестовавшей хозяйке крикнул: «Молчать! Не разговаривать! Пошла к ....».

И под плач детишек, под визг кучи щенят повели бедную собачку расстреливать в назидание собачьему потомству.

В 20 году на Украине, в бытность мою в Красной армии, я послал отряд по деревням для из'ятия оружия и казенного обмундирования. Однажды ко мне явился хитрый кулачок и спросил: «Скажите, пожалуйста, тов. начальник, является ли оружием золотой крест и есть ли казенное обмундирование меховая шуба, так как одно и другое у меня из'ял ваш отряд?»

Начальник того отряда давно расстрелян, но вспомнив этот случай, я подумал над тем, не подойдет ли теперь к темному мужичку какой-нибудь хитрый кулачок и не скажет ли: «Это—советская власть повернулась лицом к деревне?». Ведь Чередниченко из нашего отряда...

Петров-Соколовский.

Как увеличивается стоимость газеты.

Излишне, конечно, доказывать важность продвижения газеты в деревню. Это знает каждый.

Но в наших условиях есть целый ряд причин, которые мешают этому чрезвычайно важному делу. Об одной из таких причин я и хочу здесь рассказать.

В Смоленской губ. (в других, вероятно, тоже) есть целый ряд мелких железнодорожных станций, при которых нет почтовых отделений. Население окружающих деревень не имеет другой почтовой связи, кроме как через эти станции. Оно вынуждено получать свою корреспонденцию исключительно через станционных начальников.

Начальник же станции довольно оригинально выполняет почтовые функции.

Приходит к нему подписчик-крестьянин за получением газеты.

— Давай копейку за каждый номер,—тогда выдам.

— Да нет копейки-то...

— Ну, и газет нет.

С письмами такая же история. За них тоже нужно платить.

— В деревне не каждый день имеется копейка,—жалуются крестьяне,—и требования начальника отбивают охоту (или вовсе не дают возможности) выписывать газеты.

Жалобы вполне справедливы.

Если давать начальнику станции за каждый номер по копейке, то в месяц это выйдет 25 коп. А это почти половина подписной месячной платы. Для крестьянина, безусловно, накладно.

Редакция «Рабочего Пути» заинтересовалась этим вопросом и выяснила, на каком основании начальники станций собирают копейки.

Оказывается, они, по-своему, правы.

Начальник железнодорожной станции не обязан получать, хранить и выдавать корреспонденцию. Но интересы окружающего населения требуют исполнения *железнодорожным начальством* функций почтового пункта.

И вот НКПС и Наркомпочтель нашли «выход». 27 июня 1923 г. они издали приказ за № 33/627, которым и руководствуются начальники станций при взимании мзды за выдачу писем и газет. Это, так сказать, компенсирует внештатный труд.

Приказ НКПС и Наркомпочтеля является в высшей степени странным. Ведь почтовое ведомство получает плату за доставку газет. При чем же тут читатель? Он внес подписную плату и имеет право без всяких дополнительных взносов получать выписанное им издание. Никаких увеличений подписной платы быть не должно.

Приказ № 33/627 надо, безусловно, пересмотреть и отменить всякие копеечные сборы.

Мих. Исаковский.

По родине хлопка.

(Из путевых впечатлений).

I.

На хлопковые, рисовые поля, на широкие полотна джеляу [1]), на буйно-радостные разметы ферганских садов идет в золотых посевах ночь.

С полудня грызет бескрайное пространство наш поезд, но до Коканда еще далеко: будем там только к рассвету.

Истово совершив вечерний намаз, совдагеры [2]) и андижанский мулла шуршат пышными шелковыми одеялами: укладываются спать.

— Устали!—хитро подмигивает андижанский—в потрепанном халате—ходок.

— Еще бы!—полушопотом, но весьма членораздельно добавляет другой.— Трудная работа, ой, трудная—оласам-бермасам [3])...

Дружно расхохотались.

Ближайшее к нам одеяло зашевелилось, оттуда вынырнула бритая—с хитро-колючими глазами—голова, повернулась в нашу сторону, застыла в любопытстве и удивлении.

Ходок корректно осведомился:

— А вас не беспокоят клопы?

Совдагер ему не ответил, спустил на пол ноги, провел рукой по усам и тоже корректно спросил:

— Говорят, вот вы из Москвы?

— Да...

— Говорят, вы очень большой человек, и я еще раньше хотел вас спросить, но думаю: человек очень большой, где ему до нас, до бичеры [4])...

В мягком, до приторности сладком тоне пытается спрятать клокочущую желчь, глубокую ненависть к советскому строю и персонально к нам.

Если вы, действительно, бичера, то, значит, брат наш, товарищ, и напрасно...

Совдагер нетерпеливо прервал:

— Москва ничего не знает, что здесь делается: мы—бичера, мы честно торгуем, но, оказывается, бичера не имеет права свободно жить... Вот, например, хлопок!.. Вы знаете шариат: разве можно по шариату устанавливать монополию на дар земли, на хлопок! Монополия—это же смерть торговле. И потом власть!.. Почему голоштанник, почему чайрикер [5]), почему нищий Эшмат, у которого полтаноба земли, сидит в Кенгиш, его выбирают в совет, он—хозяин, он—большой человек, сына своего—которого, если завернуть в блин, собака есть не станет,—он посылает в школу, в Ташкент, а ты—бичера, ты честный совдагер—не имеешь никакого права.

Распалился. Возражать не дает.

— Прав, ах, как прав был бухарский эмир!..

И почему-то вдруг замолчал.

— А почему прав бухарский эмир?

— А потому!.. Ничего теперешнего не было бы, если бы не были мы дураками. Ах какие золотые слова сказал бухарский эмир,—да будет благословен вход его в ворота садов Аллаха! Перед тем, как покинуть осажденный со всех сторон город, он приказал привести к нему казы-калана и раиса [6]). Те спрятались в саду бая. Их отыскали. Сказал им эмир,—да будет благословен вход его в ворота садов Аллаха: «Вы собаки. Вас следовало бы повесить сейчас же, но судьба сама приготовила вам собачью смерть. Теперь все кончено. Вместе с моим уходом гибнет великий эмират и переносится в иные места священный оплот ислама. Теперь, когда вторгается в город обезумевший и жаждущий отмщения народ, спрашиваю вашу собачью совесть: не вы ли отрицали именем ислама светскую школу, светское образование и европейские способы обороны. Вы лгали, вы опутывали меня, и вот последствия ваших дел...» Ах, золотые слова сказал эмир,—да будет благословен вход его в ворота садов Аллаха!

Совдагеру ответил андижанский—в потрепанном халате—ходок.

— Конечно: да будет благословен вход его в ворота садов Аллаха, но плохие, совсем плохие слова сказал эмир. Если бы не было советской власти, мы мучились бы, *как мучаются дехкане Индии*...

Ночь. Огневыми россыпями, полотнищами млечной пыли дрожит высокая опуговая голубизна. Медленно, в развалку, отмеривает—зеленым молоком *облитое—пространство поезд.* Ночь. Но спят лишь совдагеры, спит андижанский мулла, остальные: дехкане, скобелевский кустарь, андижанские ходоки да еще председатель сузакского сельского союза Кошчи—не слушают—пьют *бесконечную беседу о делах за восточным* рубежом, о бежавшем султане, о Мекке и Медине, отживших источниками обогащения английских капиталистов, и еще: о лошадях, закупленных советской властью в пределах Китая, о хлопке и *«твердом рубле», о кооперации*, только что начавшей проникать в ферганские кишлаки, и о новой школе, о союзе Кошчи и... земельной реформе.

Душа председателя союза Кошчи полна в сегодняшний вечер бурным восторгом.

Волнуясь, жестикулируя, вскакивая со скамьи, он громко повествует о том, как заставил он этой весной выйти на общественную обработку бедняцких полей кишлачное байство, как созвал он однажды всех мулл и сказал: «Прошло то время, когда вы молились за баев, молитесь теперь за бедняков». И муллы молились. Долго и усердно.

И еще о том повествует председатель сельского союза Кошчи, как заставил он мулл издать «фатво», т.-е. своеобразный, основанный на шариате, «декрет» об обработке баями бедняцких полей.

Но, признаюсь, больше всего меня поразили разговоры о земельной реформе: ведь, недавно, всего год, полтора назад, об этой реформе нельзя было говорить. Это противоречило нормам шариата, опрокидывало столетиями освященные устои, порождало возмущение, изумление, в лучшем случае испуг:

— Земельная собственность священна!

А теперь вот буквально это:

— Мы, Кошчи, захватили этой весной вакуфы [7]) (вакуфы!). Но старые арендаторы, баи, пред'явили требование о внесении им арендной платы (⅖ урожая). Как же так? Москва—Ташкент говорят: земля—бедноте. Москва—Ташкент говорят: знай сельхозналог и ничего больше. Правда, некоторые из нас пользовались байским скотом. Это туда-сюда. За это можно и заплатить, но арендная плата за землю—это не пойдет... И потом, Москва—Ташкент должны знать, что мы басмачество усмирили, а не баи, мы винтовки на плечах таскали, мы имеем право на освобожденную землю...

Слушаешь, а в голове:

Ведь такой психологический сдвиг, такой гигантский скачок от рабского приятия шариата, от феодальных устоев, от слепого повиновения баю и мулле—до аграрной реформы, до экспроприации тех, чье слово еще недавно было законом, такой скачок—поистине изумителен и беспримерен.

Но по мере развития, углубления и все большей заостренности беседы выясняется, что в кишлаках проведен «Ленин-тереки» [8]), что о Ленине молятся даже старики, и что на призыв вступить в ленинскую партию поднялся весь кишлак, но секретарь волкомитета вышел на улицу, сказал:

— Э-э!.. Очень много. Всех нельзя!..

— Почему?—недоуменно спрашивает ходок.—Почему нельзя, если все за Ленина?..

Но пошлятно еще и другое:

«Ленин стоял за машину, Ленин говорил: пусть машина раскроет силу земли, а машин нет. Где эти машины?».

Говорю о 10.000 тракторов, выписанных из-за границы, подробно знакомлю их с трактором «Фордзон», с условиями, на которых кишлак может приобрести трактор,—глаза моих слушателей широко раскрыты, в них заблестели, лучась, огневые мышленята.

— Постой!—говорит хлопкороб.—Постой! Кто теперь за Ленина?

— Рыков.

— Так!.. Он свой человек?

— О!.. Друг Ленина, его ученик.

— Та-ак. А если ему написать: «Слушай, пришли машину в наш кишлак»... Выйдет что?

Вопрос о том, «как писать в Москву», вообще является, как выяснилось, вопросом актуальным.

• • •

Попрощались на рассвете: близко Коканд. Пьем кок-чай,—беседа—насквозь и всецело хлопковая: сегодня мы имеем оппонента уже не в лице совдагера, а подсевшего к нам полуевропейца, полуинтеллигента—приказчика.

— Да, хлопок!—замечает он. Хлопок, цены!.. А посмотрели бы вы на бедняка-дехканина.. Что дала ему советская власть?..

Это смело и демагогично, но вскрыть беспочвенность выпада—задача простая и легкая.

Выясняем, что сделано в действительности советской властью для ликвидации басмачества, для установления в крае подлинной советской власти, какие мероприятия осуществлены в деле восстановления хлопководства, ирригации, снабжения рабочим скотом, инвентарем, товарами и пр.

Факт следует за фактом, одна неоспоримая и весьма значительная цифра за другой...

Мои собеседники, вынесшие на своих плечах и иго царизма, и ужасы басмачества, принимавшие и принимающие непосредственное участие в советском и хозяйственном строительстве Ферганы в непередаваемом, в стильно-восточном, восторге: качают усиленно головами, двигают пальцами, плечами, всем туловищем, приподнимаются со скамей,—и все это для того, чтобы возможно, но наиболее сильно подчеркнуть полное свое согласие с моими доводами, засвидетельствовать их абсолютную справедливость и точность.

В конечном счете аракец разбит,—он, приложив руку к сердцу, приносит извинения за неосведомленность в делах Ферганы, говорит, что живет в ней менее года, и тут же выясняется, что он—то,товец, и основная причина его оппозиционности лежит в тяжких налогах.

Базар-курганский ходок, обращаясь ко мне, вполголоса говорит:

— Спроси, спроси его фамилию!

Я, обратившись к другому ходоку, тихо выражает свое подозрение:

— Он, должно быть, не мусульманин.

— Почему?

— Да не поддерживает советскую власть.

Вот оно, новое доказательство истинности одного из основных утверждений марксизма.

«Идеология консервативна: перестроена экономика, создана новая политическая система, а старые, от веков идущие идеологические пережитки еще рассчитывать на более или менее длительное существование».

Вот и здесь:

Осознана необходимость аграрной реформы. Взрыта пропасть между классами. Всем существом принята советская система. Радостно принята новая школа. Но одновременно констатируется:

— Правоверный мусульманин тот, кто поддерживает советскую власть, кто стоит за аграрную реформу, кто считает необходимым экспроприацию угнетателей.

Но это, разумеется, не страшно. Заря занялась,—туманы рассеются...

II.

Столица родины хлопка — Коканд. Здесь, как и во всех областных городах Средней Азии, кипит работа по подготовке второго октября: осуществление грандиознейшей реформы—национального размежевания—дело ближайших недель.

Формирование новых государственных единиц—дело не шуточное. Члены комиссий и подкомиссий работают по 20 часов в сутки. Центр затруднений в смежных—между будущими республиками—волостях. Здесь население смешанное: и узбеки, и кара-киргизы, и таджики...

Каждая национальная горсточка тянется страстно к своей республике.

Вот ходок-узбек из смежной и национально-разнородной волости. Говорит от имени своего кишлака:

— Как же так? Мы—узбеки, а нам говорят: вы пойдете в Кара-Киргизию. Что же мы вам чужие?..

Комиссия долго и терпеливо убеждает:

— Что же, что Кара-Киргизия? Ведь власть-то своя, советская. Ведь, это братская будет республика.

— Э-э!—возражает ходок.—Два кишлака стоят: мой кишлак и твой кишлак; ты—в моем кишлаке,—я тебе все даю: хату даю, плов даю, халат даю, вместе, как братья, с тобой работаем, а тебе все скучно, все в кишлак свой хочется. Почему это?

Все же ему отказывают: при серьезной операции без сильной боли нельзя.

Бывают случаи полуюмористического характера.

Ходоки говорят:

— Тут теперь все национальности, а у нашего кишлака никакой национальности нет,—вот вам прошение.

В прошении крупнейшими каракулями излагается:

«Были когда-то уйгурами. Деды поженились на таджичках и узбечках. Отцы брали девушек уже смешанных национальностей. Выходит, что мы—никакая нация... Желаем присоединиться к узбекам».

Также полуюмористичен, но гораздо более показателен другой факт: байство и духовенство тех узбекских волостей, что лежат вблизи будущей Кара-Киргизской области, проявляют в последнее время самые пламенные симпатии к кара-киргизскому народу и всемерно подбивают население этих волостей к ходатайству о присоединении их к будущей Кара-Киргизской области. При внимательном анализе этих симпатий оказалось, что покоятся они на бытовой и культурной отсталости кара-киргизского населения, где слабее союзы кошча, где малочисленнее партийные организации, где нет еще четкого классового расслоения и где, следовательно, еще относительно широкий простор для духовного и экономического закабаления масс.

И. ХИДЫРАЛИЕВ.

[1]) Пастбища.
[2]) Торговцы.
[3]) «Взять—не отдать».
[4]) Трудящиеся.
[5]) Батрак.
[6]) Ближайшие помощники эмира.
[7]) Церковные земли.
[8]) Ленинский призыв.

ПЯТИЛЕТИЕ ДЕКРЕТА О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

„Мы должны взяться за простое насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью".

Н. ЛЕНИН.

Ликвидация неграмотности в деревне.

Работа среди крестьян.

«Ильич не зря сказал: Плохо будем жить, если не обучимся».

(Слова крестьян деревни Коллино, Нижегородской губернии).

В минувший учебный год отчеты с мест указывают на *целый ряд* трудностей, которые мешают успешной борьбе с неграмотностью.

Эти трудности заключаются: 1) в недостаточном во многих местах понимании *важности ликвидации неграмотности* со стороны общественных, сов. и партийн. организаций; 2) в том, что далеко не везде доброжелательно отношение со стороны самих крестьян к ликвидации неграмотности *среди взрослого* населения, в то время, когда не все дети обслужены школой; 3) в отсутствии средств и учебных пособий как на открытие ликпункта, так и на оплату преподавателя; 4) в неподготовленности известной части учителей, в непонимании ими новых методов работы по ликвидации неграмотности.

Вот, например, что говорит обследование в Костромской губернии состояния *ликвидации неграмотности* в 1923—24 учебном году: 1) часто замечается слабая нагрузка ликпунктов; 2) перегруженность ликвидаторов, работающих по совместительству; 3) недостаточная методическая *подготовленность* ликвидаторов; 4) слабая поддержка ликкампании уикамии и викамп, наконец, 5) весьма низкая оплата преподавательского труда (до 9 рублей за 15—18 учебных часов в неделю), сопровождающаяся к тому же значительной задержкой в выдаче.

В более отдаленных углах РСФСР условия работы еще труднее. Там нет не только квалифицированных работников *по ликвидации неграмотности, но и вообще* работников, могущих всецело отдать большую часть своего времени работе по ликвидации неграмотности. Там мы иногда встречаем в числе методов привлечения на *ликпункты даже «принудиловку»*, несмотря на то, что принудительность, как мера вовлечения в ликпункты, была резолюцией III всероссийского с'езда по ликвидации неграмотности признана недопустимой.

С другой стороны, есть волости и уезды в отдельных губерниях, которые выделяются в смысле правильной постановки ликвидации неграмотности. Их опыт *необходимо учесть. Путем проявления своей*, местной инициативы им удается и сорганизовать школу, и усилить ее средствами и учебными пособиями, и поднять посещаемость.

Образцом того, как местные работники выходят из затруднительного положения, как они выносят свою работу из стен школы в крестьянские массы, связываются с партийными, советскими и общественными *организациями*, — *образцом* этого может служить постановка работы в Нижегородской губернии, Новохоперском уезде, Воронежской губернии, в Вольском уезде, Саратовской губ.

В *Нижегородской губернии особенно* удачно поставлена агитация за ликвидацию неграмотности. По уездам проводятся недели ликвидации неграмотности путем постановки агитвечеров и устройства *выставок по ликвидации неграмотности*. Устройством подобного рода вечеров и выставок достигается их основная задача—борьба за посещаемость школы и ликпунктов, крестьянские массы привлекаются *к делу ликвидации неграмотности*. В Городецком уезде, Нижегородской губернии, для проведения недели ликвидации неграмотности уполитпросвет связывается с укомами, РЛКСМ и РКП, женотделом и *профсоюзами. Используются и силы* местного учительства для докладов и агитации.

Довольно удачным способом агитации оказался выезд инструктивной школы по *ликвидации неграмотности при центральном* рабочем клубе Н.-Новгорода в подшефную деревню Коллино, Нижегородского уезда, для организации вечера смычки рабочих и крестьян. Средства на *поездку отпустил шеф*. Вот как пишет об этой поездке заведующий инструктивной школой по ликвидации неграмотности тов. Н. Разумовский.

«Заранее списались с учителем деревенской *школы неграмотных*, известили, что через несколько времени к ним приедут. Те начали готовиться к вечеру. По деревне разнесся слух, что едут городские. У всех нетерпение. И вот желанный день настал. Городские приготовили все. Они знали, что в деревне нет ничего, поэтому взяли много газет, журналов, новых плакатов, книг, взяли свои тетради, чтобы показать, как они научились писать через 3 месяца... Ячейка комсомола в полном составе встретила гостей. Начались живые приветствия. На ночь комсомольцы отвели по своим домам приезжих из Нижнего. На утро принялись за дело. Устроили читальню, украсили стены свежими плакатами, и школу не узнать, преобразилась... А до их приезда она была такая неуютная, пыльная, грязная, пустая. Крестьяне *захотели* это и были довольны. Читальня начала действовать. Газеты и журналы брались нарасхват. Задавали городским вопросы, те отвечали, как могли... Подарили от себя неграмотным по две тетради... Никогда никто из участников не забудет этой смычки. *Крестьяне остались очень довольны и просили* приезжать еще».

В результате этой поездки у населения появился интерес к школе ликвидации неграмотности, обещали помочь ей и посылать *всех неграмотных* учиться. «Надо с этим покончить,—говорят крестьяне.—Ильич не зря сказал: плохо будем жить, если не обучимся».

При организации вечеров смычки города и деревни и вообще в деревенской работе по ликвидации неграмотности, конечно, большую роль играет учитель. К нему прислушивается внимательно крестьянин, и от инициативы сельского учителя, его связи со всеми деревенскими организациями, умелья и энергии зависит многое. От *сельского учителя больше всего зависит* умение приковать внимание советской общественности к своей школе, вызвать заинтересованность односельчан к скорейшей ликвидации неграмотности не только *у себя, но и в соседних деревнях* и селах.

Там, где местные грамчека сумели использовать студенчество, там значительно подвинулась вперед ликвидация неграмотности в деревне. В борьбе с *неграмотностью и с рецидивом* неграмотности студенчество охотно идет на помощь местным комиссиям по ликвидации неграмотности. Например, в Воронеже студенчество из'явило желание в порядке *персонального* шефства над неграмотными обучать неграмотных. В Саратовской губернии слушатели вольского *педагогического* техникума приняли культурное шефство над деревней Горки, Терсинской *волости*. «Шефство проявляется в том, что они сами по очереди посещают эту деревню, снабжают писчебумажными и учебными принадлежностями. Организованный ими ликвидационный пункт занимается обучением крестьян грамоте. Там же они организовали ячейку ОДН в составе 25 человек».

Однако, не только одно студенчество представляет нашу советскую общественность в деревне. Немалую лепту несут и другие общественные организации. Так, *в Ново-Хоперском уезде, Воронежской губернии*, в борьбе с рецидивом неграмотности выступил рабпрос. Уграмчека в прошлом учебном году совместно с ОНО и рабпросом обратились с воззванием к работникам *просвещения соцвоса и политпросвета*, во избежание рецидива неграмотности, взять под свое руководство окончивших ликпункт, каждый в районе своего места нахождения, и 2 раза в неделю *проводить с ними* работу.

Наконец, и среди крестьян мы имеем поддержку в борьбе с неграмотностью. Примером могут служить следующие выдержки из протоколов деревенских сходов:

Крестьяне деревни Кневиц, Новгородской губернии, в количестве 90 человек, у себя на сходе решили: «Стряхнуть с себя темноту, и, помня заветы тов. Ленина, всем неграмотным в нашем обществе посещать школу ликвидации неграмотности и к 10 годовщине, т.-е. к 1927 году, быть грамотными. Долой неграмотность».

Крестьяне деревни Выдерки, Новгородской *губернии*, в количестве 80 человек, так постановили: «Мы, граждане, дружно откликнулись на борьбу с *неграмотностью* и будем помнить завет Ильича, что позор будет нам, если к 10-й годовщине Красно*го Октября мы* не будем грамотны. Долой неграмотность! Да здравствует просвещение!»

В Вольском уезде, Саратовской губ.: «Крестьяне 68-го совхоза, при с. Б. Федоровка, *открыли* школу по ликвидации неграмотности, после чего через союз всеработземлес наладили тесную связь с уграмчека, купили тетради, ручки и карандаши и приступили к занятиям. *Записалось в школу 19 неграмотных».*

Таким образом, там, где грамчека не располагает достаточным количеством собственных сил и средств, советская общественность оказывает местным грамчека моральную и материальную поддержку.

Привлечение внимания советских, партийных организаций и в особенности комсомола, использование советской общественности через общество «долой неграмотность» помогут всколыхнуть крестьянские массы и организовать среди них обучение не только школьным путем, но и путем группового и индивидуального обучения. В правильной постановке последнего со стороны методической поможет учительство.

Н. СОРИН.

«МЫ—НИЩИЕ ЛЮДИ, НЕКУЛЬТУРНЫЕ ЛЮДИ,—НЕ БЕДА: БЫЛО БЫ СОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО НАДО УЧИТЬСЯ, БЫЛА БЫ ОХОТА УЧИТЬСЯ».

Н. ЛЕНИН.

Техническое знание в деревне.

Приезжим иностранцам, особенно американцам, бросается в глаза отсутствие у наших крестьян самых необходимых умений, нужных для налаживания жизненного обихода.

Не говоря уже об отсутствии самых элементарных знаний по сельскому хозяйству, не знают самых элементарных вещей, как починить ту или иную постройку, то или иное орудие, как сделать необходимые в хозяйстве вещи, вставить окно, прорыть канаву, покрасить крышу, приготовить консервы, обувь и пр.

Это, конечно, правда.

Мне думается, что необходимо бы при школах и избах-читальнях создавать такого рода практические курсы—двухнедельные, месячные.

У нас много *квалифицированных* рабочих-безработных. Хорошо было бы их использовать для таких деревенских передвижных курсов, которые можно было бы устраивать при школах и избах-читальнях.

Такие курсы—сел.-хозяйственные и технические — имели бы несомненно громадный успех в деревне и сильно помогли бы улучшить домашнее хозяйство, домашний материальный быт деревни.

Над этим вопросом надо очень и очень подумать.

Н. К.

Борьба за грамоту и комсомол.

Комсомольцы на фронте просвещения.

Комсомольская ячейка в деревне начинает играть огромную роль в деле ликвидации неграмотности.

Комсомольцы—агитаторы за грамоту, организаторы вечеров агитации, докладчики на сельских сходах о ликвидации *неграмотности. Они, как передовики деревенского* молодняка, ведут индивидуальную обработку неграмотного населения. (Индивидуальная агитация за грамоту, как показал опыт, является одной из лучших форм агитации в деревне, так как проникает туда, куда не в состоянии проник*нуть голос и доводы* группового агитатора).

На ряду с этим комсомолец является и ликвидатором неграмотности. И не только в своей деревне. Нередко один день он работает с группой в одной деревне, а на другой день отправляется в другую деревню, где его ждет вторая группа.

Так, в деревнях Соколовке и Воронове, Дмитр. у., Моск. губ., где до того не было никакой работы по ликвидации неграмотности, два комсомольца взялись за постановку *этого дела: организовали две группы* (около 20 чел.), связались с волликвидатором, получили буквари, и работа пошла. Такова же картина и в других деревнях уезда: комсомольцы—зачинатели борьбы с темнотой, сами организаторы и ликвидаторы.

В *своей работе по ликвидации* неграмотности комсомолец встречает немало затруднений. Прежде всего трудно достать помещение для занятий. Крестьянин не всегда идет охотно на отдачу избы в бес*платное пользование*. Нужен умелый подход, умение изворачиваться. Опыт показал, что комсомолец с этим справляется—изба находится.

На большие затруднения наталкивается комсомолец в своей практической работе по обучению грамоте. При отсутствии *методического опыта* ему *необходимо* руководство, методические указания. В тех деревнях, где учительство более передовое, вопрос легко и хорошо разрешается: индивидуальные беседы учителя с комсомольцем-ликвидатором, *постоянная связь* помогают работе (село Ильинское, Дмитр. у.).

Иногда же учитель не только не поддержит юного ликвидатора, но и запутает его.

«Я, мол, работаю по «звуковке», не признаю нового метода целых слов»,—*говорит он комсомольцу.*

В таких случаях, когда учитель, благодаря своей общественной и методической отсталости, не может дать нужный инструктаж, на помощь должен притти волликвидатор.

Он обязан почаще посещать комсомольцев-*ликвидаторов*, *проводить* сельские районные совещания групповодов деревень.

Образцом более или менее налаженной работы по ликвидации неграмотности комсомольской ячейкой может служить Серпуховский уезд.

Уездный инструктор—комсомолец, волликвидаторы—члены комсомола. В низовой практической работе—также комсомольцы. Так, 22 члена РЛКСМ и 22 крестьянина ведут занятия в группах. Почти *единственным организатором ячейки* ОДН является комсомолец. Комсомольцы же являются и основным членским ядром этой ячейки.

Но нельзя сказать, что участие комсомольцев в деле борьбы с неграмотностью является повсеместным и широко распространенным явлением. Необходимо отметить, что привлечение нашего актива молодняка к практической работе по ликвидации неграмотности—недостаточно. Не все ячейки втянуты в это ударное дело.

Кроме того, со стороны укома РЛКСМ отсутствует нужное руководство. (Особенно сильно это чувствуется в Дмитровском уезде, в котором насчитывается большой процент неграмотной молодежи в деревне, особенно девушек).

Большим тормозом в деле вовлечения молодых сил в практическую работу является недоверчивое отношение работников мест к комсомольцам-ликвидаторам. *Опыт же* показал, что грамотный комсомолец, несмотря на все трудности, справляется с работой. Иногда *он быстрее* усваивает новые методы работы, чем старый учитель, лет 20 работавший по «звуковке». Если учесть, что дело ликвидации азбучной неграмотности тесно смыкается с *задачей ликвидации и политической* неграмотности, то станет ясной необходимость привлечения к работе в деревне нашего партийного резерва.

Необходимо шире и смелее выдвигать деревенского *комсомольца на работу* по ликвидации неграмотности.

Эта задача диктуется нашей действительностью, нашей бедностью в организационных и просветительных силах в деревне.

Эта задача завещана комсомолу т. Лениным, который сказал: **«Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в союзе молодежи, сказали: это—*наше* дело, мы об'единимся и пойдем в деревню, чтобы ликвидировать неграмотность».**

Р. К.

Юный ленинец, борись с неграмотностью!

Юный ленинец, ты взаправду хочешь быть ленинцем и исполнять ленинские заветы?

Ленин хотел, чтобы Россия была просвещенной, светлой, сытой, здоровой. Он хотел, чтобы Россия, прежде всего, была грамотной. В стране темной, безграмотной не может быть социализма.

Что хочешь ты, юный ленинец, сделать для того, чтобы помочь стране стать грамотной? Обсуди это в своем звене, в своем отряде.

Ты еще юн и сам еще знаешь очень мало. Но все же ты можешь кое-что сделать. Ты грамотен, конечно, юный ленинец не может быть неграмотным. Но у тебя, наверное, есть неграмотный товарищ, может быть, неграмотная сестра или братец. Позаботься, чтобы они учились. Помогай брату или сестре в работе, чтобы *они могли ходить в школу*. Если школы нет и некому их учить, постарайся сам обучить их читать и писать. Грамотна ли твоя мать? Помогай и ей выучиться грамоте...

Позаботься, чтобы у них был букварь, чтобы твой букварь, по которому ты учился, не лежал зря.

Твое звено придумает еще много других способов, которыми ты можешь помочь ликвидировать неграмотность.

Не правда ли, ты сделаешь все, что можешь, чтобы помочь стране справиться с неграмотностью?

Н. К.

«ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО СКОРО ПРЕВРАТИТЬ РОССИЮ ИЗ ТЕМНОЙ, БЕЗГРАМОТНОЙ СТРАНЫ В ГРАМОТНУЮ НЕЛЬЗЯ; НО ЕСЛИ ЗА ЭТО ДЕЛО ВОЗЬМЕТСЯ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ, ЕСЛИ ВСЯ МОЛОДЕЖЬ БУДЕТ РАБОТАТЬ НА ПОЛЬЗУ ВСЕХ, ТОГДА ЭТОТ СОЮЗ, ОБ'ЕДИНЯЮЩИЙ 400.000 ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ИМЕЕТ ПРАВО НАЗЫВАТЬСЯ СОЮЗОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ. ЗАДАЧА СОЮЗА СОСТОИТ ЕЩЕ В ТОМ, ЧТОБЫ УСВАИВАТЬ ТЕ ИЛИ ДРУГИЕ ЗНАНИЯ, ПОМОЧЬ ТОЙ МОЛОДЕЖИ, КОТОРАЯ САМА НЕ МОЖЕТ ВЫСВОБОДИТЬСЯ ИЗ ТЬМЫ БЕЗГРАМОТНОСТИ».

Н. ЛЕНИН.

(Речь на 3-м всероссийском с'езде РКСМ).

Ликвидация неграмотности среди женщин.

Была бы охота учиться.

По переписи 1920 года, начиная с 8-летнего возраста у нас насчитывалось больше 35 миллионов неграмотных женщин. Женщины составляли почти 65 проц. всего неграмотного населения.

Из этого огромного количества наибольшая доля неграмотных падала на труженицу деревни крестьянку.

Если перед работой по ликвидации неграмотности вообще стояли большие трудности, то перед задачей ликвидировать неграмотность крестьянок трудностей, препятствий стояло еще больше.

Однако, все же огромный сдвиг произошел и в сознании крестьянки,—она не только не чурается теперь грамоты, но, наоборот, во многих и многих случаях сама идет ей навстречу, вступая иной раз в борьбу со своей семьей, со своим обществом за право учиться.

Владимир Ильич *говорил*: **«Мы—бедные люди и некультурные люди,—не беда. Было бы ясное сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения пользы и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить свою жизнь».**

Вот факты, свидетельствующие, что у крестьянки есть *охота* учиться, есть понимание, что ученье нужно ей, чтоб улучшить свою жизнь.

В с. Воробьевке, Воронежской губернии, учительница тов. Ефремова подобрала группу крестьянок, желающих обучаться грамоте. Среди них—крестьянка Ермолова. Записываясь учиться, она знала, что встретит протест *семьи* и насмешки соседей, и, действительно, семья встретила *враждебно* ее желание учиться. Но желание знать грамоту так сильно у Ермоловой, что на все попреки она твердо заявляет: «Что там ни говорите, а я пойду! Детей нет, а с хозяйством я управлюсь».

Трогательно рассказывает Ермолова, как начала обучаться, сначала робела, смущалась, а «как только нам дал буквари и бумагу—забыла сразу, что я ста*рая для ученья*, а как первое *слово*—«воля»—сама прочла, то чуть не заплакала от радости».

Учится Ермолова дома тайком, картошку чистит, а букварь рядом припрятан, если не видит никто—заглянет в него. Скоро Ермолова сама напишет о себе и других крестьянок научит грамоте.

А вот в селе Петропавловском, Амурской губернии. На делегатском собрании крестьянок стоит вопрос о *ликвидации неграмотности*. После доклада учительницы сразу 17 человек записывается учиться—все женщины молодые. Постарше других, 45-летняя делегатка шепчет на ухо учительнице, чтоб и ее записала—вслух сказать стыдно, засмеют, а дома пуще ругать будут. Учится теперь хорошо, никогда занятий не пропускает.

В Каменской волости, Тамбовской губ., в ликпункт записалось 30 крестьянок; учительница вызвалась бесплатно обучать грамоте. Прежде чем открыть школу, делегатки вместе с организатором устроили *воскресник по уборке избы-читальни*, где должны были происходить занятия. Вымыли полы, окна. Чисто и хорошо стало, заниматься радостно.

Не так давно крестьянки деревни Рудно-Ольховки, Гомельского уезда, говорили про себя, когда их звали участвовать в выборах совета: «Да мы ж дурные да неграмотные, куда ж нам лезть». Но вот учительница Масюкова призвала их учиться. Делегатка Параська Заверухина не решалась итти учиться: «Руки мои корявые, як грабли,—говорила она,—увек не выучусь ни читать, ни писать». Да и засмеют—боялась. Но пошла всетаки и сразу приохотилась. «Нехай смеются; посмеются да и спынятся». Теперь, как управится по хозяйству, уложит сына—и идет в школу, а там уж и другие крестьянки, как и она, рвущиеся к знанию, сидят за букварем.

В поселке Троицком, Нижегородской губернии, *по почину самих крестьянок* был организован ликпункт. Особенно хлопотали над этим 3 делегатки. В конце декабря ликпункт выпускает 25 грамотных крестьянок, вместе с грамотой получивших бодрое желание учиться дальше, работать и жить по-новому.

Крестьянка Борисова, 58-летняя старуха, выбранная в прошлом году членом пензенского губисполкома, приезжала на всероссийский с'езд советов. Тогда Борисова еле-еле *могла нацарапать* свою фамилию, теперь она пишет: «Посылаю свою рукопись, чтобы показать, как научилась я писать. Нехватает времени учиться. Семья наша из 9 душ, прихо*дится много работать по дому*, но учиться так вот и тянет».

Крестьянские девушки в деревне Мелюшине, Калининского округа, часто собираются группой куда-либо в хату, чтобы веселее было прясть. Грамотные захватывают с собой книжку и читают, или здесь же подучиваются писать. Неграмотным завидно стало. Сговорились, купили себе карандаши и тетради, и теперь там, где собираются девушки, устраиваются почти регулярные занятия, даже уроки задаются.

Девушки просят открыть настоящую школу.

Вот ряд фактов. Их много, всех не перечесть.

Завет Ильича выполнен будет—охота учиться, сознание необходимости ученья для улучшения жизни есть и у отсталых крестьянок.

Значит, бедность и некультурность нам не страшны!

М. КУЙБЫШЕВА.

«ПОКА У НАС В СТРАНЕ ЕСТЬ ТАКОЕ ЯВЛЕНИЕ, КАК БЕЗГРАМОТНОСТЬ, О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ СЛИШКОМ ТРУДНО ГОВОРИТЬ... БЕЗГРАМОТНЫЙ ЧЕЛОВЕК СТОИТ ВНЕ ПОЛИТИКИ, ЕГО СНАЧАЛА НАДО НАУЧИТЬ АЗБУКЕ. БЕЗ ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛИТИКИ, БЕЗ ЭТОГО ЕСТЬ ТОЛЬКО СЛУХИ, СПЛЕТНИ, СКАЗКИ, ПРЕДРАССУДКИ, НО НЕ ПОЛИТИКА».

Н. ЛЕНИН.

Борьба с неграмотностью и Красная Армия.

Тт. красноармейцы, командиры и политработники.

26 декабря 1924 г. исполняется 5 лет со дня издания декрета о ликвидации неграмотности. Вся наша страна отмечает этот день. Отмечает его и Красная армия. Борьба *с неграмотностью в Красной* армии началась с момента ее зарождения. Еще в 1918 и в начале 1919 годов, несмотря на напряженную боевую обстановку, неграмотный красноармеец *одновременно держал в своих руках* и винтовку и букварь. Во время боя он действовал винтовкой, в перерыв между боями сидел за букварем.

В мирной обстановке борьба с неграмотностью не только не прекратилась, не ослабела, но и во много раз усилилась.

Красная армия с честью выполнила *ту культурную задачу, которая пала* на ее долю в деле борьбы с неграмотностью. За время существования она дала стране несколько сот тысяч грамотных.

Но борьба с неграмотностью еще не *перестала быть одной из задач Красной* армии. До сих пор, хотя и в меньшей мере, но в наши ряды поступает неграмотное пополнение. Это мешает делу военной подготовки. Неграмотный боец не сможет овладеть *современной* техникой, не сможет быть достаточно подготовленным воином-революционером.

Тов. красноармеец, если ты пришел в нам неграмотным, если ты еще не закончил свое обучение, не овладел полностью грамотой—напряги свои усилия, скажи себе в день 5-летия борьбы с неграмотностью, что ты *приложишь* все свое старание и не остановишься только на первоначальной грамоте, а пойдешь дальше.

Тов. красноармеец, если ты пришел в Красную армию уже грамотным, то помоги своему товарищу неграмотному скорее стать грамотным. Стань активным борцом *с неграмотностью*. Вступи *в общество* «Долой неграмотность». Укрепляй свои знания, стремись к дальнейшему их расширению.

Грамотный красноармеец-переменник, *твой долг активно бороться* с неграмотностью твоих односельчан. Стань членом общества «Долой неграмотность». Всячески помогай обучению не только своих неграмотных переменников, но и остального *населения*.

Тов. командиры и политработники, не ослабляйте своего внимания к делу борьбы с неграмотностью. Усильте темп этой работы. Приложите все свои старанья, свой опыт и *знания*,—добейте окончательно врага рабочих и крестьян—неграмотность.

Член Реввоенсовета СССР БУБНОВ.

В Красной армии.

Ликвидация неграмотности в Красной армии началась еще до издания декрета от 26 декабря 1919 года. В отчетных материалах мы, например, находим сведения об этой работе в Орловском военном округе, *нижегородском гарнизоне и* 15-й армии. В частях округа в январе 1919 года имелось 59 школ, а в июне—96 школ. В нижегородском гарнизоне в январе 1919 г. 2 проц. всех красноармейцев гарнизона (в гарнизоне имелось 7.500 человек) посещали школы. К декабрю посещаемость достигла 83 проц. всего гарнизона при его численности в 16 тысяч человек. 15-ая армия насчитывала к 1 декабря 96 школ, при чем в течение декабря количество школ возросло до 252.

4 сентября 1919 года Революционный Военный Совет республики издает приказ № 1415, в котором: «В целях скорейшей ликвидации неграмотности среди красноармейцев...

1. Предписать всем культурно-просветительным комиссиям, а где таковых нет, политическим комиссарам, под личной *ответственностью последних*, в течение 2 недель со дня опубликования настоящего приказа произвести учет всех неграмотных красноармейцев, расположенных в военных округах, и результат учета неграмотных *внести в отчеты политически*-просветительных отделов за соответствующий месяц с. г.

2. По *выяснении результатов* учета немедленно приступить к организации занятий с неграмотными, где таковые еще не организованы.

3. Занятия грамотностью при содействии командного состава должны быть организованы в каждой роте, батарее, эскадроне и команде»...

Правда, приказ указывает *только* на красноармейцев, находящихся в частях округов, однако, действующие части были тоже вовлечены в эту работу.

В конце ноября 1919 года состоялся с'езд *культпросветработников* Западного фронта, на котором было принято решение:

«Обучение грамоте должно стать центром внимания всех политико-просветительных *работников* Красной армии».

В том же духе было решение и всероссийского с'езда политработников Красной армии, состоявшегося в декабре 1919 г.

Как видно из приведенных примеров, *ликвидация неграмотности* принимала большой размах в армии уже в 1919 году.

Это в значительной мере подготовило армию к проведению в жизнь декрета от 26 декабря 1919 года.

В 1920 *году работа по ликвидации* неграмотности развертывается еще более широко. 7 февраля 1920 года Советом Рабоче-Крестьянской Обороны принимается постановление о мобилизации культурников. 26 апреля Реввоенсоветом издается новый приказ (№ 643) о ликвидации неграмотности, где говорится о необходимости самого настойчивого проведения в жизнь приказа от 4 сентября 1919 года и указывается *ряд* новых мероприятий по борьбе за грамотность. 22 июля учреждается «центральная комиссия по ликвидации неграмотности в Красной армии и флоте».

В *результате* интенсивной работы за 1920 год, по имеющимся статистическим данным, в Красной армии было обучено 107.645 чел.

В 1921 году работа продолжает итти таким же усиленным темпом. Приказом Реввоенсовета республики за № 2258 неграмотные выделяются *на* шестинедельный срок в особые команды для более успешного хода обучения. Сведения за этот период неполны, но и по ним можно судить об успешности борьбы. Так, цифра *обученных (без Украины)* лишь за второе полугодие 1921 года равна 34.290 человек. По украинской же армии цифра обученных за 1921 г. доходит до 74.280 человек.

Конец 1921 года и начало 1922 года проходят в Красной армии почти целиком под знаком ликвидации неграмотности. Особенного напряжения работа достигает после издания приказа от 28 февраля 1922 года за № 515, *которым* устанавливается окончательный срок ликвидации неграмотности в Красной армии 1 мая 1922 года. «Нужно поставить задачей,—говорит приказ,—ликвидировать в армии *во что бы то ни стало* неграмотность ко дню весеннего праздника пролетарской солидарности всего мира, к 1 мая 1922 года, и праздник первого мая сделать в этом году праздником поголовной грамот*ности в армии*». В результате за 1922 год было обучено еще 78.995 чел. (Цифра в сравнении с 1920 годом меньшая, но численный состав армии в это время был уже сокращен.

Условия, при которых велась работа по ликвидации неграмотности, за весь этот период были довольно тяжелые. С одной стороны, большая масса армии была действующей, а боевая *обстановка*, естественно, была далеко *не благоприятной* для школьной работы. С другой, материальные недостатки затрудняли работу, а с третьей,—и это было, пожалуй, самое существенное,—нужно было лозунг ликвидации неграмотности сделать лозунгом нынешнего дня в армии как для неграмотных, так и для всей красноармейской массы. Это было нелегко, особенно на *первых порах. Но как только этот* лозунг был усвоен армейской партийной организацией, дело можно было считать наполовину сделанным. Политорганы и парторганизации развернули широчайшую агитацию. *Армейская печать, особенно в* 1921—22 г.г., почти половину своих страниц отдавала борьбе с неграмотностью. Появились специальные издания (типа позднейшего журнала «Долой неграмотность»): «Грамотей» в 9 Кубанской армии, «Красная грамота» в Киеве и т. д.

Во многих частях, армиях и округах создавались чрезвычайные комиссии—окружные, армейские и дивизионные. Нередко председателями их назначались *командующие армиями, начальники дивизий*, члены реввоенсоветов и комиссары. Это придавало им большой авторитет.

На всех армейских с'ездах и совещаниях в порядке дня всегда ставился вопрос о *ликвидации неграмотности*. В некоторых армиях созывались специальные конференции работников, ведущих ликвидацию неграмотности, и культкомиссий. Наконец, широко развернулись конференции самих неграмотных, преимущественно гарнизонные. На этих конференциях, помимо докладов о значении грамотности, о советской власти и просвещении, нередко со всей конференцией проводился одним из наиболее опытных учителей показательный урок грамоты. Успешное проведение такого урока, когда аудитория усваивала две-три буквы или начинала читать одно-два слова (по методу целых слов), производило на присутствующих громадное впечатление, и потом уже *не стоило никакого труда привлечь* красноармейца в школу и приохотить к учебе. Особенно усиленно практиковались такие конференции в 9-й Кубанской армии. Выпуски из школ обставлялись по возможности *торжественно*. Борьба велась упорно, преодолевая все препятствия. Не было букварей—учились читать по газетам. Писали, на чем придется: на исписанной уже бумаге, на досках углем, на земле. Когда той или иной части удавалось добыть аспидные доски и грифели—это считалось большим счастьем. Столы нередко заменялись спинами впереди сидящих товарищей, а сидели или на полу, или просто на земле, если дело было в летнюю пору. В общем, оглядываясь на этот период, приходится поражаться той энергией, настойчивостью и находчивостью, с какими это дело велось.

В 1923 году работа по ликвидации неграмотности принимает более планомерный характер. К этому времени армия численно значительно сокращается, части *окончательно* устраиваются в казармах. Однако, напряженность работы не уменьшается, так как наступает период демобилизации красноармейцев, родившихся в 1901 году.

Перед армией становится задачей не выпустить из армии ни одного неграмотного, обучив всех к моменту демобилизации. Задача оказалась разрешенной полностью.

Наряду с ликвидацией неграмотности велась борьба по ликвидации малограмотности. Цифровые материалы имеются, к сожалению, лишь с 1921 года и дают такую картину: в 1921 году обучено 4.665 чел., в 1922 году—5.027 чел., в 1923 г.—15.546 чел., в 1924 г. (без Украины и Киргизии)—27.576 чел. *Отчетливо обнаруживается* рост этой работы в связи с уменьшением в армии количества неграмотных. Этим заканчивается целый большой период борьбы с неграмотностью в армии, участвовавшей в гражданской *войне*.

С весны 1924 года армия обновляется полностью с призывом родившихся в 1902 *году*. Ни один неграмотный, попавший в армию, таковым из нее не выйдет. По намеченному плану, в течение первого года службы все неграмотные каждого призыва должны быть обучены, а второй год службы должны проходить грамотными. Организационные формы, силы и средства, хотя и ограниченные, позволяют быть вполне уверенным, что эта задача армией будет разрешаться полностью и вполне успешно.

Больше того, есть много оснований полагать, что и *борьба* с малограмотностью в армии будет принимать все более и более широкий характер, особенно в связи *со включением общеобразовательной* программы в программу политчаса.

Оглядываясь на проделанную работу по *борьбе с неграмотностью в* Красной армии, можно смело сказать, что ни одна армия в мире никогда не играла такой огромной культурной роли для страны, как Красная армия, которая побеждала в невероятных *условиях двух врагов*—помещика и капиталиста и порожденную их господством неграмотность.

В условиях мирного времени роль армии, как очага советской культуры, еще более возрастает и укрепляется.

М. АЛЕКСИНСКИЙ.

Работа на местах.

СЕТЬ ЛИКПУНКТОВ.

(Из цифровой сводки по отчетам полученным ВЧКЛБ).

По общему плану ликвидации неграмотности к десятилетию Октября, за кампанию 1924—25 г. должно быть обучено до 30 проц. общего количества неграмотных (по переписи 1920 г.), т.-е. 3.037.667 человек (без автономных республик).

В комиссии при НК РКИ, образованной по постановлению СНК, сеть определена в 31.092 ликпункта с количеством учащихся 1.554.870 человек, т.-е. около 15 проц. всего количества неграмотных.

По имеющимся с мест данным, эта сеть на местах гиками полностью не утверждается.

Пока имеются сведения по 32 губерниям, по которым, по НК РКИ, должна быть реализована сеть в 20.771 ликпункт с количеством учащихся в 1.006.340 уч. По этим же данным, гиками 32 губ. сеть утверждена в количестве 13.617 ликпунктов с количеством учащихся в 699.320 человек. В большинстве губ. первоначальные планы на 1924—25 уч. год, намечавшие охват неграмотного взрослого населения РСФСР в размере 20—30 проц. его, подверглись сильному сокращению.

Сокращение отпуска средств произошло из-за недорода и необходимости уложиться в жесткий бездефицитный бюджет.

РАБОТА ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В СЕРПУХОВСКОМ УЕЗДЕ.

В Серпуховском уезде—3.000 неграмотных; обучается грамоте 1.449 чел. Благодаря энергии работников, в уезде удалось развернуть густую сеть пунктов *по ликвидации неграмотности*—55 опорных пунктов, 96 групповых, 37 агитпунктов, 11 групп малограмотных.

Хорошо подобраны работники на местах. Подвижные, энергичные ребята (большинство—члены РКП, кандидаты партии, члены РЛКСМ). Вся работа по ликвидации неграмотности в деревне построена по системе группового и индивидуального обучения. По волостям проведено районирование. Центром всей работы является секция ликбеза при волполитпросветцентре.

Вся работа в волостях идет под непосредственным руководством парт'ячеек.

В некоторых местах выделены партийцы для проведения кампаний.

Комсомольские ячейки также активно участвуют в кампании, проводят большую работу по агитации за грамоту, участвуют в организации группового обучения в деревнях, ведут практическую работу в группах, привлекают крестьян грамотных к обучению неграмотных. Комсомольская ячейка в деревне—почти единственный организатор ячейки ОДН.

Волликвидаторы привлекают к ликвидации неграмотности все общественные силы деревни. Работа, таким образом, носит *[illegible]* характер.

В городе работа поставлена хуже; туго идет вовлечение в школы текстильщиц. Недостаточно активны культкомиссии на фабриках.

В общем работа по ликвидации неграмотности в Серпуховском уезде идет хорошо. И при условии неослабного руководства с стороны укома и участии комсомольских и партийных ячеек в работе по ликвидации неграмотности, задача, поставленная к 10-летию Октябрьской революции, будет в Серпуховском уезде выполнена.

КВЕТНАЯ.

БИБЛИОТЕКА И ЛИКПУНКТ.

Библиотечное об'единение г. Твери, в которое входит около 50 городских библиотек, установило тесную связь с ликпунктами. Об'единение поставило себе задачей вовлечь все 100 проц. обучающихся грамоте в библиотеки. Для этого ликпункты, работающие в районе какой-нибудь библиотеки, агитируют «послебукварников» за посещение библиотеки. Ликпункты же, территориально отдаленные от библиотек, получают передвижки из ближайших библиотек. Для этого в библиотеках произведены учет и пополнение литературы, подходящей по содержанию и технике издания (крупная печать и т. п.) для «послебукварников».

Особенно большую работу по ликвидации неграмотности ведет библиотека им. Крупской при Вагжановской мануфактуре. Она снабжает ближайший ликпункт *передвижкой, которой пользуется* 80 проц. обучающихся. Библиотекарь сам носит книги на ликпункт и раздает их. Из 39 оканчивающих ликпункт 28 человек уже сами посещают библиотеку.

Центральная библиотека организовала в читальне уголок «Долой неграмотность» с выставкой 50 книг. Библиотеку посетила экскурсия малограмотных. Посетители — женщины-работницы—осмотрели *помещение библиотеки, которая* произвела на них сильное впечатление обилием книг, осмотрели выставку Октябрьской революции и уголок «Долой неграмотность» и выбрали себе книги для чтения. *10 человек—в возрасте от 16 до 30 лет*—записались в подписчики библиотеки и теперь берут книги по беллетристике и популярной медицине и отчасти политическую литературу.

В библиотеках остро ощущается недостаток литературы для малограмотных. Кроме 1—2 десятков книжек издания *общ.* «Долой неграмотность» и «Красной Нови» почти нечего давать. Успех смычки библиотек с ликпунктами зависит от пополнения библиотек в ближайшее же время новыми книгами для «послебукварника». Рассчитывать на средства, отпущенные в текущем году на пополнение библиотек, не приходится. Необходим сверхсметный кредит специально на покупку книг для малограмотных. Некоторую помощь может и должно оказать общ. «Долой неграмотность».

Б. БАЖАНОВ.

«ПОБЕДИТЬ НАРОДОМ БЕЗГРАМОТНЫМ, ПОБЕДИТЬ НАРОДОМ НЕКУЛЬТУРНЫМ—НЕЛЬЗЯ... В СТРАНЕ БЕЗГРАМОТНОЙ ПОСТРОИТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НЕЛЬЗЯ».

Н. ЛЕНИН.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

Смотр сельских ячеек.

Почему мы оторвались от крестьянства?

(Сл. Ал-Гай, Новоузенского уезда, Саратовской губ.).

В ячейке нашей—12 членов и 13 кандидатов. Члены партии в большинстве со стажем с 1918—19 г.г. Из всех 25 коммунистов политически грамотными можно считать 9 чел., а остальные 16 чел. очень слабо развиты.

Но в этом не вина деревенских коммунистов, а их беда.

Каково же экономическое положение коммунистов? Почти все члены ячейки—крестьяне, занимавшиеся когда-то сельским хозяйством. Но участие в гражданской войне, активная общественная работа, неурожай,—все это отразилось на хозяйстве почти всех коммунистов: хозяйства их в большинстве случаев расстроены и заброшены. **Коммунисты, бывшие когда-то сельскими хозяевами, теперь пролетаризировались вконец.** Из 25 партийцев, имеют еще живой и мертвый инвентарь всего только 5 чел., а остальные 20 ничего не имеют.

Чем же заняты теперь эти коммунисты? 6 чел. постоянно работают на советских должностях (выборных и по назначению), 6 чел.—на кооперативных, 7 чел. работают техническими служащими в советских, кооперативных и др. организациях. Только 7 чел. заняты в своем хозяйстве.

Цифры эти красноречиво говорят о том, как коммунисты из крестьян превращаются в чиновников по профессии. Многие настолько свыклись со служебной работой, что об ином рода занятиях и не думают.

Некоторые товарищи склонны оценивать такое явление, как положительное: коммунисты в деревне,—говорят они,—стали настоящими пролетариями, не обрастают, могут легче перебрасываться и т. п. Но, по-моему, нельзя быть довольным этим. Основная задача деревенских коммунистов—быть руководителями деревни, вести за собой массы. Но как же могут повести за собой крестьян такие коммунисты: оторвавшиеся от хлебопашества, деклассированные крестьяне-коммунисты **отрываются и от повседневных нужд и быта крестьян.**

Такое положение неизбежно накладывает свой отпечаток и на характер работы ячейки. Чем занимается наша ячейка? Об этом судить можно хотя бы по обсуждаемым вопросам. С 1 июля по 1 декабря ячейка устроила 15 открытых собраний, на которых стояло 46 вопросов. **Но из этих 46 вопросов только два вопроса затрагивают непосредственные нужды крестьянства,** а остальные 44 вопроса — внутриорганизационные, кампанейские и т. д.

Пишущий эту корреспонденцию на смотр сельячеек **работает секретарем этой же ячейки.** Если судить о работе нашей организации «спаскону», то можно сразу же начать обвинять меня в неумелом руководстве ячейкой, в неумении подбирать вопросы для собраний и т. п. Я готов принять на себя упреки в этом, но надо посмотреть немного глубже. Когда из 25 партийцев 18 не имеют совершенно никакого инвентаря, не работают на земле, оторваны от земли, то у ячейки **нет большой охоты обсуждать вопросы сельского хозяйства.**

Вот где корень того, что ячейка не в достаточной мере обсуждала вопросы местного характера, вопросы, которые **волнуют и захватывают** крестьянство. Поэтому-то ячейка и не отразила повседневной жизни крестьянина, не охватила бесчисленных запросов крестьянства и не стала действительным зеркалом крестьянской жизни. Дело, следовательно, не в одном секретаре.

Все это отражается и на посещении открытых собраний беспартийными. 46 собраний ячейки посетило в итоге 341 человек, т.-е. в среднем приходится по 8 беспартийных на одно собрание ячейки. Очень мало, что и говорить. Но кто посещает собрания? Если сказать откровенно, то и тут увидим далеко не отрадную картину. **Из партийные собрания меньше всего приходили настоящие крестьяне.** В большинстве посещала их та прослойка в деревне, которая в период революционной борьбы волной бросалась из стороны в сторону, а теперь, в «тихую погоду», озираясь по сторонам, подбивается к коммунистическому бережку. Крестьяне же трудовики, а в особенности батрачество, стоят еще в стороне от партии. Партия не смогла еще приблизить их к себе вплотную.

На приближении крестьян к партии, на приближении членов ячейки к крестьянам нужно сейчас сосредоточить внимание всех деревенских коммунистов. Это должно стать теперь главнейшей задачей деревенских ячеек.

В заключение скажу, что и у нашей ячейки много есть хороших сторон и многое сделано и делается. Но раз идет сейчас смотр сельячеек, то важно и полезно для партии в целом откровенно освещать недостатки и слабости, выявлять те болячки на теле ячеек, которые имеются. При таком подходе легче будет найти необходимое лекарство для лечения их.

Секретарь волкома Степан Чечевичкин.

Ежели спрашивают—раз'ясняйте толком.

(Неверковская волость, Угличского уезда, Ярославской губ.).

Дайте и мне высказать свое мнение о нашей неверковской ячейке.

В волости у нас имеется 3 коммуниста, но о ячейке что-то мало слышно. Крестьяне знают коммунистов, но не знают, что делает ячейка. Что касается деятельности ячейки по политическому и культурному просвещению деревни, то мы тоже ничего не слыхали.

Волостные конференции устраивают-ся у нас раз в месяц или в два месяца, но что обсуждают на них, об этом в деревнях не знают. На волостную конференцию каждая деревня посылает по 1—2—3 человека, **но когда мужики вернутся из конференции в деревню, то ничего не докладывают о том, что решила конференция.**

Относительно взимания сельскохозяйственного налога расскажу поподробнее. Кто мог—заплатил. Были такие, которые могли бы заплатить, но не заплатили, но зато были и такие, которые не могли платить и не должны были бы платить, но пришлось им платить.

По этой части у исполкома бывают часто ошибки. Приведу пример с себя. Я не имею лошади, в семье—я одна работница, а потому еще до посева, в апреле, подала я заявление в исполком о снятии с меня полнадела земли. Заявление приняли, выдали расписку, все честь честью.

После этого живу себе спокойно, считая, что полнадела земли от меня отошло, и что осенью налогу платить буду меньше. Но наступает осень, выдают мне окладной лист и что же там читаю? Весь старый надел земли продолжает числиться за мной и с меня требуют платить и за те полнадела, от которого я отказалась и о чем совет выдал мне расписку. Я туда-сюда, заметалась. Пишу заявление в вик. Ответа не слышу. Пишу второе—ответа тоже нет. Пишу в третий раз и, наконец, иду сама из деревни в волостной центр.

Пришла в вик и спрашиваю: на каком таком основании в окладной лист проставили и ту половину надела земли, от которой еще весной я отказалась и которой я не пользовалась? Зачем, говорю, запольнили мои заявления, которые я присылала в исполком, и почему не могли прислать никакого ответа? Но оказалось, что и заявления мои затеряли и забыли о них. Я стала настаивать, чтобы обязательно нашли мои заявления. Перерыв все бумаги, часа через два нашли, наконец, мои заявления в архиве. В ответ на мою просьбу в исполкоме разводят руками и говорят: теперь уже поздно, плати и за ту землю, от которой ты отказалась и которой не пользовалась. А после этого жалуйся в РКИ...

Так и пришлось мне уплатить налогу на 40 пудов лишних.

После этого послала я жалобу в губ. РКИ в Ярославль, но оттуда так же, как и из вика, до сих пор не получаю ни ответа, ни привета. Неужели придется самой ехать в Ярославль и скандалить еще и в РКИ?

Вот на эту волынку с заявлениями в исполкоме и надо обратить внимание товарищам коммунистам. **Ежели крестьянин или крестьянка пишет заявление, отвечайте, ежели спрашивает — толком раз'ясняйте, что и почему.** И не будет тогда нареканий на взимание налога и на несправедливости своей же власти. А то из-за таких упущений часто ругает власть не только кулак, но и бедняк.

Скажу про себя: я беднячка, но из-за описанной волынки и халатности советских органов приходилось ругать власть и мне, так как жалко и досадно, что ты беднее, а заплатила больше, другой же — богатый, но заплатил меньше.

Напоследок скажу насчет самогонки. У нас ее гонят во-всю, свободно. А это потому, что если попадется самогонщик, то его штрафуют на 5—10 руб. Отделался таким штрафом, и тот же самый мужик гонит самогон смелее, да и другой такого штрафа не особенно боится.

А по моему женскому разумению надо бы не штрафами бороться, а заставлять самогонщиков работать. У нас мосты ветхие и дороги ужасные—вот бы и заставлять самогонщиков чинить их, работать на благо крестьян.

Беспартийная крестьянка дер. Юркино **А. А. Жегалова.**

Руководим через беспартийный актив.

(Сунская волость, Нолинского у., Вятской губ.).

После укрупнения волость наша насчитывает 34.000 человек. В ячейке 15 чел.

Ячейка учла боевую задачу партии—создание деревенского актива из беспартийных крестьян. Беспартийные активисты выявляются из волконференций, на деревенских собраниях, в советах и других организациях. Такие активисты из крестьян есть в каждой деревне. Правда, пока еще их немного—по 2—3—5 чел.

Через этот актив ячейка старается проводить партийную линию в различных организациях. Такой метод работы оправдал себя. **Мужики скорее идут в ту или иную организацию, скажем, кооператив или товарищество, когда в этих организациях работают не одни коммунисты, а и «свой брат» из наиболее авторитетных беспартийных.** Ибо мужик еще по сие время думает, что если кооперативом, с.-х. товариществом и т. п. руководят одни коммунисты, то последние, мол, обязательно «заведут в коммунию». А этого крестьяне, особенно середняки, боятся.

Но, с другой стороны, **мужик не стремится к тому, чтобы в выборных организациях работали одни беспартийные.** При выборах мужики толкуют, примерно, так: «выберем Лексея Митрича да Петру Анохина—люди надежные. Но окромя их обязательно надо провести партейца. Да победовее, а то дело без партейца не пойдет»...

Вот живой пример. Есть у нас пиельское с.-х. кредитное товарищество. Правление состоит из одних беспартийных мужиков. Работают плохо, беспомощно; коммунисты совсем не вмешивались в работу товарищества, ничем ему не помогали. На перевыборах правления 12 декабря мужички чешут затылки, не знают, как поднять его работу. Выход из положения находят два степенных середнячка, которые предлагают обязательно провести в правление партийца. Свое предложение подкрепляют таким доводом: в сунском потребительском обществе раньше не было коммунистов и кооператив работал плохо, собирались закрывать. А вот когда избрали в правление партийца Киселева, так потребиловка сразу пошла в гору и через 6 месяцев заняла второе место в уезде.

Над такими рассуждениями крестьян должны задуматься все сельские коммунисты и наши вожди из центра, как товарищи Калинин, Сталин и Молотов, ибо от них мы ждем правильных директив.

Надо тут же сказать, что, стремясь выбрать «своих надежных людей» из беспартийных, а вместе с ними (чтобы «дело пошло шибче») выбрать и партийца, мужики подходят к этому делу с рассчетом. Первого попавшегося партийца крестьяне не выберут. К выбору партийца мужики подходят, примерно, так же, как к покупке лошади. Если партиец—работник старательный и честный, то горой стоят за него. Но если он—только говорун или, как говорят крестьяне, «вертихвост», то попытка провести такого вызывает молчаливое озлобление.

На выборах, не «навязывая» коммунистов, ячейка проводит свое влияние через беспартийный актив. **Ячейка добилась того, что сами беспартийные предлагают провести партийца.**

В нашей волости медленно, но уверенно, развивают свою работу различные организации.

Два потребительских общества прочно стали на ноги, расширяя свои обороты (оборот одного из них—8.000 р. в м-ц, другого—6.000 р.).

4 кредитные т-ва, возникшие в мае, уже достаточно окрепли; количество членов в них растет. Одно из товариществ взяло на свое содержание избу-читальню (на 1924—25 г.). Другое — верхосунское т-во—об'единило в артели кустарей. Сунское кредитное товарищество взяло на себя проведение электрификации Сунского района, радиусом на 3 версты.

Летом организовались 4 с.-х. т-ва: коневодное, семенное и два машинных. Организуются две молочных артели.

В итоге—из 6.254 хозяйств в волости кооперировано 1.427 хозяйств (23 проц.). Для первого года это, пожалуй, неплохо. Кооперация об'единяет 20 проц. бедняков, 55 проц. середняков, 25 проц. зажиточных и 5 проц. «разных» (служащие и т. п.).

Самым главным достижением кооперации следует считать то, что **кооперация у нас действительно самодеятельна,** члены кооперации относятся к ней *сознательно,* беспартийные хорошо работают в контакте с коммунистами.

Коммунист-крестьянин **Е. Платов.**

К коммунистам относятся, как к начальству.

(Коверинская волость, Семеновского у., Нижегородской губ.).

Население нашей волости, помимо хлебопашества, занимается кустарными и отхожими промыслами. Центр волости—большое село с населением свыше 1.500 человек.

Ячейка состоит из 16 членов и 7 кандидатов. Из общего числа партийцев местных—только 4 человека, остальные—переброшенные. Есть ребята с достаточной подготовкой, 7 человек кончили совпартшколу. Почти все партийцы работают на каких-либо должностях. Только двое из них—«без портфелей», и то по уважительным причинам: один—из-за преклонного возраста, а другой был снят с работы за просчет денежных сумм.

Занятые государственными делами партийцы связь с массой поддерживают только в силу своего служебного положения. **Это привело к тому, что деревенское население относится к партийцам, как и начальству и к сборщикам налогов.**

Все силы партийцев сосредоточены в волостном центре, в деревнях же их нет (за исключением одного кандидата в *рогожной артели*). А так *как коммунисты выезжают в деревни,* главным образом, для проведения какой-нибудь кампании, то у деревенского населения сложилось мнение: **приехал коммунист в деревню, значит что-нибудь будет требовать.**

Среди крестьян можно услышать такие разговоры о вступлении в партию: «Что я пойду в коммунисты? Я малограмотный, в служащие не гожусь»...—так часто рассуждают даже те, которые близки к партии.

В общем, коммунисты наши не сумели у нас связаться с массой, не смогли подойти к населению, как равные к равным.

Нередко можно встретить подвыпившего коммуниста. Только в этом отношении некоторые из партийцев вплотную подходят к беспартийным.

Плохо обстоит дело с милицией. Давно уже не было у нас хороших начальников милиции. Хотя они почти всегда партийные, но один другого лучше: все любят выпить. А «каков поп, таков и приход». О рядовых милиционерах и говорить нечего. В базарные дни, по служебным делам бывая в пивной, милиционеры нередко основательно напиваются. И хотя беспартийные крестьяне зачастую пьют гораздо больше, но об этом они не говорят, а напившийся милиционер или партиец служит предметом рассуждений о власти.

Не совсем хорошо и то, что часто меняются работники. То и дело одних отзывают, а взамен их присылают новых. Но совсем плохо, когда ячейка, не считаясь с тем, как оценивают крестьяне того или иного проворовавшегося коммуниста, выпячивает его на видную работу. Например: проторговался у нас один партиец в кооперативе, его с места уволили. Но, спустя немного, не оправдав его перед населением, волком ставит его опять на работу. А у крестьян складывается мнение, что «с коммуниста,—как с гуся вода, все скоро сходит». И тут же открыто рассуждают на тему, что беспартийный, мол, идет под суд, а коммуниста только ячейка судит...

Среди 23 партийцев есть немало товарищей, умеющих работать и пользующихся уважением крестьян. Но они как-то бессильны устранить недостатки, которые подрывают авторитет ячейки.

Среди крестьян есть передовые и сознательные товарищи, но ячейка их к себе не приблизила, не втянула в общественную работу.

Если у ячейки РКП есть немало недостатков, отталкивающих от нее массы, то нельзя этого сказать о комсомоле. К комсомолу население относится лучше, жалоб на него не слышно. **Организация комсомола растет за счет местной молодежи.**

Если ячейка РКП не в силах или не может воспитать хороших коммунистов из местных крестьян, то надо прислать работников из уезда, но прислать таких, которые могли бы поднять авторитет партии в нашей волости. Нужно посылать работников строго проверенных и, прежде всего, честных, да таких, которые могли бы говорить с крестьянами запросто, а не сверху вниз, как начальство. Тогда и крестьяне будут говорить с такими коммунистами откровенно, как говорят с соседями.

Нашему волкому и всем коммунистам нашей волости следует круто повернуться лицом к крестьянским массам.

С. Коверинин.

Между ячейкой и крестьянами—стена.

(Нижне-реутский волком Курского уезда и губернии).

Волком об'единяет 3 ячейки, из которых одна—при племхозе, 2-я—при коммуне и 3-я—при волости.

Всего в организации 27 партийцев, из них 19 членов и 8 кандидатов. Женщин в организации нет.

По социальному происхождению—все крестьяне, но в настоящее время только 6 человек занимаются сельским хозяйством, остальные служат в вике и других учреждениях волости.

У большинства партийцев стаж солидный—с 18 и 19 годов, а вот насчет политграмотности дело плохо: 60 проц. членов совсем политически неграмотны. Волком как-то очень спокойно смотрит на это,—организовал при избе-читальне политкружок и успокоился, а кружок собрался за полгода 2 раза, да и замер совсем.

Члены ячейки имеют большое пристрастие к спиртным напиткам. Члены ячейки проводят почти все свободное время за самогоном и создают себе «популярность» среди беспартийных, устраивая скандалы и даже драки в общественных местах.

Был случай, когда партиец выступил на общественной сходке против сдачи сельхозналога.

Уком от волости далеко, верст за 60. Секретарь недостаточно силен, разрывается на части, все хочет сам сделать, а нагрузить работой членов бюро и рядовых партийцев не умеет. Один из членов ячейки числится женорганизатором (работу среди женщин волком не ведет), а остальные члены никакой работы не ведут; только присутствуют на заседаниях.

Близко подойти к массам волком не умеет; открытые собрания устраиваются не чаще одного раза в месяц, проводятся они настолько неинтересно, что беспартийные не посещают их, а если кто и придет, то держится пассивно.

На сходах партийцы выступают по вопросам о тех или иных налогах; активно участвуют в сборах налогов. Это также отталкивает беспартийных крестьян от коммунистов.

Не удается наладить и культурно-просветительной работы. При избе-читальне организовано несколько кружков, но они все не начинают работы. К ликвидации неграмотности среди взрослых еще не приступали. А привлечь к этой работе волостную интеллигенцию ячейка не догадывается. Учительство, агроном остаются в стороне от общественной жизни.

Неправильно подходит волком к вопросу о руководстве советской, профессиональной, кооперативной работой. Он полагает, что если члены ячейки работают в учреждениях, то этого достаточно для того, чтобы там было все благополучно. А между тем благополучия нет. Надо, чтобы ячейка ставила доклады представителей этих организаций на открытых ячейковых собраниях; надо оживить работу хозяйственных совещаний племхоза и коммун, привлекать рабочих совхозов и крестьян к разрешению жизненных вопросов, а не отделяться от масс, не подрывать авторитет партии некоммунистическими поступками.

А. Поливанова.

Отклики.

ИЗ ЛЕСТИ НЕЛЬЗЯ ХВАЛИТЬ.

(По поводу корресп.: «Ячейка об'единила активные силы деревни»).

В № 268 «Правды» А. Бес расхвалил тарасовскую ячейку, особенно секретаря волкома. Я совсем не хочу умалять революционные заслуги секретаря волкома. Но похвала из уст А. Бес вряд ли нужна ячейке. Дело в том, что А. Бес в тяжелые для революции времена был у белых. Ретивые похвалы А. Бес об'ясняются его желанием втереться в доверие ячейке и «сделать карьеру». Если А. Бес хвалит ячейку, то это что-нибудь да значит: он «стучался» в волком, чтобы его приняли в партию. В оценке вещей А. Бес *весьма много переоцененного,* и это переоцененное—лесть.

К. М.

По поводу корреспонденции А. Бес редакция получила еще одно письмо, в котором крестьянин В. Кол. пишет:

«Если бы во всех уголках СССР были такие ретивые на похвалы авторы, как Ал. Бес, то вряд ли представилось бы возможным центру правильно учесть недостатки и исправить их. Мне хочется подчеркнуть огромный перегиб в отношении похвал тарасовской ячейке. Я прибыл из Красной армии в мае с. г. и до сих пор не заметил признаков авторитета наших партийцев. В общем, партийных не уважают, а боятся, и потому на всех выборах, где волкомом (теперь райкомом) выдвигаются кандидатуры, крестьяне никогда не возражают. На улице приходится слышать, что выборы—не выборы, а назначения. Я был бы очень рад, если бы между партийными и беспартийными было отсутствие какой бы то ни было «стены», но, к сожалению, она есть.

Затем т. В. Кол. приводит случай со стенной газетой, которую секретарь волкома запретил выпускать из-за заметки, изобличавшей в пьянстве председателя исполкома. Правда, последний был переброшен в другую волость, но у крестьян осталось убеждение в том, что «коммунистам все позволено».

— Я не стану подхалимничать, как Ал. Бес, я—не бывший белогвардеец и не нуждаюсь в выслуге перед волкомом. Я даже рискую быть выброшенным за борт советской службы, но пишу потому, что это—правда, потому что тошно от льстивых похвал А. Бес.

«ЗАБЫТЫЕ ДЕРЕВНИ».

Под таким заголовком в № 276 «Правды» напечатана заметка беспартийного т. Г. Ермашкевича. Последний пишет, что партийная и комсомольская ячейки совхоза «Горшевщина» за 4 года ничего не сделали, чтобы покончить с трехпольем в соседних деревнях, чтобы организовать избы-читальни и т. д.

Необходимо указать, что: 1) ячейки существуют не 4, а 2 года; 2) целый год у ячейки пропал на борьбу с администрацией, всячески тормозившей партработу (в результате этой борьбы администрация была отдана под суд); 3) избу-читальню ячейка не может открыть, так как сама до сих пор не имеет клуба—нет помещений; 4) ясно, что трехполье надо изживать, но эту работу должна проделать сел.-хоз. школа, находящаяся в 7 верстах от этих забытых деревень.

Перед ячейкой стоят следующие задачи:

1) Создать и укрепить в ячейке рабоче-батрацкое ядро, а для этого больше внимания массовой работе.

2) Надо поднять репутацию совхоза в глазах крестьянства, надо сделать его рассадником нового земледелия.

3) Вести работу в деревне не разбрасываясь, как этого хотел бы т. Ермашкевич, не беря сразу 10 деревень, а остановиться на 2-х, но зато вникнуть во все стороны жизни крестьянства. Имеющаяся в районе с.-х. школа должна помочь ячейке ликвидировать трехполье хотя бы в 2-х деревнях.

А. Ленинградский.

Подбужинская сельская ячейка.

(С. Подбужье, Жиздринского уезда, Брянской губ.).

Подбужье — одно из больших сел в уезде. Жители села — «потомственные хлеборобы». Но малоземелье и неплодородие почвы вынуждают крестьян искать приработка в ближайшем фабрично-заводском районе (Фокинский округ).

ИСТОРИЯ НАШЕЙ ЯЧЕЙКИ.

Еще в темные времена царизма, под влиянием агитации некоторых революционеров-одиночек, связанных с крупными заводами (братья **Д.** и **С. Борисовы, П. Давыдов** и др.), в Подбужье появляются крестьяне - революционеры, определившиеся в 1917 г. как большевики. Из них нельзя не вспомнить **тов. Самохина,** беспощадного врага богатеев, первого председателя подбужского совета. Тов. Самохина любила вся деревенская беднота.

В октябрьские дни на селе организовалась красная гвардия. Парт'ячейки еще не существовало, хотя руководители красной гвардии—т.т. **Самохин, Савинов, Демидкин** и являлись членами партии. Эти товарищи впоследствии были зверски замучены восставшим кулачеством.

Ячейка организована в 1920 г. В начале ячейка насчитывала 30 членов. С переходом к нэпу некоторые товарищи «прастывают» к своему хозяйству, неохотно посещают собрания и, в конце концов, механически выбывают из партии. Таким образом, выбыла почти половина членов ячейки.

МНОГО ВНИМАНИЯ УДЕЛЯЕТСЯ СЕЛЬСОВЕТУ.

Основное свое внимание ячейка сосредоточивает на работе совета. В результате усиленной агитации местную бедноту удается сплотить вокруг ячейки. Беднота проводит в вик лучших членов ячейки.

Надо сказать, что в последнее время **усиливается тяга местных богатеев к власти.** Раньше (в 1919—20 г.г.) на перевыборы советов кулаки, подравненные комбедом, шли с неохотой. Теперь «прут» ватагой, стараются пройти в «советчики».

На общих собраниях ячейки заслушиваются доклады о работе земотдела, о работе советов и вик. Отчитываются все партийные товарищи, выполняющие какую-либо ответственную работу. На беспартийных конференциях ячейка знакомит крестьянство с работой вик.

Ячейка пыталась совместно с приезжающими из уезда агрономами найти пути к культурной обработке земли. **Одному из членов ячейки—тов. Рябишникову удалось создать культурное хозяйство на своем маленьком наделе.** Его рожь, овес, картофель являются образцовыми не только в волости, но и в уезде. Луговое село у тов. Рябишникова вытесняется кормовыми травами. Пользуясь только своими рабочими руками да жениными, тов. Рябишников редко имел возможность посещать ячейку и теперь, к сожалению, считается механически выбывшим.

КООПЕРАЦИЯ ПОБЕЖДАЕТ ЧАСТНОГО ТОРГОВЦА.

Ячейка, при поддержке бедноты и сознательных середняков, провела в правление местного ПО своего члена. Работу ПО удалось поставить настолько хорошо, что, не преувеличивая, можно *говорить о «выигрыши» крупных торговцев нашего села.* Недавно кооператив купил у местного частного мельника паровую мельницу, обслуживающую район в несколько волостей. Теперь правление ПО занято устройством мельницы «Шерстобойки» при локомобиле.

Правление ПО совместно с ячейкой повело наступление на последние позиции местных нэпманов. До сих пор в развозной торговле (прасольство) «нэпачи» были вооружены. Теперь кооперация побеждает торговцев и на этом фронте. ПО имеет ряд развозных «ларьков», которые заезжают в самые отдаленные уголки волости. Нехорошо только, что не налажен в нашем кооперативе кредит. Кредитом заманивают крестьян частные торговцы.

На собраниях ячейки заслушиваются доклады работников ПО. Нужно сказать, что в области кооперации ячейка выполняет директивы партии.

КРЕСТЬЯНЕ ТЯНУТСЯ К ЗНАНИЮ.

Ячейка пыталась поставить политико-просветительную работу среди своих членов. Уком шел навстречу: прикрепил пропагандистов-агитаторов. Однако, работа двигалась туго.

Основная причина, мешающая членам ячейки взяться за книжку,—тяга к своему хозяйству. Хозяйство отнимает все свободное время партийцев. И надо отметить, что **беспартийные крестьяне больше интересуются лекциями, докладами. Беспартийная крестьянская аудитория активнее, чем партийная.**

Ячейка налаживает тесную связь с местным учительством. В прежние времена бывали столкновения с учителями. Ячейка не всегда хорошо относилась к «шкрабам», «шкрабы» обвиняли ячейку в «равнодушии к просвещению». Теперь же собираются совместные *собрания* учителей и коммунистов для разрешения вопросов, касающихся школы. Учителя участвуют в работе избы-читальни, кооператива, читают популярные лекции из жизни природы. Только несколько учителей до сих пор еще недоверчиво относятся к совместной работе с ячейкой.

Интересуется ячейка и жизнью местной больницы. Вновь назначенный молодой врач частенько выступает перед крестьянами с лекциями о происхождении болезней, о мерах борьбы с ними. Нужно сказать, что крестьяне охотно посещают лекции врача. Общественная деятельность врача способствовала тому, что крестьяне заинтересовались нуждами больницы, стали оказывать ей материальную помощь.

ЖИЗНЬ ДЕРЕВНИ УСЛОЖНЯЕТСЯ.

Конечно, есть и недостатки в ячейке. Слаба связь с укомом. Уком аккуратно присылает руководящие директивы, присылает ценные указания о работе. Вся беда в том, что ячейка иногда не может «переварить» эти директивы. Происходит это потому, что члены ячейки не знают прошлого партии, не усвоили многих основных партийных принципов, не имеют теоретического багажа.

Многие директивы укома отскакивают от ячейки, как «горох от стены»,—ячейка не знает как их проводить.

Жизнь деревни усложняется. Богатеи становятся активнее, тянутся к власти.

Крестьяне пачками подают заявления о вступлении в РКП.

Не столько бедняки, сколько богатеи стараются пробраться в партию. Во всех этих новых, сложных явлениях ячейке трудно разобраться, трудно найти правильную линию. Нужна помощь, нужны советы высших партийных органов.

Член ячейки **А. Никитин.**

Павлычев на арене.

К концу третьего месяца работы кто-то из деревенских карикатуристов изобразил Павлычева, как он есть: в кожаном картузе, нахлобученном до ушей, торчащих вперемежку с кудерьками, из-под козырька—остренький носок, одной рукой налегает на пресс маслобойного жома, а из ступы бьет ногами, корячится, выпучивая глаза, старикашка-маслобойщик Герасимов; надпись поясняла:

«Как маслобойщика вконец сжали—
Из него масло в крестком побежало»...

Карикатуру прибили под вывеской сельсовета Хорошее Полево, а Павлычев обиделся и не в шутку задумал уход: «Я можно сказать, во всей откровенности вышел на арену, а они повернули в насмешку».

Вышел Павлычев «на арену» Хорошее Полево недавно, всего четыре месяца, как попал коренником в сельсовет и крестком. Хорошее Полево—тульская деревушка, зажатая между двух холмов. С одной стороны, еще лепится Воейково, с другой — Ново-Поселенное, а внизу точит берега речка Сухая Локна; в шутку, конечно, «сухая», в действительности же—вонючая, прелая, со слякотными берегами; в ней вымачивают лен, а под праздники, когда нежданно нагрянет милиция, запружают ее дырявыми самогонными чугунами, и называется это—«концы в воду».

Живет Павлычев в сельсовете, в маленькой подслеповатой избенке, в которой высокому человеку с поднятой головой встать невозможно, а нужно держать голову вбок. Полгорницы занимает печка, между печкой и стеной высоченная, как корабль, вытащенный из воды, деревянная кровать; под кроватью лежит теленок, над кроватью висит колыска, с полугодовалым мальчонкой—это апартамент семьи Павлычева. Перед печкой—стол с пзыками и лавка, в переднем углу—портреты; это и есть, собственно, сельсовет и крестком. Между печкой и столом спит еще на овчине делопроизводитель и с зари начинает чертыхаться, отзываясь на первый стук:

— Пустить... это—мы...

— Вот, черти!.. Кто «мы» такие будете?..

— Параскева, вдова с Овражка, за удостоверением...

— Не спятила ты, баба?..

— Пустить, пожалуйста... Телушку вести на станцию .. Так еще бы лошадь комитетову...

Дело обычное. Жена зажжет коптилку, Павлычев—ноги в валенцы, налаживает печать, запрягает сам «комитетову лошадь». Так и начинается день, ибо из печки уже пожаловал на стол чугун с тепловатым хлебачем (вода, пшено, картошка), а баба стрижет об'емистую кригу аржаника.

Это пустяк, говорю. А были у Павлычева отчаянные дни—вся сила уходила на эти дни, уходила в особое слово Павлычева, в интонацию, в жест, в волю, в энтузиазм.

На первое собрание, например, насунуло народу из всех трех деревень. И были среди толпы такие гражданчики, как этот маслобойщик Герасимов, без которого, как без бога, деревенскому, известно, ни до порога. Герасимов (борьба еще тогда только зарождалась) прямо в глаза Павлычеву кричал:

— Опять по пяти фунтов! Видали мы таких вертунов-коммунистов! Круть, верть хвостом, да и ходу, а крестьянские денежки плачут...

Павлычев выпил всю бурю криков. Стоял. Молчал. Вдруг, улучив секунду молчания, холодно бросает:

— Не для того я встал на арену. Вам известны ножницы?

Мужиков разом как срезало. Тишина—слышно, как за версту речка точит берег.

— Известны, говорю, ножницы?..

Тишина. Передний упавшим голосом опросил:

— Для овец ж.. как бы... для бабьей пошивки?

— Нет!—отвергает Павлычев.—Ножницы экономичны... Неестествен... невидимы... Известно?!

Тишина-затаенность.—что это еще за беда на мужичью голову?..

— Но над жизнью!—рвет Павлычев.—Но одна линия—к облакам, другая линия—в бучило!.. Но мужик посередке! Рез-зать?!

Молчание. Павлычев выбрасывает руку:

— Бросим взор туда.—Мужики обрачивают головы в сторону бугра, где по зеленям покручивают хвостами телята.—Туда, в Москву. Ножницы—рраз! Безработица—два! Англичанка—три! Да, сядет на буджет дорогой наш товарищ по финансам Сокольников, — что делать? Что делать, говорю?! Сядет, голову свою ломает: резать мужика или не резать?

В толпе загомозятся:

— Ррезать, спрашиваю?..—вскрикивает с глубоким, искренним трагизмом Павлычев.

Немота. Вдруг из рядов вывертывается Баринов, самый ядовитый протестант и пьяница. Он срывает шапку, дергает руками в стороны и... хлясть о землю шапченкой:

— В-вот! Даю! На крестком даю! Пять фунтов даю! Ррезать?!

Не то, чтобы кто-нибудь испугался этого резать, понял, как следует, кого именно, как, почему должен резать тов. Сокольников,—просто, подняла монументальная сила слова Павлычева, и все дают. И торжественно дают! Так и было положено начало кресткома в Хорошее Полево.

Через неделю на холодной половине избы вдовы Аннушки был приклеен ржаным мякишем плакат «кооперация—мать крестьянина», изображавший, однако, не мать, а чудесный дворец с колоннами, из которого с блаженными лицами вытекал длинный хвост мужиков, влачивший всевозможные покупки, внизу же на отдельном листке было приписано: «Внеканкуренцыи», атакже мыла киросину, хлеба мука крупы празная. «Вненанкуренцыи». И, должно быть, было действительно вне конкуренции, потому что еще через две недели после этого обе частные лавочки, в том числе Маслобойщикова, закрылись, а Павлычева мужики любовно прозвали: «приседатель лошадиного комитета». Он мотался на собственной кресткомовой лошади на станцию за товарами, выносил «пред глаза расширенного пленума, чтобы видели» всю казну кооперативную и без всякой борьбы договаривался с другой вдовой, Ефросиньей Копяевой, о пол-избе под читальню, бросая пленуму короткие слова:

— Так как наша молодежь не видит прозрения, то надо, граждане, на счет избы-читальни.

Пятьдесят членов кресткома отвечали *разом:*

— Надобно!

Сколько-то еще минуло недель... Не легких, конечно, для Павлычева и его тугой арены, ибо не так просто, не так быстро строится деревня, как об этом написалось. Но пусть заявит о себе зрительный факт. В день моего проезда через Хорошее Полево весь «расширенный пленум» срывал бугор, выдвигая площадку перед ладным двусветным домом. Две девушки учительницы натыкивали по фасаду молодые тополя. Я спросил председателя. Крайний мужик показал лопатой на костяк ветрянки, торчавшей на дальнем холме:

— Полезет на брюхе под жерновами... Вон, ветрянка кинутая, так ему жадность есть поднять...

— Стой! А может на крупорушке, на ремонте?

— Он придет сюда.—сказала учительница.—А вы пока посмотрите школу. Недавно куплена комитетом за девяносто рублей. Я здесь учу, да ничего еще нет. Ну, да Павлычев у нас—экспресс.

— Стой!—крикнул приземистый, рыжеватый, слегка пьяный мужик, неожиданно загораживая растопыренной фигурой дорогу.—Стой!

— Отвяжись, Баринов,—улыбнулась учительница.

— Нет, стой! Ты—ливизор?—упер он острой бороденкой. И вдруг закричал:—Жалоба! Жалоба есть! Что за фасоны бугры рыть? Мало у мужика дела? А? Посмотри на деревне. Все дома взял под учет. На табличку ставит. «Баринов, Яков Матвеевич. № 62», Мериканская столица, или Хорошее Полево? Ливизор ты аль нет?—И вдруг, вытянув голову, понизил голос до шепота:—Так ты его убери с арены... Покою нет. Ррежет!

«Расширенный пленум» хохотал. С бугра, поспешно перескакивая канавки, потряхивая кудерьками, поспешал сам Павлычев.

Вит. Федорович.

О картине Бродского.

Находившаяся в Кремле и недоступная до сих пор для масс картина худ. Бродского «II конгресс Коминтерна» теперь выставлена в музее изящных искусств, на Волхонке.

Вот картина, в которой всякий может найти недостатки. И специалист-критик, и участник великих событий, и зарисованный на картине, *и сам автор картины*—все найдут в ней слабые места, а больше всех сам автор.

Но никто, кроме самых бессмысленных хулителей, не уйдет от картины, не сказав себе: это громадный подарок революции от искусства. Все недостатки отходят на последний план. Перед нами серьезное историческое начинание. Загнанный было в подполье художественный реализм заявляет о себе революции: вот в каком направлении мы работаем для революции. Если это еще слабо, пусть другие сделают лучше.

Картина производит громадное впечатление тем, что на ней изображено активное, творческое ядро мировой пролетарской революции с Лениным во главе. Мало кто из рабочих и крестьян задумается перед этой картиной о ее технических недостатках. Но все *призадумаются* о Ленине, о Коминтерне, о вождях пролетарского движения. В этом все дело.

Смешно сравнивать эту картину с другими—в роде Репинского «Государственного Совета». Те, кто это сравнение делают, напоминают нам подзаборных критиков голодных дней, которые *вопили, что при царе Николае ели свинину,* а при большевиках конину. Если бы Репину пришлось писать в наших условиях 1920—21 года, он совсем ничего не смог бы написать. Разве стал бы он писать портреты с людей, которые не позируют для него? А попробуйте заставить позировать всех зарисованных у Бродского! А технические недостатки, а холод 1920 года, разруха, карточки, селедки...

Нет, мы-то знаем, каких чудовищных усилий стоило в эти годы сделать такое полотно, и потому глубокой товарищеской благодарностью ответим художнику Бродскому за его вклад в пользу революции. Пусть и другие члены АХРР (Ассоциации Художников Революционной России), не смущаясь шипением модных эстетов, делают каждый свое революционное дело.

Л. Сосновский.

Против белого террора эстонской буржуазии.

Общее собрание сотрудников Наркомздрава, главного-военного санитарного управления и главного курортного управления, считая основным долгом врача—помощь всем больным и раненым без различия, как в условиях мирного времени, так и войны внешней и гражданской, протестует против казни эстонским правительством врача Полякова за исполнение им своего профессионального долга и признает казнь Полякова попранием всяких законов человечности.

Доктор Поляков умер, оказывая помощь восставшему авангарду рабочего класса Эстонии. Пусть казнь д-ра Полякова будет вечным позором героев 2-го Интернационала, голосовавших за назначение палача Лайдонера диктатором Эстонии.

Киевские врачи не могут пройти равнодушно мимо последнего злодеяния распоясавшейся эстонской буржуазии.

Эстонская «демократия» не остановилась перед убийством д-ра Полякова, оказавшего первую медицинскую помощь раненым повстанцам.

Киевские врачебные массы усматривают в факте убийства д-ра Полякова, как и во всем белом терроре, огромную опасность для дела цивилизации. Указанные факты должны вести человечество к одичанию и вырождению. Поэтому киевские врачи вместе со всеми теми, кому дороги интересы гуманизма и культуры, возвышают свой протестующий голос против современных ужасов белого террора.

Киевское губбюро врачебной секции.

Рабочая жизнь.

Во всесоюзный железный фонд имени „Правды“.

Наши вызовы.

Местком акц. о-ва Хлебопродукт вносит в железный фонд им. «Правды» 100 р. и вызывает местkомы: Центросоюза, Госбанка, МСПО, Сельскосоюза, Наркомвнуторга, Наркомвнешторга, Мосторга, Гума, ЦК союза совработников, мосгуботдела союза совработников и Моссельсоюза.

Кружок корреспондентов при редакции студенческого журнала «Красная Молодежь», члены и сотрудники редакции вносят в железный фонд рабселькоров 25 р. и вызывают: редакции, кружки корреспондентов и сотрудников следующих журналов и газет: «Красный Студент» (Ленинград), «Студент Революции» (Харьков), «Студент-Пролетарий» (Пермь), «Студент-Рабочий» (Свердловск), «Зиновьевец» (Ленинград), «Наше Знамя» (Иваново-Вознесенск), «Студент-Транспортник» (Москва), «Кузнецы Грядущего» (Иркутск), «Пропеллер» (влад. возд. флота, Москва) и др. редакции, сотрудников и корреспондентов студенческих печатных органов.

Тов. Полонский вносит в железный фонд 5 р. и вызывает тт. (членов ВВРО): М. В. Фрунзе, А. С. Бубнова, С. М. Белицкого, И. Э. Якира, Я. М. Ланда.

Тов. Корелева вносит в железный фонд 5 руб. и вызывает тт.: Мочалову, Яневу, Галле, Халатову, Цегурия (ВСНХ).

Тт. Панкратов, Стеллиферовский, Кузнецов и Сорокин вносят 4 руб. в железный фонд рабкоров и вызывают тт.: Голованникова, Старостича, Александрова, Гасанова (Москож), Михайлова, Гуляева, Соболевского, Соломатина («Буревестник»), Славина («Парижская Коммуна»), Кулагина («Красный Путь»), Куликова («Красный Обувщик»), Чугина (ф. № 31).

Жильцы д. 12 по Филипповскому пер. тт.: Левитан, Гантман, Четверухин, Юнин, Попов и Чакалев вносят в железный фонд им. «Правды» 6 руб. и вызывают последовать их примеру все культурные организации пролетарских жил. товариществ.

Студ. ИНХ Долгополов и Нехороших М. вносят в железный фонд 2 руб. и вызывают след. тт.: Неймарка, Шаукую, Титова, Нехороших, С. Болгова, И. Бомову (Елец), Брейтмана, Дубова, Зейналова, Завьялова Г., Завьялова П., Озолина, Меликсетова, Феохари, Еремина (Фоквама), Мазо, Кантора, Сыркина, Кофмана, Ростовского, Перену, Попова А., Попова Д., Бернштейна и братьев Фаерман (Н. Н. Х.), Никонова (горная академия), Солнцева и Леонтьева (институт красной профессуры), Переналину (Тимирязевская с.-х. академия), Цекуна (Ленинград, 1 политехн. институт), Севостьянова (Ленинград, 2 политехн. институт), Щербакова, Мозжухина, Абросимова (одинцовское П. О.), Афанасьева, Карасева, Каспина, Окушко, Подгайный, Белимовича (МСПО), Лановского, Файермана (Наркомвнуторг), Клебанова (трест русских самоцвет.), Плотникова (Богородско-Щелк. трест), Калашникова, Парфенова и Винокурова (Промышленный экон. институт).

В ЖЕЛЕЗНЫЙ ФОНД.

В железный фонд им. «Правды» поступили взносы от следующих организаций и лиц: центральное бюро Совнаркома из-е при отделе печати ЦК РКП(б)—200 руб., местком акц. о-ва Хлебопродукт—100 р., кружок корреспондентов и редакция журнала «Красная Молодежь»—25 р., Полонский—5 р., Панкратов, Стеллиферовский, Кузнецов и Сорокин—4 р., жильцы д. 12 по Филипповскому пер.—6 р., Долгополов и Нехороших—2 р., ленинградский кружок рабкоров «Правды»—1 р. 65 к. Всего с ранее поступившими 8.063 руб. 61 коп.

Разобрались

(Рудник «Большевик»).

После 8-часового затишья казарма загудела: это пришла смена шахтеров.

Кто снимает грязную одежду и вешает на койку, кто развешивает портянки на круглую печь.

Некоторые вытащили из-под коек мешки с картошкой и приготовляются стряпать незатейливый обед.

— Товарищи, что вы это здесь грязное тряпье развесили! — возмущается уборщица.—Вы знаете, что рудком запретил сушить одежду в казарме, на то есть сушильня.

Ворча, нехотя встают и переносят одежду в сушильню.

В казарме как будто затихло.

Вдруг раздается иронический возглас рудничного сторожа, по прозвищу Сгибель:

— Все наше, все! Фабрики, заводы. Мы теперь—хозяева: это нам на митингах кричали, а теперь что видим—все порядки старые, а норму наложили еще больше старого. Я вот сломался на шахте, меня из забойщиков с 9 разряда в сторожа на 2 разряд махнули. А семья ведь не убавилась, все есть-пить просит...

— Экий ты несуразный человек, Сгибель: ты вот заболел, переведен на легкие работы, понятно, жалованье уменьшили, жить стало труднее, а ты за это всю Октябрьскую революцию насмарку. Так, братец, нельзя, надо повыше своей колокольни смотреть.

Но Сгибель не унимается:

— Нет, я про новое барство хочу поговорить. Раньше лаптем щи хлебали, а теперь в бары попали. Вот хотя бы в больнице: сижу я сегодня на приеме. Записался и жду очереди. Сижу час, другой. Вдруг приходит Гришки Орешкина, предисполкома женка, вся в каракулях, да в сапожках зеленых, сафьяновых. Только к сиделке подошла, а та опрометью бросилась в приемную. Через секунду доктор Вульфсон выскакивает и кричит: «Тов. Орешкина, пожалуйте!..» А ведь мы с этим Орешкиным рядом камень в Ладоге-то ломали. Только он плоше меня работал и получал 12 р., а мне платили 14 р., а теперь я 12 р. получаю, а он куда больше. Чем он теперь хуже барина, а я как был горбышом, так и остался...

И Сгибель закрепил свою речь трехэтажным словечком, унаследованным от татарского ига.

Кое-кто сочувственно вздохнул, приготовлялись, очевидно, поддержать Сгибеля, но тут громко прозвучал решительный голос забойщика Смуры.

— Эх, Сгибель, дубина ты дубовая; ну, что с того, что ты с Гришей Орешкиным рядом камень ладожский ломали, и оба думали, что всю жизнь этот камень ломать будете?.. А вот пришла революция, разметала старую гниль, выгнала бар, отобрала самых способных из рабочих и крестьян и поставила их у власти. Ведь вот ломал Орешкин камень, а теперь гляди как уездом управляет, комар носу не подточит. А пройдет год, и тебя, Сгибель, в предисполкомы выберем, если только голова твоя лучше работать будет.

Но Сгибель смущенно замахал руками:

— Нет, где мне, я ведь не к тому говорил, чтобы меня, к примеру, выбирать, у Гриши голова лучше варит.

— Вот то-то и оно... А что касается жалованья, то и на наш взгляд многовато—бедна пока Россия. Тут урезать не мешает. Ну, и следить тоже, чтобы не забарились, да чтобы вне очереди женки их на приемы не попадали... Понял ты меня?

Сгибель смущенно промолчал, а потом порывисто ответил:

— Покрыл ты меня, Смура, все растолковал, не буду я теперь мучиться и думать о своей да о Гришиной судьбе. Скажи уж заодно, какую книжку в читальне взять...

Рабочие обступили Смуру:

— И мне скажи, я запишу...

Теперь по вечерам в рабочей казарме разные книжки хорошие читают.

А Сгибель здорово в вопросах разных разбираться стал.

Его теперь не шутя зовут предисполкома.

Смура.

Поденщина и хронометраж.

(Донбасс, Краснотворческий рудник).

Лежит человек в теплом уголке, с лопаткой.

— Ты что, товарищ, лежишь? Болен, что ли?

— Не-ет: я на поденной...

Это—общая характеристика поденщины.

Подошедший смотрит, который час, и записывает...

Поденщик несколько удивлен: лежит—и смотрит; лежит—и смущается; лежит—и тревожится; потом—поднимается; потом—начинает вяло работать. Отдыхает. Курит. Разговаривает. Полчаса чистит нос. Закусывает.

Снова подходит человек (это—хронометраж), смотрит на часы и записывает...

А когда он уходит, поденщики говорят злобно:

— Ишь, подлюга! Что же, он хочет, чтобы мы восемь часов, как машины, беспрерывно работали?

А сколько на нашем руднике рабочих, труд которых не нормирован (поденщики, мелкие служащие)? Больше половины...

Учесть их нагрузку, уплотнить их трудовой день, железной метлой вымести расхлябанность и лень—вот наша коренная задача, с которой мы должны справиться, и не только на Краснотворческом руднике...

Но есть и светлые стороны в нашем производстве.

Себестоимость угля в сентябре была 17,5 коп., в октябре—14,25 коп.

Таков результат проводимой нами производственной кампании.

Павел Шахтер.

Две наши победы.

(Ткацкая ф-ка «Диктатура Пролетариата», Орехово-Зуево)

Три месяца назад при ткацкой ф-ке № 2 заведующим фабрикой И. А. Рыжковым и его помощником тов. Артиновым был усовершенствован быстроходный клетчатый станок. В настоящее время таких станков работается 12.

За ноябрь в 23 рабочих дня быстроходный клетчатый станок № 2.084 выработал 25 штук зефира клетчатого в 2 челнока. Продуктивность на 20 проц. выше, чем на добровском клетчатом аппарате. Приборов для быстроходных клетчатых станков заказано еще 50 на механическом заводе, а всего на Никольских ткацких ф-ках их будет пущено до 120 станков. Это—достижение первое.

Вторым достижением является следующее.

Полотно простынное с суровой крученой каймой десятки годов работалось с переключкой каймы ручным способом, т.-е. ткач должен считать, сколько раз нужно пропустить челнок с крученым утком и сколько с обыкновенным утком и после каждой перемены утка станок остановить, один челнок вынуть, а другой заправить. Таким образом, работа тормозилась не только на том станке, где работается полотно простынь, но и на другом, парном, станке.

На ткацкой ф-ке № 2 заправляется простынное полотно 7/4 с суровой каймой на простом миткалевом станке, с обыкновенным батаном и с кареткой «Добби». Эта каретка автоматически вырабатывает кайму «рельеф» из обыкновенного некрученого утка № 18—5 софт., вместо утка крученого № 16/3 нитки. Распределение полос в кайме и длину простыни делает она очень правильно. Все простыни получаются одинаковой длины.

По предварительной калькуляции, результат получился следующий: простыня 7/4 с крученой каймой, выработанной ручной переклюкой, один метр суровья стоит 75 коп. Простыни 7/4 с суровой каймой, выработанной автоматическим способом, один метр суровья стоит 71, т.-е., не понижаясь в качестве, при новом способе работы простыни обходятся на 6 проц. дешевле. В это же время труд ткача значительно облегчается, продуктивность увеличивается от 20 до 25 проц. на самом простынном полотне, а также увеличивается она не менее, как на 5 проц., и на другом, парном станке, потому что ткач от допотопной ручной переклюки освобождается. Это достижение также принадлежит заведующему ткацкой ф-ки № 2 И. А. Рыжкову и его помощнику тов. Артинову.

Д. Ельников.

Картинки быта.

(Киев).

ЖИЛКООПЫ.

В доме жилкооперативa освободилась светленькая комната.

Рабочий, «жилец» из подвала, заикнулся о переселении, но один из правленцев заявил ему:

— Вы, кажется, рабочий сознательный и слыхали о поднятии строительности... Нам нужен человек с деньгой. Для вас же ведь это лучше. Потерпите...

Проходит месяц, другой, наконец, год, и уж этот «терпеж» вошел как бы в программу жилкоопов, а за углами слышишь:

— Сотню лет терпели. Пора бы уж!

ТЕАТРЫ И РАБОЧИЕ.

— Чудная вещь—«Овод»! Ребята, не мешает поглядеть, а?—подстрекает токарь своих товарищей по цеху.

— Да, сунься: целковым пахнет.

— А театральная касса ГСПС на что?

— Пойди, попробуй. Придешь, скажут: распродали билеты... Надо в киношку—дешево и сердито. А еще лучше—дома... В картишки можно сыграть.

Вопросы быта в области жилищa и отдыха очень остры и требуют скорейшего и положительного разрешения органами по улучшению быта рабочих. Со своей стороны рабочие и сами должны стремиться преодолеть эти ненормальности.

Вас. Милан[illegible].

Конторские причины.

(Рудник Крыленко, Шахтинского округа).

Кампания по повышению производительности труда раскачала рабочих. Недостатки, которые зависели от них, устранены. Установлены максимальные нормы. Но оборудование рудника налажено плохо. Спустятся рабочие в шахту, начнут работу. Вдруг гонец от ствола: «Эй, братишки, садись, порожняку не достало, придется подождать». Садятся, закуривают, ждут. Иногда часа 4—5, до самого гудка, не работают.

— Что, товарищи, сидим?—спросит на бегу десятник.

— Сидим-то сидим, да по конторской причине.

Интереснее всего, что когда дело дойдет до получки, то за время этих прогулов не платят.

— Улучшать, так улучшать,—говорят рабочие.—Смеху тут нет, всерьез дело обстоит.

Борьба за производство.

ВОЗРОЖДАЕМ ПРОИЗВОДСТВО.

(Полуневский ацетоновый завод Костромск. губ.).

Полуевский завод принадлежал к об'единению «Бетулит», которое довело до полного развала все свои заводы.

Чтобы спасти завод, 15 человек рабочих заводов «Бетулит» организовали коллектив и решили взять дело в свои руки.

После долгих мытарств коллективу удалось добиться разрешения от костромского отдела промышленности пустить завод.

Работа ведется коллективно, совместно с техническим персоналом, и исключительно сдельно. Сырьем и топливом завод обеспечен на два месяца. Для полного оборудования буйский уисполком дает паровой котел. Ратификационные холодильники можно будет добыть на стоящих рядом негодных к пуску заводах.

Чтобы пустить завод на 100 проц., нужно всего 3.500 р., но их никто дать не хочет. В нашей продукции заинтересован «Медторг», которому нужен древесный и парфюмерный спирт, а также «Воздухфлот», «Добролет» и др. организации, которым необходим ацетон.

Пусть же они нас и выручат!

В. Иванов.

СЛЕДУЕТ СОКРАТИТЬ.

(Хим. завод «Шушиха» Кинешемск. у., Ив.-Вознес. губ.).

Наш завод за время революции сильно пострадал, но благодаря энергии заводоуправления за последние $1\frac{1}{2}$ года он стал неузнаваем и вырабатывает громадное количество материалов. И все-таки производительность завода могла бы быть еще повышена. Дело в том, что на «Шушихе» до сих пор остается большое количество непроизводительных рабочих и служащих. Первых до 40 проц., вторых—до 11 проц. Количество непроизводительных рабочих можно и следует сократить.

Г. Фролов.

НАДО УСТРАНИТЬ НЕДОСТАТКИ.

(Ф-ка им. Розы Люксембург Владим. г.).

На ф-ке им. Розы Люксембург сильно отразилась на производстве отмена сверхурочных работ. Обыкновенно по воскресным дням у нас производилась починка испортившихся за неделю машин, теперь приходится чинить их во время работы, что очень тормозит дело, к тому же наскоро исправленные машины скоро снова отказываются служить.

Вопрос настолько серьезен, что над ним следует подумать. Для успешности работы предприятия необходимо вновь разрешить сверхурочные.

Р[illegible]ский.

РАЗДУТЫЕ ШТАТЫ.

(Шахта «Красная Звезда», Донбасс).

Наши рабочие сильно заняты вопросом удешевления себестоимости угля.

Несмотря на то, что расходы по добыванию угля не изменились, цена угля очень высока. Чем же это об'ясняется? У нас, в частности, все дело в слишком больших штатах служащих при конторах и техников при шахтах. Например, при шахте № 1 в 18 г. служащих имелось—2, техников—1. Теперь же число служащих возросло до 16, а техников—до 5. То же наблюдается и в других шахтах.

Для понижения цен на уголь необходимо посократить как служащих, так и техников, и определить точнее оплату их труда, т. к. ставки их превышают довоенные на 100 проц. Кроме того, необходимо, чтобы техн. персонал нес ответственность за норму работы. Пока же этого нет.

Мишин.

СОВЕЩАНИЕ ПОМОГЛО.

(Тверь, Вагжановская м-ра).

За четыре месяца со дня пуска «Вагжановки» у рабочих ткацкого отдела было одно производственное совещание. Все недочеты, влиявшие на поднятие производительности нашего отдела, подвергались обсуждению. При содействии административно-технического персонала многое уже удалось исправить и наладить.

Во всех трех этажах ф-ки поставлены слесарные тиски, чтобы подмастерьям не тратить лишних 20—25 минут на беготню в слесарню. 16-свечевые лампочки в ткацких залах заменены 25-свечевыми. Исправлены и налажены в товарном отделе размерильные машины, дававшие до сих пор перебои. Кроме того, собраны две новых. Повешены во всех отделах часы и поставлены баки с питьевой водой. В шлихтовальном отделении протекавший бак для варки шлихта заменен новым. Улучшены метки на основах, что сильно экономит время: ткачам и подмастерьям не приходится терять времени на обмеривание кусков.

Таким образом, уже первое производственное совещание дало превосходные результаты.

А. К.

ДОЛОЙ РАЗГИЛЬДЯЙСТВО!

(Пермь, завод им. Елашинова).

Производственное совещание «елашиновцев» прошло очень оживленно. Был заслушан доклад секретаря ячейки. В прениях приняли участие очень многие из присутствовавших. Решено было приложить все усилия к поднятию производительности. Резолюция, составленная всем собранием из отдельных предложений, заканчивается призывом: «Долой разгильдяйство, да здравствует производство».

Вл. Блок.

ОБЩИМИ СИЛАМИ.

(Сормово).

Производственное совещание литейного цеха после доклада зав. цехом дало много практических указаний. Было предложено тратить на формовку тонких плит, сифонов и желобов красную глину, а не белую; кокс для электропечи сложить в цехе, чтобы он был под руками; во избежание несчастных случаев убрать от электропечи изложницы (бракованные вошли); в обрубной мастерской исправить пневматические молотки; сократить технический персонал на одного мастера и одного показа, так как штат оказался слишком раздутым.

Д-й.

Как смягчить безработицу.

СЕРЬЕЗНЫЙ ВОПРОС.

(Мотовилиха).

В настоящий момент в Мотовилихе снова происходит сокращение штата. Начиная с 1922 года такие сокращения производились периодически раза по два в год. Первые сокращения проходили сравнительно безболезненно, так как тогда на заводе было порядочное количество землеробов и др. более состоятельных элементов. Теперь затронут основной кадр рабочих-пролетариев, которые работали на заводе чуть ли не от рождения.

Сокращение штата на заводе, видимо, происходит в связи с сокращением заказов. Содержать существующее количество рабочих завод не может. Но ведь можно бы было, не сокращая количества рабсилы, распределить денежную сумму, отпускаемую на зарплату, между всеми. Каждый рабочий согласится зарабатывать вместо 40 руб.—30 руб., чтобы остальные 10 руб. пошли в заработок тех, кои не будут сокращены.

Такой пример у нас уже был в 1921—22 г. На наш завод тогда отпускалось 5.000 пайков, а работало 8.000 с лишним и завод тоже был под угрозой массового сокращения, но благодаря предлагаемой мере мы смогли удержать все количество рабочих, не выбрасывая их на улицу.

Наши хозяйственники и партийная организация должны обсудить этот вопрос серьезно. Ведь это поможет сохранить основной кадр рабочих-пролетариев, которым грозит полуголодное существование с пособием в 4—5 руб.

Тем временем нам нужно постараться увеличить производительность труда, а нашим хозяйственникам, не откладывая, приняться за приспособление нашего завода к какому-либо новому производству. Нашим спецам тоже необходимо понять, что они должны наладить нашу технику, дабы повысить нашу производительность в целях удешевления продукции.

Все за работу!

К. Зырянов.

СУД.

МАССОВОЕ ОТРАВЛЕНИЕ НА ЭЛЕКТРОЛАМПЕ № 1.

(Продолжение. См. «Правду» № 291).

Особая сессия МГС по трудовым делам. 19—20 декабря. Председательствующий—т. Василевецкий; члены суда: от МСНХ—тов. Васильев и от МГСПС—тов. Козлов.

Судебное следствие затягивается. 19 декабря был допрошен только обвиняемый инженер Левитан.

Об'яснения Левитана сводятся к признанию дефектов в оборудовании завода и к отрицанию своей прямой вины за них.

— Случаи отравления у нас бывали, но мы не приписывали их к «случаям». Стоит немножко вдохнуть (газ) и уже работница слабеет. Я полагаю, что газ был недоброкачественный, потому что газовый завод пускает в сеть нечистый газ...

По словам Левитана, следить систематически за оборудованием он не мог за отсутствием времени и помощников, о чем неоднократно заявлял главному инженеру Когану.

В судебном заседании 20 декабря допрошены свидетели Новиков (водопроводчик), работница Желтухина, заместитель директора Катухин, главный инженер Коган и др.

Новиков, на обязанности которого лежала работа по наблюдению за исправностью газовой сети, утверждает, что недостатки в сети им своевременно замечались, о них всякий раз ставился в известность Левитан, но толку от этого не было. Изношенные и расшатанные части требовали замены, а новых частей не давали.

— Вот после отравления сразу появились новые краны: так всегда у нас было и бывает,—говорит тов. Новиков.

Коган, вину на которого 19 декабря пытался перенести с себя Левитан, «совершенно об'ективно», целиком оправдывает подсудимого и во всем винит только правление треста. Тресту посылались требования. Трест их не удовлетворял. Что без замены изношенных частей газовой сети мог поделать «юридически» ответственный Левитан?!.

НЕ ДУШЕВНО ЛИ БОЛЬНОЙ?

Московский губернский суд. Выездная сессия в г. Сергиеве. 18 декабря. Состав: председательствующий—т. Лавров, народные заседатели—тт. Григорьев и Филиппов.

Сергей Иванов—человек 28 лет, без ноги. При каких обстоятельствах он лишился ноги—неизвестно; Иванов это упорно скрывает, как и свое прошлое. Впервые Иванов попал на скамью подсудимых с месяц тому назад по обвинению в том, что он оказал сопротивление милиции во время исполнения ею служебных обязанностей (1-я ч. 86 ст. уг. код.), но дело не могло быть разобрано, так как Иванов держал себя на суде чрезвычайно нагло и неприлично, не давая вести судебное заседание, которое поэтому и было прервано, при чем против Иванова было возбуждено уголовное преследование по обвинению в преступлении, предусмотренном 86 ст. уг. код., т.-е. в оскорблении суда.

В заседании 18 декабря рассматривалось преступление Иванова по 1 ч. 86 ст. уг. код., имевшее место 10 февраля тек. года в г. Сергиеве. Агент ГПУ, т. Крутов, проходя по базару, заметил, что Иванов торгует червонцами, и предложил ему следовать в милицию. Иванов отказался. Тогда Крутов пригласил на помощь милиционеров Вирякова, Хованского и Сысоева. Иванов вышел из себя, бросился на милиционеров, стал их избивать своим костылем, рвать на них платье и всячески поносить. В арестном помещении, куда он был с большим трудом доставлен, он разбил костылем все окна.

Во время судебного следствия Иванов вел себя так же, как и в первый раз на суде: ругал суд непечатной бранью, кричал, и суд вынужден был удалить его из залы заседания и слушать дело в его отсутствие. Когда суд вынес приговор, которым Иванов был приговорен к лишению свободы со строгой изоляцией на 3 года, он вновь стал ругать суд и бросил в председательствующего свой костыль с явным намерением ударить. Суд определил возбудить против Иванова еще одно дело по обвинению в оскорблении суда. В тот же день Иванов опять разбил костылем все окна в камере ардома, в которую был заключен.

Заявления о выходе из антисоветских партий.

Вследствие распространившихся слухов о том, будто бы я состоял в партии меньшевиков, заявляю, что в РСДРП никогда не состоял и со времени революции стоял всегда на платформе большевиков.

В. Цыгалов.

Состоял членом минской организации РСДРП с февраля 1917 года по май 1918 года, порвав с нею как организационную, так и идеологическую связь.

А. И. Русин.

В бытность свою студентом петроградского политехнического института я состоял в партии с.-д. интернационалистов. Порвал всякую связь с этой партией в 1915 году.

Н. М. Ситников.

«Главлит», 31188. Москва. Центральная газетная типография «Красной Нивы», Мосполиграф, Тверская, 48.